

Роджер Желязны

«Знак Единорога»

«THE BEST OF»

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

Знак
Единорога

Editor: Alex. Brin. IIA

Роджер Желязны

Знак Бдинорога

1975 © Roger Zelazny

Amber — 3

1975

© автор Роджер Желязны

29.06-05.07.2018

© оформление Alex.Rus

29.06-05.07.2018

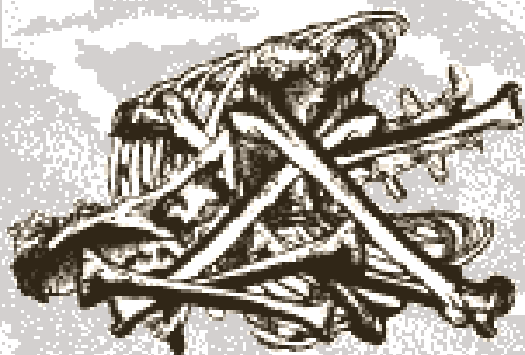
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 3

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1975 by Roger Zelazny

Аннотация

Книгой 3 1975 года «Знак Единорога» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос *Хроники Янтаря* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами из классических произведений. А ещё в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от *Стивена Кинга* о *Роланде* — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», или его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным *Дином Кунцем*). Впрочем, как упомянет сам автор, «оригинал всегда более совершенен, чем его копии».

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки (чего сто́ит бессистемная мешанина в написании Чёрной Доро́ги то с заглавных, то с прописных букв, или встречающаяся местами «путаница полов» в стиле «он пошла» или «она не дошёл» — переводчик доподлинно неизвестен, но по многим признакам похоже, что всё та же *И. Торгоева*), именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы, а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера», причем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтаря», который однако вынудил бы подводное королевство Ребма «перевести» как-то по-украински, наподобие «Ратня», то есть без предваряющего мягкого знака).

Итак, один из сынов короля Оберона («*время которого прошло*») — Корвин (*главный герой*), вплотную приблизившись к трону Амбера, сталкивается с казавшейся ранее невозможной опасностью — опасностью уничтожения единого истинного мира и неизменного центра всех возможных «теневых» миров — всего королевства Янтарь (собственно *Amber*), куда с некоторых пор открыт путь для порождений извечного Хаоса, которые всерьёз вознамерились уничтожить этот «вечный» город. И будет литься кровь, и будет рваться ткань Бытия...

29.06-05.07.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

1 Редакция 29.06-05.07.2018 г. книги 3 1975 года «Знак Единорога» (автор Роджер Желязны / Roger Zelazny) по теме Amber (Хроники Янтаря) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор Kail Itorr, fantasin) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Грум паялился на меня во все глаза, но я молча спешил и передал ему поводья. Потом снял с коня завернутую в плащ нощу, взвалил на плечо и торопливо зашагал к боковому входу во дворец. Плащ не слишком скрывал очертаний. Скоро ад предъявит счёт к оплате.

Миновав плац, я направился к дорожке, углублявшейся в южный угол дворцового сада. Чем меньше любопытных глаз, тем лучше. Всё равно заметят, но так лучше, чем переться через парадный вход и тамошнюю толпу. Проклятье.

И опять же — проклятье! Мне что, своих забот мало? Так нет же: кто имеет, тот и получает. Закон духовного сродства. В некотором роде.

В дальнем конце сада, у фонтана, слонялось несколько бездельников. Пара гвардейцев вышагивала сквозь кусты к дорожке. Заметили меня, быстренько посоветовались и, как по команде, отвернулись. Умно.

Недели не прошло с тех пор, как я вернулся. Хлопот по горло. Двор полон подозрений и ходит ходуном. А тут ещё убийство, ещё более отягощающее² краткое и несчастливое царствование *Корвина Первого*. Моё царствование.

Пришла пора сделать то, что следовало сделать уже давно. Но с самого начала следовало сделать столько всего... Нет, я ни о чём не забыл. Я расставил приоритеты и решал задачи соответственно им. Но теперь...

Выйдя из-под тени деревьев под косые лучи заходящего солнца, я подошёл к широкой винтовой лестнице. Гвардеец у входа вскинулся по стойке «смирно», когда я поднялся к двери. Я прошёл мимо, поднялся по боковой лестнице на второй этаж и, не останавливаясь, — на третий.

Справа мой братец *Рэндом* как раз вышел из своих покоев в вестибюль.

— Корвин! — воскликнул он, вглядываясь в моё лицо. — Что случилось? Я увидел тебя с балкона и...

— Не здесь, — оборвал я его, красноречиво поглядев по сторонам. — Надо поговорить с глазу на глаз. И немедленно.

Рэндом растерянно устоял на мою нощу.

— Давай в соседней комнате, — предложил он. — Ладно? Здесь *Виала*.

— Ладно.

Рэндом пошёл впереди, распахнул двери. Войдя в маленькую гостиную, я пошарил глазами, на что бы упасть, выбрал себе кресло и буквально рухнул в него. Рэндом не сводил глаз со свёртка.

2 В оригинале «отягощающая». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что я должен сделать? — спросил он.

— Разверни и посмотри, — сказал я.

Рэндом наклонился и откинул полу плаща, а потом запахнул.

— *Труп*, — заключил он. — И в чём дело?

— Ты *плохо посмотрел*. Оттяни ему веко, — посоветовал я. — Открой рот, посмотри на зубы. Пощупай руки — на тыльной стороне ладоней шпоры. Сосчитай фаланги на пальцах. А потом сам скажешь, в чём дело.

Рэндом приступил к осмотру, но стоило ему взглянуть на руки убитого, как он тут же заявил:

— Ясно. Припоминаю...

— Припоминай *вслух*.

— Там, у *Флоры*...

— Там я впервые увидел *таких*, — кивнул я. — Но *охотились они за тобой*. Я так и не узнал, *почему*.

— Конечно, — согласился Рэндом. — Я так и не успел тебе рассказать. Слишком быстро всё закрутилось, а после не было возможности поговорить. Странно... А откуда взялся *этот*?

Я разрывался надвое, хотелось и выжать его историю, и поделиться своей. Моя победила, потому что была моей и очень неотложной.

Я вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Мы потеряли ещё одного брата. *Каин мёртв*. Я опоздал. *Эта тварь...* Это он сделал. Я хотел взять его живым, понятно,³ почему. Но завязалась схватка. Выбора не было.

Рэндом понимающе присвистнул и уселся в кресло напротив меня.

— Ясно... — проговорил он еле слышно.

Я не спускал с Рэндома глаз. *Что это, тень улыбки, которая ждёт у его уст, чтобы встретиться со своей копией в моём исполнении?* Очень может быть.

— Нет, — отрезал я. — Будь всё иначе, я бы сделал так, чтобы в моей невиновности было как можно меньше сомнений. Я говорю тебе так, как оно было.

— Хорошо, — кивнул Рэндом. — Где Каин?

— Спрятан под слоем дёрна, у *рожи Единорога*.

3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Выглядит *подозрительно*, — нахмурился Рэндом. — И наверняка *будет. Для других*.

— Знаю. Но мне нужно было спрятать тело на какое-то время. Не мог я притащить его сюда и отбиваться от вопросов. По крайней мере,⁴ пока не извлеку всю важную информацию, которая давно уже меня ждёт — в твоей голове.

— Ладно, — вздохнул Рэндом. — Уж насколько это важно, не знаю, но решать тебе. Только раз уж начал, рассказывай всё. Как всё случилось?

— Дело было сразу после обеда, — начал я. — Мы обедали в гавани с Джерардом⁵. Потом Бенедикт вызвал меня наверх, по Козырю. У себя в комнате я обнаружил записку — видимо, её подсунули под дверь. Автор её просил о личной встрече возле рожи Единорога, ближе к концу дня. Подпись — «*Каин*».

— Записка ещё у тебя?

— Да, — ответил я, вытащил записку из кармана и подал Рэндому. — *Вот*.

Рэндом прочитал записку, помолчал и покачал головой.

— Не знаю, — недоверчиво проговорил он. — *Похоже на почерк Каина, если он спешил... но не думаю, чтобы это писал он*.

Я пожал плечами, взял у Рэндома записку, сложил и убрал в карман.

— В общем, я попытался вызвать его через Козырь, чтобы не тратить попусту сил. *Он не откликнулся*. Я подумал, что он хочет сохранить всё в секрете, если тут что-то действительно важное. Так что я оседлал лошадь и поехал.

— Говорил кому-нибудь, куда направляешься?

— Никому. Я решил дать лошади поразмяться и пустил в хороший галоп на всю дистанцию. Как всё случилось, я не видел. Въехал в лес, вижу — Каин на земле, горло перерезано, в кустах неподалёку кто-то шуршит. Я бросился туда, нагнал *вот эту тварь*, мы сцепились... пришлось прикончить. Сам понимаешь, нам было не до разговоров.

— Ты уверен, что не ошибся?

— Так же, как и ты, окажись ты там. Его следы тянулись от тела Каина, на одежде свежая кровь.

— Может, она его собственная?

4 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В некоторых иных версиях перевода Жерар. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Внимательнее смотри. Ран нет. Я ему только шею свернул. И,⁶ конечно же,⁷ вспомнил, *где видел таких*, а потому и *приволок сюда, к тебе*. И прежде чем ты мне обо всём расскажешь, вот тебе ещё, на закуску.

Я вынул вторую записку и передал ему.

— Нашёл *у этого вот типа*. Наверное, у Каина забрал.

Рэндом прочитал вторую записку, кивнул и отдал мне.

— Каину от тебя с просьбой о встрече на этом самом месте. Всё ясно. Тут и говорить нечего.

— *Нечего*, точно, — согласился я. — И главное, *на мой почерк похоже*, то есть на первый взгляд.

— Интересно, *что бы произошло*, если бы первым туда прибыл ты?

— Может, и ничего, — сказал я, пожав плечами. — Живой и с дурной репутацией, вот каким я им требовался. Вся соль была в том, чтобы заманить туда нас обоих в определённом порядке. А я торопился не так сильно, чтобы пропустить то, чему было суждено случиться.

Рэндом задумался.

— Плотный график. За этим явно стоит тот, кто находится здесь, во дворце. Соображения?

Я хмыкнул и потянулся за сигаретой. Закурил и снова хмыкнул.

— Я только что вернулся. А ты тут был всё время. Кто нынче сильнее всех меня ненавидит?

— Дурацкий вопрос, Корвин, — заявил Рэндом. — *Все на тебя за что-нибудь в обиде*. Я бы, конечно, первым назвал *Джулиана*. Но он тут явно ни при чём.

— Это почему же?

— Он и Каин прекрасно ладили многие годы. Вместе бродили повсюду, не раз выручали друг друга. По-настоящему дружили, Корвин. Джулиан такой, каким ты его помнишь, холодный, чёрствый, жестокий. Но если кто-то ему вообще нравился, так это Каин. Нет, Джулиан его не убивал, даже чтобы достать тебя. Если бы он хотел именно этого, можно было бы много чего другого придумать.

Я вздохнул:

— Кто тогда?

— Не знаю. Просто не знаю.

6 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно. Как ты прочтёшь нынешний расклад в смысле реакции остальных?

— Ты попался, Корвин. Можешь говорить,⁸ что угодно, все решат, что это твоих рук дело.

Я молча кивнул в сторону трупа. Рэндом покачал головой:

— Приволок из Тёни какого-то бедолагу, чтобы чистеньким прикинуться.

— Знаю, — вздохнул я. — Забавно. Ведь вернулся в Амбер я в идеальное время, чтобы занять передовую позицию.

— Время выбрано превосходно, — согласился Рэндом. — Тебе даже Эрика не пришлось убивать, чтобы добиться того, чего хотел. Повезло.

— Угу. А ведь ни для кого не секрет, что *вернулся я именно с такой целью*. И ещё чуть-чуть, и мои войска — иноземные, с особым вооружением⁹ и расквартированные в городе, — начнут вызывать законное недовольство. До сих пор выручал только страх угрозы извне. А ещё меня подозревают во многом таком, что я *якобы* учинил до своего возвращения в Амбер, — в убийстве слуг Бенедикта, к примеру. А теперь Каин...

— Да, — сказал Рэндом понимающе. — Я сразу понял. Тогда, много лет назад, когда вы шли на Амбер вместе с Блейзом, Джерард увёл часть кораблей и позволил тебе пройти. А Каин повёл свои суда в атаку и разгромил тебя. Теперь, когда Каина больше нет, ты, видимо, назначишь Джерарда командующим всего флота.

— А кого же ещё? Он единственный, кто справится.

— И тем не менее.

— *И тем не менее*. Принято. Видишь, как получается: если бы я должен был кого-то отправить на *тот* свет, чтобы упрочить собственное положение, Каин был бы логичным вариантом. Это правда, чёрт возьми! *В этом-то вся жуть*.

— И как ты собираешься всё уладить?

— Расскажу всем, *что* случилось, и попытаюсь узнать, *чьи* это проделки. Есть предложение получше?

— Я подумывал над тем, чтобы создать тебе *алиби*. Но, похоже, не сработает.

Я покачал головой:

— Ты слишком близок ко мне. Не важно, как хорошо оно будет звучать — эффект выйдет обратным.

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале вдруг «вооружением» с двумя «нн». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А ты думал о том, чтобы взять вину на себя, нарочно?

— Думал. Но самозащита исключена. Перерезано горло, значит, его застали врасплох. А представить дело в ином свете у меня пороку не хватит — ну, например, я-де прознал, что он замышляет кое-что дурное, и прикончил его ради блага Амбера. В такой формулировке я самооговоров делать не собираюсь. С душком выйдет, как ни крути.

— Зато репутация у тебя выйдет по-настоящему *крутой*.

— Крутость *такого* сорта в мои планы не входит. Нет, не пойдёт.

— Ну, стало быть, всё решено — пока что.

— «Пока что» — это ты о чём?

Рэндом прищурился и, самым внимательным образом разглядывая ноготь на большом пальце левой руки, изрёк:

— Видишь ли... я подумал, что, если ты горишь желанием кого-нибудь ещё убрать из расклада, сейчас самое время подумать о том, кто в колоде лишний.

Я задумчиво докурил сигарету.

— Мысль недурная, — признал я. — Но, видишь ли, сейчас не время жертвовать ещё кем-то из братьев. Даже Джулианом, хотя он-то как раз хуже всех вписывается в подсчёты.

— Не обязательно ограничиваться семейством, — возразил Рэндом. — В Амбере полно вельмож с соответствующими мотивами. Хотя бы сэр Реджинальд...

— Забудь об этом, Рэндом. Урезать колоду я тоже не собираюсь.

— Как скажешь. Только учти, моё серое вещество вот-вот иссякнет.

— Очень надеюсь, что память не затронута.

— Что ж.

Рэндом вздохнул, потянулся, встал, перешагнул через неподвижное тело, подошёл к окну. Отодвинув портьеру, некоторое время молча смотрел в окно.

— Ладно, — сказал он наконец. — Рассказ выйдет долгий.

И Рэндом начал вспоминать вслух.

Глава 2.

¹⁰— Кто спорит, секс — занятие замечательное, но у каждого из нас есть много других любимых дел. Для меня, Корвин, это игра на ударных, а ещё полёты и азартные игры, порядок значения не имеет. Пожалуй, летать всё-таки приятнее — на планерах, воздушных шарах, да мало ли на чём — всё от настроения зависит, сам понимаешь. Я в том смысле, что спроси ты меня в другой раз, и я заявляю, что мне больше по душе что-то другое. Да, всё дело в настроении.

В общем, так... Несколько лет назад я был тут, в Амбере. Так, слонялся из угла в угол, ничем особо не занимаясь. Погостить приехал и путался у всех под ногами. Папаша ещё жив был тогда, и как-то раз, когда он впал в особенно сварливое расположение духа, я понял, что *пора бы мне прогуляться. И куда-нибудь подальше.* Я давно заметил, что *папашина любовь ко мне возрастает в прямой зависимости от того, на каком расстоянии от него я нахожусь.* На прощание папаша преподнёс мне изумительно красивый хлыст — наверное, для того, чтобы подстегнуть процесс разгорания отеческих чувств. Хлыст был превосходный — тонкий, инкрустированный серебром, просто мечта, а не хлыст — и я не преминул воспользоваться им по назначению. Решил предаться простым радостям бытия в соответствии с моими скромными запросами в одном уютном уголке Тёни.

Путь был долгий. Не буду утомлять тебя подробностями. Главное, что я забрался очень далеко от Амбера. В этот раз я не искал места, где был бы важной персоной. От важных дел либо очень скоро в тоску впадаешь, либо наталкиваешься на уйму трудностей — смотря какую долю ответственности на себя взвалишь. А я хотел побыть совершенно безответственной личностью и развлечься по полной программе.

Тексорами — большой портовый город: жаркие дни, долгие нóчи, дивная музыка, азартные игры круглые сутки, поединки каждое утро, а для тех, кто не в силах до утра потерпеть, — драки днём и ночью. А какие там воздушные потоки! У меня был маленький красный дельтаплан, и примерно раз в пару дней я летал на нём. Жизнь была хороша. Я вволю барабанил в¹¹ одном подвальчике выше по реке — стёны там были такие же вспотевшие, как тамошние завсегдатаи, и дым тёк в лучах светильников, словно струйки молока. А когда мне надоедали барабаны, я отправлялся поразвлечься¹² — обычно с женщинами или за карточный стол. И так до конца нóчи...

10 В иных версиях перевода эта глава не выделяется отдельно, т. е. вместо 11 только 10 глав (соответственно изменяется и нумерация последующих глав). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале тавтология «в в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале жуткое «поразмстья». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чёртов Эрик! Он как-то обвинил меня в *шулерстве*, знаешь? Вот как раз где я всегда играю честно, это в картах. Для меня это серьёзное занятие. Да, *я умею играть, а ещё мне везёт*. Ни тем, ни другим Эрик похвастаться не мог. Просто беда. Он так много чего умел делать хорошо, что не желал даже самому себе признаться в том, что *на свете могут быть вещи, которые кто-то делает лучше, чем он*. И если ты его в чём-то побеждал, получалось, что ты сплутовал. Как-то ночью он закатил жуткий скандал — дело могло бы плохо кончиться, но Джерард с Каином вмешались и не дали ему разойтись. Спасибо Каину — он тогда был на моей стороне. Бедняга... Жуткая смерть, глотка...

Ну вот, словом, оттягивался я в Тексорами — музыка, женщины, карточные выигрыши, и небо у меня под ногами. Пальмы и желтофиоли¹³, что распускаются по ночам. Ну,¹⁴ и все портовые ароматы: специи, кофе, дёготь, соль — сам знаешь. Народу всякого полно — и тебе господá благородные, и купчишки, и пеоны. Моряки, путешественники... Все носятся туда-сюда как угорелые. Ну,¹⁵ и парни вроде меня, любители острых ощущений. Прожил я в Тексорами чуть побольше двух лет и был счастлив. Честно, *счастлив*. Никаких общений с остальными — так, пара слов по Козырю вместо поздравительной открытки, и всё. Амбер у меня просто из головы вылетел.

Но однажды ночью всё разом переменялось. На руках у меня был «полный дом», а парень напротив изо всех сил старался угадать, не блефую ли я.

И вдруг со мной ни с того,¹⁶ ни с сего заговорил бубновый валет.

Да-да, вот так всё и началось. Правда, я тебе честно скажу, с головой у меня тогда неважно было. Я только что отыграл пару горячих партий, и мне всё время везло. А до того я летал весь день, устал как собака, а предыдущей ночью почти глаз не сомкнул. Уже потём я подумал, что тут сработали наши мысленные ассоциации — кто-то пытался связаться со мной по Козырю, а у меня в руках как раз были карты, неважно, что самые обычные. Обычно-то мы при этом обходимся без инвентаря, только когда связываемся сами. Может, моё вольно парящее подсознание вцепилось в знакомый образ... Позднее я много раз голову ломал над этим. До сих пор не знаю, как всё вышло.

Валет сказал: «Рэндом!» Потём перекосялся весь и говорит: «Помоги мне».

Я начал чувствовать что-то знакомое, но уж очень слабо. Сам контакт был очень слабым. Потём стали проступать черты лица — и точно, *Бранд*. Видок у него был — хуже не придумаешь: не то в цепи закован, не то связан — не разберёшь. И снова говорит: «Помоги». А я ему: «Слышу тебя. Что

13 Желтофиоль или лакфиоль — комнатное и садовое травянистое растение семейства крестоцветных с жёлтыми или красновато-жёлтыми (коричневыми) ароматными цветками (*Cheirantus cheiri*). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стряслось?» — «... в плену», — отвечает и ещё что-то сказал, только я не разобрал. «Где?» — спрашиваю, а он только головой покачал. «Не могу протащить тебя, — говорит. —¹⁷ Козырей нет, а я слишком слаб. Тебе придётся добираться долгим путём».

Я не стал допытываться, как это ему удалось со мной связаться без Козыря. Главное было — узнать, где он находится. Я спросил, как его разыскать. Он сказал: «Смотри внимательно. Запомни всё, что сможешь. На второй раз меня может не хватить. Захвати оружие...»

И я увидел — за его плечом, через окно, за зубцами стёны, впрочем, не уверен. Корвин, это было где-то жутко далеко от Амбера — где-то там, где Тёни начинают сходить с ума. Дальше, чем я люблю забираться. Формы как зачоченевшие, но цвета постоянно меняются. Пламя. День без солнца. Камни носятся по земле, как яхты по морю. А Бранд... Бранд заточён в башне — крошечный островок постоянства посреди этого пливуна. Ладно, запомнил я всё это. И ещё успел заметить, что у подножия башни свернулась кольцом какая-то тварь — блестящая такая, переливающаяся. Похоже было, что она охраняет эту башню, но она так сверкала, что просто глазá слепило, и я толком разглядеть не успел, что это такое.

Потом вдруг всё исчезло. Было — и нет. А я сижу, как идиот, пялюсь на вала бубен. Парень напротив, видно, совсем уж взбеленился — чего это я так долго думаю? Не тронулся ли я часом?

Я сорвал банк, доплёлся до дома, рухнул на кровать, курил и думал, думал... Когда я уезжал, Бранд был в Амбере. Потом, когда я спрашивал, куда он делся, мне никто сказать не мог. Затосковал, дескать, собрался в одночасье и ускакал куда-то. Вот и всё. И никаких вестей от него. Сам на связь не выходил, и его никто вроде бы дозваться не мог.

Я всё гадал, что же могло случиться. Бранд — он ведь не дурак и пройдоха известный. Большого пройдохи у нас в семействе не найти, пожалуй. Но он попал в беду и звал меня на помощь. Почему меня? Эрик и Джерард — куда большие герои, чем я, и с радостью пустились бы в приключения. Каин¹⁸, пожалуй, отправился бы Бранду на помощь из чистого любопытства. Джулиан мог бы решиться на такое, чтобы всем нос утереть и с папашей поквитаться. И уж проще всего Бранду было самого папашу вызвать. А он вызвал меня. Почему?

Тогда я подумал, что, может, кто-то из наших повинен в том, что с Брандом случилось, — и, может, даже не кто-то один... Ну,¹⁹ мало ли — вдруг, к примеру, отец его выделять вздумал... Словом, ты понимаешь, устранение лишних. Если так, то вызови он папашу — тот бы в нём мигом разочаровался.

17 В оригинале после точки без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале вдруг «Кейн». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Так что я заглушил в себе порыв связаться с кем-нибудь из наших и позвать кого-то на подмогу. Бранд позвал меня, и вполне возможно, что сообщу я об этом кому-то в Амбере, я тем самым всё равно что сам перережу ему глотку. Ладно. Что я могу тут разыграть для себя?

Если речь шла о наследовании, если Бранд и вправду выбился в фавориты, выдай я его — он бы мне это припомнил. А если нет... Вариантов было хоть отбавляй. Может, он домой возвращался и на что-то напоролся, на что-то такое, о чём следовало разузнать получше. А ещё мне было жутко любопытно, как это он *ухитрился пробыть ко мне без Козыря*. В общем, я бы сказал, что из одного только любопытства я решил отправиться в одиночку и попытаться спасти Бранда.

Я достал свою колоду и попробовал с ним связаться. Как и следовало ожидать, он мне не ответил. Я хорошенько выспался, а с утра снова попробовал его вызвать. То же самое. *Ладно*, решил я, *ждать больше нечего*.

Почистил меч, плотно поел, напялил на себя какие-то шмотки погрязнее, прихватил тёмные очки-поляризаторы... Точно не знал, помогут ли они мне там, но та тварь возле башни была такая яркая... *Никогда не помешает прихватить с собой всё, что может принести пользу*. По той же причине я взял и пистолет. Было чувство, что толку от него мало будет, и я не ошибся. Но как я всегда говорю: *пока сам не попробуешь — не узнаешь*.

Единственным, с кем я попрощался, был один ударник, мой приятель. Я отдал ему свою установку, в хороших руках с ней ничего не случится.

Потом спустился к ангару, повозился с дельтапланом, устроился в седле и поймал отличный воздушный поток.

Не знаю, *летал ли ты когда-нибудь через Тёни*? Нет? Понятно. Ну,²⁰ так вот... Я был над морем и летел до тех пор, пока северный берег не превратился в тонкую полосочку. Подо мной плескались тёмно-свинцовые волны — вздымались, трясли искристыми белыми бородами и снова опадали. Ветер переменялся. Я сделал разворот, помчался над волнами к берегу. Небо потемнело. Когда я долетел до устья впадавшей в море реки, никакого Тексора там и в помине не было — на многие мили тянулись сплошные болота... Я поймал восходящий поток воздуха и полетел над землёй, вверх по течению реки, над всеми её излучинами, поворотами, притоками... Ничего тут теперь не стало — ни причалов, ни дорог, ни транспорта. Всё заросло высоченными деревьями.

На западе сгустились облака — розовые, жемчужные, жёлтые. Солнце постоянно меняло цвет — оно было оранжевым, потом стало красным, потом жёлтым. Что ты головой качаешь? Солнце — это из-за городов. Когда я тороплюсь, я удаляю... нет, не совсем так — *следую природным путём*. Все

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

эти рукотворные сооружения подобному мешают. Для меня главное — светотени и рельеф. Вот почему я тебя спросил, *летал ли ты через Тэни. Это совершенно особенное дело.*

В общем, я летел на запад, и лесá постепенно сменились зелёными лугами, которые мало-помалу побледнели, распались, превратившись в коричневые, рыжеватые и жёлтые пята. Потом всё внизу посветлело, рассыпалось на мелкие крошки, а затем слилось в сплошное грязное пятно. За свою спешку я получил в подарочек грозу. Я пытался обогнуть грозовой фронт, но кругом уже полыхали молнии, и я побоялся, что порывы вѣтра окажутся слишком свирепыми для моего маленького дельтаплана. Я быстро направил его вниз, под облака, но в результате снова увидел под собой зелень лугов. И всё-таки я ухитрился проскочить грозу, и в спину мне светило жаркое жёлтое солнце. Через некоторое время я добился того, что подо мной снова оказалась пустыня — голая, мрачная, холмистая.

А потом солнце сжалось, его опоясали пѳлосы туч — они словно по кусочку стирали солнце с небес. В бешеной спешке я так сократил путь, что забрался немислимо далеко от Амбера — так далеко, как никогда не забирался.

Солнце исчезло, но свет остался. Яркий, но какой-то сверхъестественный, рассеянный, непонятно откуда исходящий. Глаза слепило, перспективу разглядеть было просто невозможно. Тогда я опустилсЯ пониже, чтобы ограничить поле зрения. Скоро впереди возникли большие скáлы. Постепенно они стали приобретать те самые очертания, что мне запомнились.

Естественно, когда летишь над скалами, тут только успевай поворачиваться — вверх, вниз и так далее. Дельтапланом стало трудно управлять. Я опустилсЯ ниже, чем нужно, и в одном месте чуть было не врѣзалсЯ в скалу. В довершение всего появились клубы дыма, заплЯсали языки пламени — примерно так, как я запомнил — безумно, беспорядочно, то там, то тут, выбиваясь из расселин в земле, дыр, входов в пещеры. И цвета металисЬ — в общем, *всѳ в точности так, как я успел запомнить.* А потом скáлы начали двигаться — зашевелилисЬ и поплыли, словно корабли без руля и ветрил в тех местах, где рождаются радуги.

Воздушные потоки тоже словно обезумели. Порывы вѣтра налетали один за другим, лупили по крылу, словно струи фонтанов. Я держалсЯ, как мог, но понимал, что *на такой высоте мне долго не протянуть.* Поднялся повыше, на время позабыв обо всѳм — только бы удержатЬ высоту. Когда я снова посмотрел вниз, там происходило что-то наподобие жуткой регаты чѳрных айсбергов. Скáлы носились по земле, налетали одна на другую, отскакивали, снова сталкивались, вертелись, перелетали через открытые пространства, пролетали одна другую насквозь... А меня мотало то вверх, то вниз, и очень

скоро я почувствовал, что воздушный поток ослабевает. Тогда я в последний раз дал Теням пинка и снова глянул вниз. Вдалеке я увидел контуры башни, а в её основании поджидало²¹ что-то ярче льда и алюминия.

Последний толчок — и всё было кончено. Я понял это по тому, как забесновался ветер. Порвалось несколько тяжей, и меня помчало вниз — словно в лодочке по водопаду. Я задрал нос дельтаплана, выровнял полёт, но мы всё равно неслись вниз на бешеной скорости. Я только успел разглядеть, куда мы падаем, и выскочил в последнее мгновение. Один из этих гуляк-монолитов налетел на мой несчастный план и стёр его в²² порошок. Об этом я тогда пожалел больше, чем о собственных ушибах и царапинах.

Приходилось торопиться — на меня неслась гора. Мы оба изменили направление, к счастью, избрав разные стороны. Я понятия не имел, как эти булыжники вообще двигаются, и поначалу не видел и сколь-либо внятного узора в их перемещениях. Земля под ногами была то тёплая, то горячая, из неё валил дым, рвалось пламя. Мерзко пахнущие газы сочились из бесчисленных отверстий. Я спешил к башне, избрав по необходимости беспорядочный маршрут.

Добирался я долго. Как долго, точно не скажу, за временем я следил меньше всего. По пути я, однако, заметил несколько закономерностей. Во-первых, *крупные камни двигались быстрее мелких*. Во-вторых, *они носились по концентрическим орбитам, большие вокруг меньших, все в движении*. Может быть, первотолчок этого круговращения исходил от крошечной пылинки, а может, и вообще от одной-единственной молекулы. Но искать центр этого *камневорота* у меня ни времени, ни желания не было. Я просто лавировал между скалами, исподволь размышляя, и это, видимо, помогло мне избежать нескольких столкновений.

Итак, *Чайльд Рэндом к башне чёрной подошёл, в руках сжимая меч и пистолет*²³. Очки болтались на ремешке на груди. В этом дыму и бликах непонятного освещения надевать их я не собирался, пока это не станет совершенно необходимым.

По какой-то непонятной причине *камни к башне не приближались*. Она стояла на возвышении, и, когда я до неё добрался, понял, что *пляски камней происходят в громадной котловине у подножия холма, на котором стояла башня*. Но пока оттуда, где я стоял, трудно было понять, что собой представляет это возвышение — остров или полуостров.

Я плёлся вперёд сквозь дым, по обломкам камней, увёртывался от языков пламени, то и дело вырывавшихся из трещин и дыр в земле. Наконец,²⁴ я почувствовал, что поднимаюсь по склону и немного уклонился от

21 В оригинале «поджидало». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале «а». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 перифраз поэмы Р. Браунинга (ориг. прим.) — В оригинальной сноске было великомогучее «перифраз». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

прямого пути к башне. Ненадолго задержался в том месте, где с башни меня не было видно, проверил, в порядке ли оружие, отдышался и напялил очки. Я добрался до края подъёма и припал к земле.

Да, очки сработали. И да, тварь только меня и поджидала²⁵.

Оно выглядело ещё более ужасно оттого, что была в нём какая-то удивительная красота. Змеиное тело толщиной в бочку, голова как гвоздодёр, заострённый в сторону пасти. Глаза — бледно-бледно-зелёные. И вся тварь была прозрачная, как стёклышко, только кое-где виднелись тоненькие, едва заметные линии, обозначающие кольца. Что бы там ни текло у страшилища по венам, оно тоже было прозрачным. Смотришь и видишь внутренности — вот они, мутные, непрозрачные, какие-то затуманенные. Зрелище просто заворачивающее — лежать и смотреть, как эта штука устроена. Да, ещё у чудища была густая грива — что-то наподобие стеклянной щетины, которая воротником обнимала шею.

Когда тварь пошевелилась, заметив меня, она подняла голову и заскользила вперёд. Это было похоже на движение воды — такая живая река без русла и берегов. Но когда я разглядел, что у чудища в желудке, я похолодел... Там был полупереваренный человек.

Я поднял руку с пистолетом, прицелился в ближайший ко мне глаз чудища и нажал на курок. Я ведь тебе уже говорил — без толку²⁶. Я бросил пистолет, вскочил, отпрыгнув влево, оказался по правую сторону от головы чудища и попытался попасть ему в глаз мечом.

Ты должен знать, как трудно прикончить всякого похожего на змею зверя. Я решил сперва ослепить его и оттяпать язык. Потом, положась на своё проворство, я собирался нанести несколько хороших ударов по шее, пока не обезглавлю тварь. А там она уже может всласть поизвиваться в агонии и,²⁷ наконец,²⁸ сдохнуть. Я ещё надеялся, что она более медлительна, пока переваривает недавний обед.

Ну, если она была медлительной, мне крупно повезло, что я не появился там раньше. Когда²⁹ я полоснул мечом, тварь дёрнула головой и нырнула под лезвие, пока я ещё не восстановил равновесие. Рыло ударило мне в грудь, как хороший молот. Короче, я упал.

Упал, покатился по земле, быстренько отполз подальше. Ещё чуть-чуть, и я бы оказался на краю обрыва. Я мгновенно поднялся, а тварь развернулась и снова кинулась на меня. Её голова взметнулась футах в пятнадцати³⁰ надо мной.

25 В оригинале «поджидала». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

26 В оригинале «толку». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале «Когда». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В метрической системе 15 футов — чуть более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я прекрасно понимаю, Джерард на моём месте ринулся бы в атаку. Этот громила просто располовинил бы тварь своим громадным мечом, она бы, естественно, повалилась, накрыла его своим мерзопакостным телом, а он после выкарабкался бы, отделавшись несколькими синяками. Может, ещё разбитым носом. Ну,³¹ а Бенедикт — уж тот бы не промахнулся, целя твари в глаз. К тому моменту оба глаза уже бы лежали у него в кармане, а башкой твари он бы в мячик играл, сочиняя в уме примечания к Клаузевицу³².

Но они-то настоящие герои, а я... А я стоял как идиот, выставив вперёд меч, сжав рукоять обеими руками, упёршись локтями в бёдра, запрокинув голову. Больше всего на свете мне хотелось драпануть во все лопатки и забыть об этом на всю оставшуюся жизнь.

Но только... я знал, что, *если брошусь наутёк, тварь настигнет меня и сожрёт как миленького.*

Да ещё из башни донеслись вопли — значит, меня заметили, но оглядываться и смотреть, что там творится, у меня желания не было. Я принялся дразнить чудище. Я хотел, чтобы оно снова атаковало меня, и тогда уж я с ним покончил бы, так или иначе.

В конце концов,³³ тварь кинулась на меня, а я, изловчившись, размахнулся и изо всех сил вогнал меч в то место, куда метил.

Сам я от этого удара еле очухался. Левый бок онемел, и было такое ощущение, словно я на целый фут³⁴ врос в землю. Однако удар удался. Каким-то образом я сделал всё правильно. Манёвр прошёл именно так, как я хотел и спланировал.

Вот только чудище отказалось выполнять свою часть и сотрудничать, переходя к смертной агонии. Напротив, этот гад снова задрал голову. Мало того, он ещё и меч мой уволок — тот по рукоять ушёл в левую глазницу твари, а кончик лезвия торчал посреди стеклянных игл гривы. Словом, я понял, что *нападающие сейчас в ударе.*

31 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 генерал Карл фон Клаузевиц — автор трактата «На войне», классического труда об искусстве стратегии и теории военного дела (ориг. прим.) — В этой сноске было «военного дело». Karl von Clausewitz (иногда Carl von Clausewitz), Карл фон Клаузевиц (01.06.1780 г., Бург, около Магдебурга, — 16.11.1831 г., Бреслау, ныне Вроцлав, Польша) — немецкий военный теоретик и историк, генерал-майор прусской армии; участвовал в войнах с Францией, а в 1812-1814 гг. на российской службе; в основной работе «О войне» применил диалектический метод Гегеля к военной теории, разработал многие принципы стратегии и тактики, сформулировал положение о войне как продолжении политики, утверждал приоритет внешней политики над внутренней, чем оказал влияние на развитие теории международных отношений как автономной от политической науки дисциплины; источник вдохновения для теоретиков маркетинговых войн и стратегического управления. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В метрической системе 1 фут — это почти 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А из прохода в основании башни стали появляться какие-то фигуры — медленно, крадучись, они двигались в мою сторону. Видок у этих парней был премерзкий, они были вооружены, и я почувствовал, что *в драке с чудищем они явно не на моей стороне.*

«Ладно, — решил я. — В другой раз буду знать, что надо получше целиться».

— Бранд! — прокричал я. — Это я, Рэндом! Не могу пробиться³⁵! Прости!

А потóm я повернулся, побежал, соскользнул с края обрыва и во всю прыть помчался по склону к котловине, где бесновались камни, на бегу решая, верно ли я выбрал время для бегства.

Как во многих случаях, ответ был и «да», и «нет». Клянусь, *таких* лихих прыжков мне бы в жизни своей не сделать, если бы... Уцелеть-то я уцелел, но вот именно, что *уцелел* — весь побитый, исцарапанный и, похоже, ногу в лодыжке сломал.

Встать и снова побежать меня заставили шум наверху и звук осыпающегося щебня. Когда я надел очки и посмотрел наверх, я понял, что чудище решило спуститься с холма, догнать меня и завершить столь успешно начатое дело. Проклятый змей-призрак сползал, извиваясь, по склону. Вокруг глаза темнело пятно в том месте, куда угодил мой меч.

Я сел. Встал на колени. Пощупал лодыжку и понял, что *идти не смогу.* Поискал глазами какую-нибудь палку, чтобы опереться. Ничего даже смутно похожего. Я *пополз*. Что ещё оставалось делать? Только пытаться по возможности выиграть расстояние и думать, что ещё можно предпринять для спасения собственной шкуры.

Спас меня камень — один из тех, что были поменьше остальных и носились не так бешено, — размером с небольшой фургон. Когда я заметил, что он приближается ко мне, я подумал: *а почему бы не воспользоваться им в качестве транспортного средства?* К тому же это могло обеспечить мне некоторую долю безопасности. Камни, что носились быстрее, не вызывали у меня доверия.

Соображая таким образом, я проследил за движением³⁶ более крупных камней рядом с тем, что выбрал для себя, попытался уловить систему в их перемещении и приготовился, выжидая подходящего момента. А при этом ещё во все уши слушал — близко ли чудище. С вершины холма уже доносились вопли мерзких охранников башни. Я лихорадочно гадал, кто они такие и нападут ли на меня.

35 В оригинале «прообиться». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале «движе-нием» через дефис или перенос (скорее всего, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Улучив момент, я пополз к избранному мной камню. Без труда увернулся от проскочившего мимо булыжника, а потом пришлось обождать, когда проскочит следующий. Затем мне пришлось рискнуть и оказаться на пути у «моего» камня, иначе бы я просто не успел.

Я всё рассчитал правильно — ухватился за выступы на камне, которые приглядел заранее, и меня проволокло по земле примерно футов двадцать³⁷, прежде чем я успел что-либо сообразить.

Погоня была близко. Тварь продолжала ползти за мной, уцелевшим глазом следя за здоровенными камнями.

А сверху слышался весьма и весьма удручающий вой. Вскоре по склону вниз повалила целая толпа охранников башни, издавая боевые кличи, как я понял, предназначенные для того, чтобы подбодрить чудище. Я принялся растирать лодыжку и попытался расслабиться. Прозрачный гад полз за мной и обогнул первый крупный камень, который как раз завершил очередной круг.

«Далеко ли я смогу сдвинуться по Теням, пока тварь не настигнет меня?» — думал я. Всё двигалось вокруг, всё менялось...

Тварь дождалась, пока мимо неё проскочил очередной камень, заметила меня, проползла ещё немного...

«Тень, на помощь, поскорей...»

Отряд ратников на ту пору уже завершал спуск с холма. А тварь выжидала, когда между валунами образуется просвет, чтобы добраться до того камня, на котором сидел я. Я знал, что ей ничего не стоит задрать голову и слизнуть меня с камня.

«Оживи и тварь убей!»

Вертясь и скользя на верхушке камня, я ощутил структуру Тёни, погрузился в неё, начал манипулировать ею, переводя возможное в вероятное, а вероятное в реальное, почувствовал приход реального в виде едва заметного искривления пространства и в нужный момент придал Тёни необходимый толчок...

Естественно, моя спасительница появилась с той стороны, где у твари был слепой глаз, — громаднейшая скала, всем скалам скала, накренившаяся набок, словно потерявшая управление. Конечно, намного изящнее было размазать этого гада между двумя скалами, но с него и одной хватило. На изящество у меня не было времени. Я просто взял и сделал так, что скала подмяла под себя чудище, переехала его и помчалась дальше, а тварь размазалась по земле.

37 В метрической системе 20 футов — это чуть более 6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Правда, мгновение спустя разможжённое тело чудища ни с того,³⁸ ни с сего поднялось в воздух, извиваясь, полетело, гонимое ветром, и вскоре скрылось из виду.

А мой камешек уносил меня всё дальше — медленно, но верно. И всё вокруг плыло и вращалось. Те ублюдки, что бросились за мной в погоню, сгрудились у подножия, посовещались и, судя по всему, решили-таки догонять меня. Но их-то мне бояться было совершенно нечего. Я на своём камешке мог в любой момент проскочить сквозь Тэни и оставить их отряд на много миров позади. Только это я и³⁹ мог себе позволить. С ними мне, как с чудищем, управиться было невозможно. В конце концов,⁴⁰ они были у себя дома, обозлены и живы-здоровы.

Я снял очки и снова пощупал лодыжку. Попробовал встать. Было больно, но на ногах я худо-бедно держался. Я снова сел и попытался подвести итоги. Итак, я остался без меча и здорово покалечился. На подвиги меня не тянуло, и самое лучшее было — убраться отсюда подобру-поздорову. Я успел разузнать, что тут к чему, и в следующий раз мне могло повезти больше. И вот...

Небо посветлело, цветá перестали бешено метаться. Языки пламени присмирели, стали ниже. Отлично. Тучи стали понемногу рассеиваться. Великолепно. Вскоре за облаками возникло сияние, исходившее из определённого места. Восхитительно. Когда тучи разойдутся окончательно, в небесах засияет солнце.

Я оглянулся и, к величайшему удивлению, обнаружил, что *за мной всё ещё гонятся*. Скорее всего,⁴¹ я просто недостаточно усердно потрудился над аналогами ублюдков в срезе новой Тэни. Полагаться на то, что всё предусмотрел, когда так торопишься, неосмотрительно. Ну,⁴² ладно...

Я снова сместился. Камень, на котором я сидел, мало-помалу изменил курс, несколько изменил форму, остался без спутников и двигался по прямой туда, где, по моим представлениям, должен был находиться запад. Тучи разошлись, на небе светило тусклое, бледное солнце. Камень набирал скорость. Стало быть, всё в порядке. Теперь уж я точно попал совсем в другое место.

Однако далеко не всё было в порядке. Когда я снова оглянулся, я обнаружил, что *мои преследователи всё ещё гонятся за мной*. Правда, я здорово оторвался от них. Но *почему они не исчезли?*

Что делать — *такое иногда бывает*. А причин тому могло быть две. Либо я настолько взбудоражен всем случившимся, что мои действия по перемещению далеко не идеальны и я невольно утащил мерзавцев с собой, либо я сохранил константу там, где нужно было подавить переменную, то есть,

38 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале заглавная «И» в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

перенося себя в другое место, бессознательно потребовал, чтобы элемент погони сохранился. Тогда получалось, что подонки были другие, но это ничего не меняло — они всё равно гнались за мной.

А я растирал лодыжку как проклятый. Солнце стало оранжевым. Ветер с севера взметнул тучу песка и пыли и повесил её за моей спиной, скрыв от меня отряд преследователей. Я мчался на запад, где всё более явно вырисовывалась горная гряда. Время вошло в фазу разрыва. Боль в лодыжке мало-помалу утихала.

Я решил немного передохнуть. Камень мне попался довольно удобный, если такое можно сказать про камень. Не было смысла гнать его с бешеной скоростью, когда всё вокруг, казалось, движется так мирно и гладко. Я растянулся на спине, забросил руки за голову и стал смотреть на приближающиеся горы, думая о Бранде, томящемся в башне. Место было то самое. Всё в точности так, как он мне показал. Правда, он мне не показал охранников. И я решил, что должен выскочить в подходящую Тень, набрать подмогу, а потом вернуться туда и задать этим гадам жару. Тогда всё должно получиться как надо.

Полежав немного, я потянулся, перевернулся на живот и поглядел назад. Будь я проклят, если погони не было! Подонки даже нагнали меня!

Ну, естественно, я просто взбесился от злости. Хватит! Сколько можно от них удирать? Сами напросились. Пора было разделаться с ними.

Я осторожно поднялся. Боль в лодыжке всё ещё чувствовалась, но уже притихла. Я поднял руки в поисках нужных мне Теней. И нашёл их.

Камень подо мной прекратил движение по прямой и двинулся вправо, описывая дугу. Искривлённое пространство уплотнилось и натянулось. Я перемахнул через параболу и помчался прямо на своих преследователей с нарастающей скоростью. Времени создавать бурю позади себя не было, хотя, если бы удалось, это был бы весьма впечатляющий нюанс.

Подонков было десятка два. Удивлённые скоростью моего приближения, они благоразумно рассыпались. Но парочке не повезло — не успели отбежать. И поделом! Я проскочил через новую кривую и вернулся обратно — быстро, как только мог.

Вид поднимающихся в воздух трупов потряс меня до глубины души. Они оторвались от земли, взлетели под углом и парили у меня над головой.

Удар был удачен, однако я обнаружил, что несколько мерзавцев успели залезть ко мне на камень. Первый из них взобрался наверх и замахнулся мечом. Я перехватил его руку, вырвал меч и сбросил нагльца на землю. Наверное, тогда-то я и заметил шпоры на ладонях у твари. Мерзость жуткая — меня аж передёрнуло.

В это время те, что были внизу, принялись обстреливать меня какими-то пакостными штуками, а на камень взобрались ещё двое. Было похоже, что к ним скоро присоединятся другие.

Что делать, даже Бенедикт иногда отступает⁴³. По крайней мере,⁴⁴ те, кто уцелеет, меня надолго запомнят!

Я отпустил Тэни, оторвал шипастую лапу, что вцепилась в мой бок, и ещё одну — что схватила меня за бедро, рубанул по той руке подонка, что держала меч, поддал ему как следует в солнечное сплетение, упал на колени, чтобы избежать удара, который мне готов был нанести второй мерзавец, и ответным ударом сбил его с ног. А потом скинул обоих с камня.

Наверх карабкались ещё пятеро. Камень летел на запад. С десяток ублюдков перегруппировывались позади, а в воздухе над ними реяли трупы их товарищей.

Со следующим мне крупно повезло — только он успел появиться над краем камня, как незамедлительно отправился на тот свет. Туда ему и дорога. Теперь счёт был четыре-ноль в мою пользу.

Пока я разделялся с последним, на камень забрались ещё трое, причём все с разных сторон.

Я схватился с одним из них и прикончил его, но тут подоспели двое и разом навалились на меня. Я принялся отбиваться, а в это время к ним подоспел ещё один.

Не сказать, чтобы ублюдки были такими уж потрясающими бойцами, но на камне стало тесновато, да и поверхность у него была для поединка не самая удобная — сплошные выступы, и притом острые. Я вертелся как волчок, раздавал удары налево и направо, скакал в разные стороны, пытаюсь добиться того, чтобы ублюдки мешали друг другу. И когда мне показалось, что я ухитрился выстроить их боевой порядок в соответствии со своими пожеланиями, пошёл в атаку. Получил, правда, парочку порезов — мне, хочешь не хочешь, пришлось раскрыться, но череп я одному таки проломил — отомстил за полученные раны. Удар был силен — ублюдок полетел к краю камня да ещё и товарища с собой прихватил. Они зацепились друг за друга и разом отправились вниз.

К несчастью, один из них уволок с собой мой меч — видимо, тот увяз в его черепушке. Наверное, денёк такой у меня выдался, особенный — *мечи терять*. Я ещё подумал: *может, это мне по гороскопу так положено — надо было поинтересоваться, прежде чем в путь трогаться*.

43 В оригинале «отспукает». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Однако мне хватило ловкости, и я успел уклониться от удара, который мне приготовился нанести последний оставшийся враг. Увёртываясь, я поскользнулся⁴⁵ на лужице крови и пролетел до самого края камня. Мог бы свалиться на землю, и тогда камень переехал бы меня, и я бы остался в тех краях на веки вечные — плоский такой Рэндом, что-то вроде экзотического коврика, который забавлял бы тамошних путников.

Я скользил вниз и пытался ухватиться за какой-нибудь выступ, а ублюдок подбежал и высоко занёс меч, собираясь сделать со мной то же самое, что я только что сделал с одним из его товарищей.

Но мне удалось ухватить его за ногу. При этом меня здорово трянуло, и... будь я проклят — именно в это мгновение кто-то попытался связаться со мной по Козырю.

Я рывкнул: *«Занят! Свяжитесь попозже!»* — и последним усилием удержался на камне, в то время как мой противник упал на спину и покатился вниз. Я попытался дотянуться до него и схватить за ногу: хотелось взять его в плен и потолковать с ним, но моя, казалось бы, неуклюжая подножка оказалась более чем удачной. Я вскарабкался на верхушку камня и встал, чтобы поглядеть, что творится позади.

Я был неприятно удивлён.

Поредевший отряд всё ещё гнался за мной. Правда, мне удалось здорово оторваться. Ну, по крайней мере,⁴⁶ очередная группа ещё не скоро пойдёт на абордаж.

Меня снова несло к горам. Вызванное моим заклинанием солнце начало основательно жарить. Я весь вымок от пота и крови. Раны саднили. Жутко хотелось пить. *Дождь, скоро должен пойти дождь, решил я. Думай об этом, только об этом, а потом уже обо всём остальном.*

И я приготовился к переносу в этом направлении.

Представил себе *сгущающиеся тучи... вот они собираются, темнеют...*

Я перенёсся куда-то в другое место, и в полубреду мне послышалось, будто кто-то снова зовёт меня и не может дозваться... О, сладостная темнота! ...

Проснулся я оттого, что хлынул дождь — сильный, проливной. Я не сразу понял, отчего так темно — от грозы или оттого, что наступил вечер, а может, от того и другого сразу. Похолодало. Я расстелил на камне плащ и лёг на спину, раскрыв рот. Лежал, глотал струйки дождя, время от времени стряхивая скапливающуюся в складках плаща воду. Постепенно я утолил жажду. Струи дождя омыли мои раны. Камень вымок не меньше меня и стал таким скользким, что передвигаться по нему было рискованно. Горы теперь

45 В оригинале «поскользнулся» через дефис или перенос (скорее всего, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

намного приблизились. Вспышки молний озаряли их вершины. Позади всё было окутано мраком, и я не мог разглядеть, есть за мной погоня или нет. Дорогу, правда, здорово развезло, и вряд ли подонки могли за мной угнаться на своих двоих, но полагаться на такое, когда пробираешься сквозь незнакомые Тёни, не стоит. Я немного побранил себя за то, что заснул, и довольно быстро себя же простил, поскольку ничего ужасного, пока я спал, не случилось. Я завернулся в плащ, поискал сигареты, которые взял с собой из Тексорами, и, к величайшему удивлению и радости, обнаружил, что почти половина из них уцелела. С восьмой попытки мне удалось добыть из Тёни огня. А потом я сидел себе, курил и блаженствовал под дождём. Мне было так хорошо, что даже двигаться не хотелось, и я не шевелился несколько часов подряд.

Когда гроза,⁴⁷ наконец,⁴⁸ прекратилась и небо прояснилось, стало ясно, что наступила ночь. В небе горели странные, незнакомые созвездия. Потрясающе, как красивы нóчи в пустыне! ... Гораздо позже я заметил, что дорога пошла на подъём и скорость камня уменьшилась. Что-то происходило: *на меня и на камень действовали какие-то физические силы*. Понимаешь, сам подъём не был настолько крутым, чтобы значительно снизить скорость камня. Связываться с Тенями я не хотел — боялся потерять дорогу, но,⁴⁹ тем не менее,⁵⁰ хотел оказаться в таком месте, где посторонние воздействия не сбивали бы меня с толку.

А потому я дал камню окончательно замедлить ход и остановиться, слез с него и зашагал вверх по склону. На ходу я играл в ту игру с Тенями, которой всех нас научили в детстве. Минуешь какой-нибудь объект — сухое дерево, груды валунов — и сделай так, чтобы небо по обе стороны от объекта стало разным. Мало-помалу в небесах начали проступать знакомые созвездия. Я знал, что спускаться буду уже не с той горы, на которую взобрался. Раны мои всё ещё тупо болели, а вот боль в лодыжке почти совсем прошла. Я отдохнул и чувствовал, что идти смогу долго. Похоже, всё снова было в порядке.

Прогулка вышла действительно долгой. Склон становился всё круче. Правда, время от времени я попадал на торную тропу, и тогда было легче шагать. Я шёл и шёл вперёд под знакомым небом и был полон решимости не останавливаться до утра. Вскоре — я даже не успел толком заметить, когда, — моя одежда сменилась и стала такой, какая соответствовала данной Тёни. На мне оказались грубые парусиновые штаны и такая же куртка. Место промокнутого плаща заняла сухая накидка.

Неподалёку слышался крик совы, а где-то далеко позади, внизу, раздались звуки, напоминавшие завывание койота. Как они радовали мой слух, эти знакомые звуки! Я почувствовал себя в безопасности. На душе стало легче, я стал понемногу отходить от жуткого отчаяния, охватившего меня во время погони.

47 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Примерно через час я не выдержал и уступил искушению ещё разок поиграть с Тенью. Ведь нет ничего сверхъестественного в том, чтобы встретить в таких горах бродячую лошадь, верно? И я её встретил. Минут десять ушло на то, чтобы сойтись с ней покороче, после чего я вскочил на неё, и верхом мой путь к перевалу стал куда приятнее. Подмораживало. Взошла луна, и тропа заиграла искорками инея.

В общем, я ехал всю ночь. Задолго до рассвета одолел перевал и начал спускаться в предгорья. Оглядевшись, я отметил, что гора позади стала выше. Склон зеленел свежей травой, по нему сбегали ровные линии шоссе, вдоль которых тут и там виднелись аккуратные домики. Стало быть, всё шло именно так, как я задумал.

Наряд на мне снова изменился — теперь я был одет в брюки цвета хаки и лёгкую рубашку, поверх неё — ветровка. Высоко в небе мчался реактивный самолёт, оставляя за собой ребристую полосу, верша свой путь от горизонта к горизонту. В ветвях деревьев распевали птицы. Начинался тёплый солнечный день.

Вот тогда-то я и услышал, что *кто-то упорно произносит моё имя. Меня снова звали через карту. Я резко натянул поводья и ответил:*

— Да.

Это был Джулиан.

— Рэндом, где ты? — спросил он.

— От Амбера далековато, — ответил я. — А что?

— Кто-нибудь из наших пытался связаться с тобой?

— Недавно — нет. Вчера кто-то пытался, но я был занят и разговаривать не мог.

— Это был я, — сказал Джулиан. — Тут *такое* происходит, что лучше тебе быть в курсе.

— А ты где? — спросил я.

— В Амбере. В последнее время у нас кое-что случилось.

— Например?

— Отца давно нет⁵¹ дома. И никто не знает, где он.

— Он и раньше, бывало, пропадал подолгу.

— Да, но раньше он оставлял хоть какие-то распоряжения на время отлучек и как-то давал о себе знать.

— Верно, — согласился я. — А «давно» — это сколько?

51 В оригинале «кет». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Год с лишним. Ты что, ничего не знал?

— Я знал, что он уехал. Джерард как-то обмолвился.

— Вот и добавь всё это время к упомянутому «как-то».

— Ясно. Ну,⁵² и как вы там управляетесь?

— В том-то и дело. До сих пор мы решали все вопросы по мере их возникновения. Джерард и Каин командовали флотом, как и при отце. Только без него они все решения принимали самостоятельно. Я снова возглавил патруль в Арденском лесу. Но у нас нет человека, который взял бы на себя централизованную власть, принимал бы стратегические решения, говорил бы, так сказать, за весь Амбер.

— То есть нужен *регент*. Что ж, запросто — можем метнуть карты.

— Всё не так просто. Мы думаем, что *отец погиб*.

— *Погиб?* Почему? Как?

— Мы всё время пытались вызвать его. Целый год. Каждый день. Тишина. Что скажешь?

— Может, он и вправду погиб, — промолвил я. — Мало ли что с ним могло приключиться. Но всё равно... мало ли что... Может, он в плену. Томится где-нибудь в тюрьме, к примеру.

— Тюрьма не может помешать Козырям. Ничто не может. Достаточно мгновения связи, и он попросил бы подмоги.

— Тут я спорить не могу, — сказал я. (Сказать-то сказал, а сам вспомнил о Бранде.⁵³) — А может быть, он намеренно не желает выходить на связь?

— С какой стати?

— Понятия не имею, но такое возможно. Ты же знаешь, отец порой ужасно скрытничает.

— Нет, — не согласился Джулиан. — Не похоже. Всё равно он должен был бы как-то дать знать о себе — какие-нибудь распоряжения, намёки...

— Ну ладно, так или иначе, — сказал я, — делать-то что?

— Кто-то должен занять престол Амбера.

Я чувствовал, что Джулиан к этому клонит, — а ведь, казалось бы, такое в принципе не должно было случиться никогда.

— Кто? — спросил я.

52 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

53 В оригинале после точки лишний пробел. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эрик представляется лучшим из всех, — ответил Джулиан. — Честно говоря, несколько месяцев он и так правит. Осталось уладить кое-какие формальности.

— То есть он будет *не просто регентом*?

— *То есть он будет не просто регентом.*

— Понятно. И впрямь, пока меня дома не было, много у вас там всякого случилось. А насчёт Бенедикта вы не думали?

— Ему, похоже, хорошо там, где он находится. Болтается в какой-то Тэни.

— А что он про это про всё думает?

— Он явно не в восторге. Но вряд ли взбунтуется, слишком много шуму.

— Ясно, — сказал я. — А что Блейз?

— Они с Эриком поскандалили, но войска не подчинялись приказам Блейза. Месяца три назад он покинул Амбер. Позже он доставит нам неприятностей. Но мы к такому готовы.

— Джерард? Каин?

— Они пойдут за Эриком. А ты как на это смотришь?

— А девочки?

Джулиан пожал плечами:

— Сестрицы, похоже, всё принимают как должное. Нет проблем.

— А Корвин, видимо, не...

— Тут никаких новостей. Он мёртв. И все мы это знаем. Его могила уже мхом поросла. Если он жив, значит, сам отрёкся от Амбера. Здесь всё кончено. Ну, так на чьей ты стороне?

Я хмыкнул:

— Вряд ли моё положение даёт мне право решающего голоса.

— Нам важно знать твоё мнение.

Я кивнул и сказал:

— Знаешь, я всегда держал нос по ветру. Плыть против ветра — не в моих правилах.

Джулиан улыбнулся и кивнул мне в ответ.

— И когда коронация? — поинтересовался я. — Надо понимать, что я приглашён?

— Конечно, конечно. Точная дата пока не назначена. Надо ещё утрясти кое-какие мелочи. Как только дата будет назначена, кто-нибудь из нас свяжется с тобой.

— Спасибо, Джулиан.

— До свидания, Рэндом.

Я не сразу пришёл в себя. Сидел, думал. Потом продолжил путь, размышляя о новостях. Интересно, как долго Эрик проворачивал свою затею, гадал я.

Большая часть перемен в Амбере могла произойти совсем недавно, но план наверняка был составлен заранее. Ну, естественно, у меня возникли серьёзные подозрения в том, что Эрик причастен к беде, в которую угодил Бранд. Знаешь, я ничего не мог с собой поделать — даже решил, что Эрик и к исчезновению отца мог руку приложить. Тут ему надо было здорово потрудиться и устроить какую-то из ряда вон выходящую ловушку.

Но чем больше я думал, тем меньше мне хотелось сваливать вину за происшедшее на него. Всякие мысли лезли в голову — ведь я когда-то считал, что он и к твоему исчезновению причастен, Корвин. Однако при трезвом размышлении трудно было представить, чтобы всё это мог учинить один-единственный человек. *«Что поделаешь, — решил я, — если теперь власть в руках Эрика? Уж лучше пусть он будет ко мне благосклонен».*

Но мне всё равно хотелось получше разобраться в происшедшем. Кто бы из наших мог меня просветить, думал я. Думал-думал, и вдруг что-то заставило меня обернуться. Обернувшись, я ещё раз оценил высоту горы, спуск с которой не успел закончить.

Неподалёку от вершины я разглядел группу всадников. Похоже, они ехали по той же дороге, что и я. Сколько их там было точно, трудно сказать, но никак не меньше дюжины — подозрительно много для случайного совпадения. Как только я понял, что они таки едут следом за мной, у меня по спине мурашки побежали. Неужели? ... Что, если это всё те же мерзавцы? И ведь я знал ответ, знал: они самые и есть.

Каждый из них по отдельности мне был не страшен. Даже парочка их не представляла серьёзной опасности. А вот то, что эти твари, кем бы они ни являлись, *умели манипулировать Тенями не хуже нашего...* это означало, что кому-то ещё знакомо искусство, которое, как я всю жизнь считал, ведомо исключительно членам нашего семейства.

Теперь прикинь: если это были те самые подонки, что взяли в плен Бранда, то выходило, что *их замыслы в отношении Амбера не такие уж безобидные.* Клянусь, меня холодный пот прошиб от этой мысли: кто-то способен сравниться с нами в том, что мы всегда считали своим главным непрекращаемым могуществом!

Правда, пока всадники находились слишком далеко позади, чтобы решать, кто же они на самом деле такие. Но когда хочешь выйти победителем в игре на выживание, нужно учитывать все мелочи до единой. А не мог ли Эрик отыскать и обучить или вообще сотворить какие-нибудь особые существа, которые состояли бы у него на службе, обладая такими способностями? У Бранда, наравне с тобой и Эриком, были самые веские права на престол Амбера... не говоря уже о том, что и с тобой не всё было ясно, чёрт подери! Ну, ты понимаешь, о чём я говорю.

Я тебе всё рассказываю, чтобы ты понял, *какие мысли меня тогда занимали*. Ну,⁵⁴ вот. У Бранда были все основания заявить свои права на престол, и он бы их заявил, будь у него такая возможность. Тебя нет, следовательно, Бранд становился главным соперником Эрика, если говорить о легальном порядке наследования. Когда всё это соединилось у меня в голове с тем, *что мне поведал Джулиан, да добавь сюда ещё способность моих преследователей прорываться через Тэни...* словом, Эрик предстал передо мной прямо-таки в кошмарном свете, и *его образ пугал меня куда больше, чем сами всадники*, хотя и они у меня особой радости не вызывали. И я решил, что надо как можно скорее сделать сразу несколько дел: переговорить с кем-нибудь из Амбера и попросить вытащить меня туда по Козырю.

С кем поговорить, я решил быстро. С Джерардом. Он мужик откровенный, простой и нейтральный. Чаще правду говорит, чем врёт. А из разговора с Джулианом я понял, что во всём происходящем в Амбере у Джерарда роль скорее пассивная. Ну, то есть он не намеревался оказывать Эрику активного сопротивления. Не хотел крупных неприятностей. Но это вовсе не значило, что он одобряет происходящее. Скорее всего,⁵⁵ он каким был, таким и остался — прежним Джерардом-консерватором. Приняв решение, я спокойно полез в карман за колодой. И похолодел. *Карты исчезли*.

Я обшарил все карманы. Я же точно взял с собой колоду, когда покидал Тексорами! Правда, потерять её вчера я мог когда и где угодно... Я прорычал длинное проклятие и вогнал колени в бока лошади. Теперь всё надо было делать намного быстрее — и думать, и удирать. А прежде всего следовало добраться до более надёжного населённого места, где бы банальное покушение на меня стало труднее совершить.

Я понёсся вниз по склону в направлении одного из шоссе, на скаку манипулируя тканью Тэни, — на этот раз я постарался вложить в это всё своё умение и ловкость. Хотелось лишь одного — поскорее оторваться от погони и уйти.

Мир вокруг меня заколебался, и дрогнул, и стал,⁵⁶ в конце концов,⁵⁷ тем миром, которого я желал всей душой, — *Калифорнией*. Обернувшись на скаку, я увидел, что на пути моих преследователей возникла скала, от неё отделился

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

57 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

здоровенный кусок и медленно заскользил в их сторону. Чуть позже я спешился, отпустил лошадь и бодро зашагал к шоссе. Одежда моя стала ещё легче и ещё лучше качеством. Какое тут было время года, я точно не знал и гадал, какая может быть погода в Нью-Йорке.

Довольно скоро вдалеке показался вызванный моим заклинанием автобус. Я проголосовал, автобус остановился. Я сел у окошка, закурил и принялся любоваться окрестностями. Впрочем, очень быстро это мне приелось, и я задремал.

Когда открыл глаза, день уже клонился к вечеру. Автобус подъехал к конечной остановке. Я почувствовал, что голоден как волк, и решил, что надо перекусить, а потом прыгнуть в такси и мчаться в аэропорт. У меня ещё заваялась пара «зелёненьких» из Тексорами, и я заказал в закусочной три чизбургера и два стакана солодового напитка. На ожидание официанта и еду у меня ушло примерно минут двадцать. Выйдя из закусочной, я увидел вереницу такси, водители которых томились в ожидании пассажиров. Но, прежде чем усесться в такси, я решил заглянуть в туалет — это было крайне актуально.

И представь себе — в самый неподходящий момент у меня за спиной распахнулись дверцы сразу шести кабинок и те подонки, что выскочили оттуда, разом навалились на меня.

Перепутать их ни с кем я не мог — мерзкие шпоры на ладонях, тяжёлые челюсти, горящие глаза... И ведь они не только настигли меня: они ещё, гады, успели приодеться по-местному, вполне современно. Теперь уж у меня развеялись последние сомнения относительно их способности управляться с Тенями.

На моё счастье, один из подонков слишком поторопился. А ещё, наверное, мой скромный рост ввёл их всех в заблуждение насчёт моей физической силы. Так вот: этого торопыгу я ухватил за руку, приподнял, стараясь не оцарапать о шпоры, перехватил поудобнее и швырнул его прямо в остальных. А потом развернулся и бросился наутёк. Вышиб плечом дверь и даже не задержался, чтобы ширинку застегнуть. Это я сделал уже в такси, отчего водитель густо покраснел.

С меня было довольно. Теперь мне требовалось не просто убежище. Мне нужно было взять в руки колоду и сообщить кому-то из членов семейства об этих тварях. Если это создания Эрика, о них должны узнать остальные. Если же нет, то о них следовало узнать и самому Эрику. Ну,⁵⁸ а если... если никто из домашних не причастен к их существованию? Что, если и отец, и Бранд стали жертвами врагов, о которых никто из нас и понятия не имел? Значит, прямо под ногами лежало что-то злобное и могущественное, а я прямо на это «что-то» наступил. Вот тебе и причина, почему эти твари так упорно гнались за мной.

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я был нужен им до зарезу. В голове у меня всё перемешалось. Может быть, меня старательно загоняют в какую-то западню? Может быть, за мной следят отовсюду, и те, кто меня преследует, не одиноки?

Я постарался взять себя в руки и унять разбушевавшиеся эмоции. Дал себе команду: делай всё постепенно, одно за другим. Брось бесплодные гадания или, по крайней мере, отложи на потом. В этой Тэни обретается сестрица Флора. Она живёт на другом краю континента, в местечке под названием *Вестчестер*. Доберись до телефона и позвони ей. Скажи, что дело срочное, что тебе нужно убежище. Она не откажет, даже если ненавидит тебя хуже горькой редьки. А потом бегом на самолёт, и прости-прощай. Подумать по дороге успеешь, а сейчас — спокойно.

Из аэропорта я позвонил Флоре, а трубку снял ты, Корвин. Это стало тем неизвестным, которое спутало в клубок все уравнения, выстроенные в моём мозгу⁵⁹. Ни с того,⁶⁰ ни с сего, как снег на голову, ты появился в это время, в этом месте, в этой точке событий. Ты предложил мне защиту, и я ухватился за твоё предложение, но не только потому, что я в действительности нуждался в защите — с шестёркой подонков я как-нибудь и сам управился бы, не в этом было дело. Дело было в том, что я *подумал, будто они — твои*. Я подумал, что *все эти годы ты таился тише воды ниже травы, чтобы в подходящий момент возникнуть и сделать ход*. Теперь, думал я, ты готов. Этим всё объяснялось. Ты устранил Бранда и подготовил зомби, умеющих ходить в Тэни, чтобы вернуться в Амбер и застать Эрика со спущенными штанами.

Я хотел быть на твоей стороне, потому что ненавидел Эрика, а ещё потому, что знал: *в умении строить планы тебе нет равных и, как правило, ты добиваешься того, чего хочешь*. Я сказал, что за мной погоня через Тэни, чтобы услышать, что ты на это скажешь. Ты никак не отреагировал, но это ровным счётом ничего не значило. Либо ты что-то скрываешь, решил я, либо действительно не имеешь понятия о том, где меня носило. Не исключал я и возможности угодить в расставленные тобой сети, но мне уже и так было несладко, и к тому же я не считал себя такой уж важной фигурой в игре, от которой тебе до зарезу нужно было избавиться. В особенности если бы я предложил тебе помощь и поддержку, чего я желал всеми фибрами души.

Итак, я вылетел в Вестчестер. И будь я трижды проклят, если шестеро омерзительных молодцов не летели в одном самолёте со мной! Что же это такое, гадал я. Лечу к тебе с эскортом или как? Ну да ладно, решил я в конце концов, хватит загадки отгадывать.

Я ещё раз улизнул от подонков, как только самолёт приземлился, и рванул напрямик к дому Флоры. Там я повёл себя так, словно все мои догадки не имеют под собой абсолютно никакой почвы, и ждал, и смотрел, как ты себя поведёшь. Когда ты помог мне разделаться с моими преследователями, я окончательно растерялся. То ли их вторжение действительно было для тебя

59 В оригинале «моем мозгу» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

полным откровением, то ли это была хитрая уловка — избавиться от части приспешников, чтобы что-то скрыть от меня? Ладно, сказал я себе, будем пока оставаться в неведении, будем помогать Корвину и потихоньку выяснять, что у него на уме.

И я оказался самым подходящим партнёром в той игре, которую ты затеял, чтобы утаить потерю памяти. А когда я узнал правду, было уже слишком поздно. Мы направлялись в Ребму, и мои приключения для тебя ровным счётом ничего не значили. Потом, после коронации Эрика, я не посчитал нужным рассказать ему о случившемся. Я стал его пленником и относился к нему сам понимаешь как. Я даже решил, что то, что мне известно, может в один прекрасный день пригодиться — по крайней мере,⁶¹ тогда, когда я вновь обрету свободу. Что до Бранда, то я сомневался, чтобы мне кто-нибудь поверил, — только я один знал, как попасть в *ту* Тень. Купить на это Эрика, чтобы он подобрел и освободил меня, — он бы только расхохотался и посоветовал бы мне выдумать историю поинтереснее. А от Бранда с тех пор — ни полслова. Ни я, ни остальные ничего о нём не знают. Теперь, может, его действительно уже нет в живых.

Вот и вся история, которую мне никак не удавалось тебе поведать. А ты уж сам решай, что всё это значит.

61 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3.

Я изучающе смотрел на Рэндома, стараясь не забывать, как лихо он играет в карты. Врёт он, или хотя бы частично говорит правду — лицо у него не более открыто, чем у того же бубнового валета. *Милая подробность. И таких* в его рассказе хватало, что делало его весьма правдоподобным.

— Выражаясь словами Эдипа, Гамлета и прочих ребят вроде них, — сказал я, — *жаль, что раньше я не знал об этом.*

— Но у меня действительно впервые появилась возможность всё тебе рассказать.

— Это да, — согласился я. — Увы, твой рассказ ничего не проясняет, а, наоборот, только сильнее запутывает головоломку. А это непросто.

Итак, мы имеем чёрную дорогу, что упирается в Колвир. Она проходит сквозь Тёни, и некие существа наловчились пользоваться ею, чтобы попадать в Амбер. Какие именно силы за всем этим стоят, мы не знаем, но они однозначно злобны и, судя по всему, набирают силу. Знаешь, я давно чувствую, что *в происходящем есть доля моей вины, потому что всё это как-то связано с моим проклятием.* Ну ладно, проклятие не проклятие — всё равно всё на свете рано или поздно материализуется и превращается в нечто такое, что можно одолеть. Чем мы и займёмся.

Но всю неделю я пытался понять, *какова роль Дары в ходе событий.* Кто она такая на самом деле? Что она такое? Почему она так страстно желала пройти Образ? Как вышло, что ей это удалось? Да ещё эта её угроза... «Амбер будет уничтожен» — так она заявила. И то, что всё это произошло, пока нас атаковали по чёрной дороге — нет, тут не совпадение. Всё это часть общего плана. И боюсь, это значит, что здесь, в Амбере, *скрывается предатель* — смерть Каина, записки... Всё это связано. Или кто-то из наших науськивает внешних врагов, или сам за ними стоит. А теперь, имея *вот этого вот*, — я пнул мертвеца, — добавь сюда исчезновение Бранда. Тогда получается, что смерть или пропажа отца — из той же оперы. Если всё так, выходит, *перед нами серьёзнейший заговор, детали которого разрабатывались многие годы.*

Рэндом заглянул в буфет, что стоял в углу гостиной, достал оттуда бутылку и пару бокалов. Наполнил оба до краёв, подал мне один из них и вернулся к своему креслу. Мы молча выпили *за бренность бытия.*

— Ладно, — сказал Рэндом после непродолжительной паузы. — Гадание у нас у всех тут любимое занятие. И времени у каждого тоже хватало. Мы с тобой слишком молоды, чтобы помнить наших братьев Озрика⁶² и Финндо⁶³, которые отдали свою жизнь на благо Амбера. Но после разговоров с Бенедиктом у меня сложилось такое впечатление, что...

62 Озрик в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 Финдо в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — прервал я Рэндома, — что они более чем просто задумывались о троне, а потому их геройская смерть за Амбер стала необходимой. Я это тоже слышал. Может — правда, может — нет. Наверняка нам никогда не узнать. И всё-таки... Точку отсчёта ты выбрал верную, хотя это, честно говоря, почти ничего не даёт. Я нисколько не сомневаюсь, что *такое случилось и прежде. Каждый из нас мог учинить подобное. И всё же — кто?* Пока не выясним, жизни нам не будет. Всякий ход, затрагивающий кого-то,⁶⁴ кроме нас двоих, скорее всего,⁶⁵ ещё больше раздражит зверя. Ещё мысли есть?

— Корвин, — сказал Рэндом, — если честно, за всем происходящим может стоять любой из нас. Даже я, хотя я томился в плену у Эрика и всё такое прочее. Отличное прикрытие, кстати — я бы испытывал искреннее наслаждение разыгрывать из себя беспомощного страдальца, а на самом деле держать в руках ниточки, дёргая за которые, я заставляю остальных приплясывать. Кто бы от такого отказался? У каждого полно и причин, и мотивов, и притязаний. За прошедшие годы все имели массу времени и возможностей проделать титанический труд. Нет, подозревать придётся всех и каждого, и этот путь нас никуда не выведет. Давай-ка лучше вот о чём подумаем: что, помимо мотивов и возможностей, может отличать злоумышленника от остальных? Я бы даже так сказал: давай рассмотрим методику его действий.

— Отлично. Приступай.

— Кто-то из нас больше других знает о том, как *манипулировать Тенями*. Входы-выходы, как и почему... У этого человека есть сторонники, которых он приобрёл чертовски далеко от Амбера. И сочетание своих способностей и возможностей он обрушил на Амбер. Так? Дальше. Просто посмотреть на кого-то и сказать, что он обладает теми или иными способностями и навыками, невозможно. Подумаем о другом: откуда они могли у нашего злоумышленника взяться? Может, он их приобрёл самостоятельно в какой-нибудь из Теней? А может, научился этому здесь, когда Дворкин был ещё жив и давал уроки?

Я оторвал взгляд от Рэндома и уставился в бокал. Дворкин, может быть, жив до сих пор. Это он помог мне совершить побег из темницы — как давно это случилось? Я про это никому не рассказывал и рассказывать не собирался. Во-первых, Дворкин совершенно выжил из ума — наверное, именно поэтому отец и держал его взаперти. Во-вторых, несмотря на сумасшествие, он *такие* фокусы показывал, которые мне были непонятны и недоступны, и я решил, что Дворкин может быть крайне опасен. И всё же после небольшой порции лести и погружения в воспоминания он проникся ко мне добрыми чувствами.

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Если он жив, подумал я, пожалуй, можно набраться терпения и договориться с ним. Словом, я запер свои соображения по поводу Дворкина на пудовый замок — пусть это будет моё потенциальное секретное оружие. Пока что менять это решение причин не было.

— Бранд всю дорогу ошивался около Дворкина, — сказал я вслух, поняв, к чему клонит Рэндом. — Его такие штучки всегда интересовали.

— Точно, — кивнул Рэндом, — он наверняка про такое знал больше нас, если сумел вызвать меня на связь без Козыря.

— Ты думаешь, Бранд вступил в сговор с врагами, открыл им дорогу в Амбер, а потом, когда он стал им больше не нужен, они решили заточить его в башне?

— Не обязательно. Впрочем, не исключено и такое. Я, однако, думаю кое о чём большем, хотя могу и переоценивать положительные качества Бранда. Думаю, он в этом деле многое постиг и мог видеть как на ладони всё, чем занимались другие — Козыри, Образ, а заодно и то, что происходило в Тенях близ Амбера. А потом он *поскользнулся*. Может, недооценил противника и схватился с ним в открытую сам, вместо того чтобы обратиться к отцу или Дворкину. И что же? Отряд подонков схватил его и засунул в башню. Его не стали убивать сразу, потому что решили, что *он ещё может пригодиться*.

— Звучит убедительно, — кивнул я.

Так и хотелось добавить: «*И превосходно вписывается в твой рассказ, который я даже могу дополнить*». Жутко хотелось мне вот так сказать, глядя в лицо старого картёжника. Но я не поведал ему о том, что, когда мы с Блейзом готовились к нападению на Амбер, я работал с Козырями, и у меня вышла мгновенная связь с Брандом. Он успел сказать, что он в беде и в плену, — и связь прервалась.

Что ж, пока всё сходилось, но сказал я вот что:

— Если Бранд способен *указать врага*, мы должны *спасти его*, вернуть в Амбер и *заставить сделать это*.

— Я очень надеялся на подобное предложение, — отозвался Рэндом. — Терпеть не могу оставлять дела такого рода незаконченными.

Я встал, сходил за бутылкой и снова наполнил бокалы. Выпил, закурил новую сигарету.

— Но, прежде чем мы этим займёмся, — продолжил я, — нужно придумать, как сообщить о гибели Каина. Кстати, а где Флора?

— В городе, наверное. Утром заходила. Уверен, я смогу разыскать её, если она тебе нужна.

— Будь добр, разыщи, если сможешь. Кроме нас, она единственная, кто своими глазами видел этих ублюдков — в тот день, когда они вломились к ней в дом в Вестчестере. Так что используем её, пусть хоть *так рассчитается за их невежливость*. Да и вообще,⁶⁶ мне надо её порасспрашивать кое о чём ещё.

Рэндом допил вино и встал.

— Ладно, пойду поищу. Куда её привести?

— Ко мне. Если меня не будет, подождите.

Я встал и вышел в зал следом за ним.

— У тебя есть ключ от *этой* гостиной?

— Он висит на крючке внутри, около двери́, — ответил Рэндом.

— Возьми его и запри дверь. Разоблачения раньше времени нам ни к чему.

Рэндом запер дверь и отдал мне ключ. Мы вместе спустились по лестнице на пролёт ниже. Дальше Рэндом пошёл один. Я проводил его взглядом и отправился к себе.

Открыв сейф, я вынул оттуда *Камень Правосудия* — рубиновый кулон, с помощью которого отец и Эрик управляли погодой в окрестностях Амбера. Умирая, Эрик рассказал мне, как им пользоваться. До сих пор у меня до Камня руки не доходили, да и сейчас, честно говоря, времени не было. Но, беседуя с Рэндомом, я решил, что пора,⁶⁷ наконец,⁶⁸ заняться Камнем вплотную. В тайнике у камина в комнате Эрика я нашёл записи Дворкина — о том, что они там лежат, Эрик тоже успел мне поведать перед смертью. Мне очень хотелось узнать, как они к нему попали, где он их раздобыл — *записи сохранились не полностью*. Я вынул их из потайного ящичка сейфа и снова просмотрел. Всё сходилось с объяснениями Эрика о том, как пользоваться волшебным Камнем.

В тех же записках говорилось и о том, что *у Камня Правосудия есть и другие области применения, что управление погодой — дело пустяковое, хотя и зрелищное, и что им можно пользоваться для демонстрации принципов, лежавших в основе Образа, Козырей и самой физической целостности Амбера, отделённого от Тэни*. Увы, подробности отсутствовали. И всё же,⁶⁹ чем больше я копался в памяти, тем явственней ощущал, что *в этом что-то на самом деле есть*. Отец пользовался Камнем Правосудия крайне редко, и хотя он всегда говорил о нём как об инструменте для управления погодой, погода, когда он пользовался Камнем, менялась далеко не всегда. Кроме того, отец частенько прихватывал Камень с собой, отправляясь на непродолжительные вылазки. Словом, я готов был поверить, что *Камень Правосудия и вправду*

66 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

способен на многое. Вероятно, такого же мнения придерживался и Эрик, но то ли не успел, то ли не сумел узнать детали. Когда мы с Блейзом пошли на штурм Амбера, Эрик воспользовался самыми простыми и очевидными свойствами Камня. То же самое он проделал на прошлой неделе, когда твари напали на нас по чёрной дороге. Оба раза Камень верно послужил Эрику, хотя и не спас его от смерти.

Надо бы самому научиться использовать такую мощь, решил я. Всякая мелочь может быть важна. Да и просто носить эту побрякушку у всех на виду — не повредит, особенно сейчас.

Я спрятал записи Дворкина в сейф, а Камень положил в карман. Вышел из комнаты и спустился по лестнице. Шагая по пустым залам, я уже не в первый раз почувствовал себя так, словно никогда не отлучался из Амбера. Здесь был мой дом, то, чего я всегда хотел. Теперь я стал защитником своего дома. Я ещё даже не надел короны, а все заботы королевства уже на мне. Смешно. Ведь я вернулся, чтобы заявить о своём праве на корону, выдрать её из лап Эрика, прославиться и править. А обернулось всё совсем не так.

Не понадобилось много времени, чтобы понять, что *Эрик действует бесчестно*. Если он действительно убрал отца, то не имел никаких прав на корону. Если нет, то попросту поторопился. Так или иначе коронация послужила только для того, чтобы ещё сильнее раздуть и без того раздутое до предела самолюбие Эрика. Что до меня, я тоже желал короны — и мог её взять. Но *это было бы столь же безответственным поступком*. В Амбере расквартированы мои иноземные войска, меня могут в любую минуту заподозрить в убийстве Каина, детали фантастического заговора вот-вот начнут проясняться⁷⁰... и ведь никуда не делась возможность, что отец ещё жив. Не один раз я испытывал такое чувство, будто он пытается связаться со мной; и однажды, несколько лет назад, мне показалось, что *он одобрил мои притязания на престол Амбера*. Но кругом было столько обманов и предательства, что я просто перестал понимать, чему верить, а чему нет. Отец не отрекался от престола. А я перенёс сотрясение мозга и, помимо всего прочего, отлично осознавал свои собственные желания. Сознание человека — удивительно смешная штука. Честно говоря, *я и себе-то не слишком доверяю. Не может ли случиться такого, что всю эту заварушку я сам и устроил? С той поры столько воды утекло и столько всякого случилось...*

Дорогое удовольствие — быть жителем Амбера, нельзя доверять даже самому себе. Забавно, что бы сказал по этому поводу старина Фрейд? Он не сумел докопаться до причины моей амнезии, зато высказал несколько чертовски точных догадок насчёт моего отца и наших с ним возможных взаимоотношений. Правда, тогда я этого не понял. Да, недурно было бы встретиться с Фрейдом ещё разок.

70 В оригинале «проясняться» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я миновал мраморную столовую и попал в тёмный узкий коридор, начинавшийся сразу за ней. Кивнул стоявшему у дверей гвардейцу и начал спускаться по бесконечной витой лестнице, ведущей в недра Колвира. Я шёл и шёл,⁷¹ озаряемый тусклым светом редких светильников⁷². Позади меня всё погружалось в темноту.

Уж не упомню, когда я начал чувствовать, будто я потерял равновесие, будто я уже не сам иду, а *меня ведут, заставляют переставлять нóги, повиноваться. Погоняют*. И каждый мой шаг влёт за собой новый шаг. Может быть, это тянется уже многие годы, а я только теперь начал догадываться о чём-то? Может быть, мы все — чьи-то жертвы, но такие жертвы, что никто из нас этого не подозревает? Исполнители чьей-то злобной воли? Зигмунд, где ты теперь?

Я когда-то хотел стать королём... Я и теперь хотел этого — хотел сильнее всего на свете. Но чем больше я узнавал и чем больше размышлял о том, что узнал, тем больше я себе самому казался просто *королевской пешкой*. Чувство это уже приходило ко мне, становилось всё более явственным, и нравилось мне чем дальше, тем меньше. Но ведь *никто из живущих не застрахован от ошибок*, успокаивал я себя. И если чувства не обманывают меня, этот мой персональный доктор Павлов с каждым колокольным звоном был всё ближе к моим кликам. Скоро, совсем скоро. Скоро это должно случиться, и когда он подойдёт достаточно близко, он мой. И уж я позабочусь о том, чтобы он не ушёл, чтобы он никогда не вернулся снова.

Виток, ещё виток и ещё один... ниже, ниже... редкие огни... Как витки длинной лестницы, вились мои мысли, накручивались, словно нитка на катушку, а потом отматывались обратно... и всё время — неуверенность... Где-то внизу послышался звук — металл ударил о камень. Это алебарда стражника. Смена караула. А вот и сам стражник поднимается мне навстречу, а вместе с ним поднимается свет фонаря.

— Лорд Корвин...

— Джеми⁷³.

Последняя ступенька.

Я снял с полки фонарь, зажёл его, развернулся и направился к входу в туннель — медленно, шаг за шагом, отталкивая от себя непроницаемый мрак.

В туннеле я старательно считал в уме боковые ответвления. Мне нужно было свернуть в седьмое. Эхо моих шагов. Слизь под ногами. Грязь и вековая пыль.

Вот он, *седьмой поворот*. Массивная тёмная дверь, обитая металлом. Я отпёр её и толкнул. Дверь скрипнула, посопротивлялась и уступила.

71 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале «редкихсветильников» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

73 Джерми в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я поставил фонарь на пол, справа у двери. Он мне больше не понадобится. Сам Образ испускал вполне достаточно света.

Несколько мгновений я стоял и смотрел на Образ — яркие извивы переплетающихся линий. Их сияние слепило глаза. Я пытался охватить взглядом весь Образ, весь его замысловатый, как бы погружённый в пол подземелья рисунок. Он давал власть над Тенью, он помог мне восстановить в памяти почти всё, что я забыл. Но стоит мне сделать неверный шаг, и Образ может уничтожить меня в один миг. Как я был благодарен судьбе за то, что пришёл сюда не потому, что мне было страшно за себя. Я ничего не боялся. Я стоял и смотрел на прекрасную, таинственную семейную реликвию, место которой было там, где она находилась, — в подземелье.

Я перешёл в тот угол, откуда начинался узор. Сосредоточился, расслабился и опустил левую ступню на самое начало линии. Немедля сделал первый шаг и ощутил, как меня подхватывает огненный поток. Вокруг моих ботинок засверкали разноцветные искорки. Ещё один шаг. Раздался довольно громкий треск, я почувствовал сопротивление и зашагал по первой дуге, обуреваемый желанием как можно скорее добраться до *Первой Вуали*. Когда я подошёл к ней, у меня зашевелились волосы на голове, а *искры* у ног стали ярче и превратились в огненные *йгмы*.

Сопротивление усиливалось. Каждый новый шаг давался труднее предыдущего. Треск разрядов стал громче, невидимый поток увлекал меня вперёд всё сильнее. Волосы встали дыбом, я рукой стряхнул с них *искры*. Не отрывая взгляда от огненных линий, я шёл и шёл вперёд.

И вдруг сопротивление ослабло. Я вздрогнул, но не остановился. Преодолею *Первую Вуаль* и обрёл ощущение человека, сделавшего своё дело. Я вспомнил, как шёл по Пути в прошлый раз, в Ребме — подводном городе. Тогда Первая Вуаль начала возвращать мне память.

Я продвигался вперёд. Всё ярче горели *искры*, и напряжение огненного потока снова возросло. Тело покалывали невидимые *йгмы*.

Вторая Вуаль... Зигзаги... Тут всегда казалось, что силы на пределе, возникало такое ощущение, что ты весь преображаешься в чистую абстрактную Волю. Влекущее, неумолимое чувство... Преодоление Образа превратилось для меня в то единственное, что имело смысл. Я всегда был здесь, стремился только сюда, никогда и никуда отсюда не уходил и всегда буду здесь, и буду утверждать себя, борясь своей Волей с могуществом Образа...

Искры сверкали уже у пояса. Я достиг Великой Кривой и, тяжело ступая, пошёл по ней. Я умирал и возрождался с каждым новым шагом, *сгорал в пламени творения, промерзал до костей от холода энтропии*.

Шаг в сторону, вперёд, поворот... ещё три дуги, потом прямая, и ещё несколько дуг. Головокружение, полуобморочное состояние, прилив сил — словно я перестал существовать, а потом возник вновь. Поворот, поворот, ещё поворот, и снова... короткая, резкая дуга... линия, ведущая к *Последней Вуали*... Наверное, я задыхался, наверное, пот лился с меня ручьями. Никогда не могу вспомнить такое наверняка. Искры сверкали и потрескивали уже на уровне плеч. Я с трудом переставлял ноги. Искры попадали в глаза, и я отчаянно моргал. Линии Образа расплывались... Войти — выйти, войти — выйти...

Я с трудом поднял и выбросил вперёд правую ногу — наверное, вот так чувствовал себя Бенедикт, когда его ухватила за ноги чёрная трава... как раз перед тем, как я сам его сцапал, как кролика. Такое ощущение, словно меня долго и упорно колотили тяжёлой дубиной. Шаг левой... Вперёд — так медленно, что я уже не понимал, иду я или нет... Руки были объаты синеватым пламенем, ноги, казалось, проткнуты насквозь огненными ножами. Шаг. Ещё шаг... Ещё один.

Я чувствовал себя медленно оживающей статуей, учащимся ходить снеговиком, здоровенным качающимся бревном... Ещё два шага... ещё три... Я еле волочил ноги, но *это я, я был обладателем Вечности и совершенным средоточием Воли, которая будет реализована...*

Я преодолел Вуаль. Прошёл по короткой дуге. Всего три шага, а потом — темнота и покой. Эти последние шаги оказались самыми тяжёлыми.

У Сизифа перерыв на чашечку кофе! — вот такая у меня была первая мысль, когда я сошёл с Пути. Вторая мысль была такая: *я снова сделал это!*

А третья: *это в последний раз!*

Я позволил себе роскошь — несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, встряхнулся. А потом достал из кармана Камень Правосудия и, взяв за цепочку, на которой он висел, поднёс его к глазам.

Внутри он был красный — глубокого вишнёво-красного цвета, с дымчатыми переливами. Но казалось, будто за время моего странствия в Образе Камень обрёл дополнительную яркость и свечение. Я не отрываясь смотрел в глубь Камня, думая о том, как им пользоваться, повторяя в уме строчки руководства и сравнивая написанное с тем, что уже знал сам.

Пройдя Образ, добравшись до того места, где я стоял, можно было повелеть Камню перебросить тебя в любое место, какое только ты мог зрительно представить, — нужны лишь желание и воля.

При этой мысли я затрепетал. Если всё пойдёт, как шло раньше, я могу в такую ловушку угодить — век не выбраться. Но ведь Эрику это не грозило? Его же не запечатало в самоцвете где-то в Тени. Дворкин, написавший руководство по пользованию Камнем, был великим человеком, и я верил ему.

Собравшись с мыслями, я постарался усилить свою защиту от манящих глубин Камня.

И внутри его засветилось искажённое отражение Образа, окружённое мерцающими пятнышками света, крошечными искорками и вспышками. Я принял решение, сосредоточил волю...

Красноватый свет... Медленное движение... Будто погружаешься в океан с густой, вязкой водой. Поначалу я практически не мог двинуться. Вокруг сгушался мрак, а красноватые огни горели далеко-далеко впереди. Наконец,⁷⁴ я почувствовал, что понемногу плыву, едва заметно. Впереди то вспыхивал, то гас свет. Скорость движения росла... Я, похоже, стал точкой сознания в неопределённой системе координат. Да, я осознавал движение, осознавал, *что* собой представляет то, к чему меня несло, — теперь ужé, можно сказать, быстро...

И вдруг красноватый свет исчез вместе с каким бы то ни было ощущением среды, по которой я перемещался. Сопротивление исчезло. Скорость всё нарастала. Казалось, всё тянется и тянется то мгновение, которое ужé прошло. Во всём происходящем было удивительное чувство *полного безвременья*. Скорость, с которой я передвигался, казалась мне поистине *чудовищной*, если учитывать расстояние до цели. А крошечный, искажённый, туманный рисунок разрастался на глазах и постепенно превратился в трёхмерную уменьшенную модель Образа. Окутанный вспышками разноцветных огней, он выросал передо мной — *галактическая туманность*, заблудившаяся во мраке вечной нóчи и осиянная ореолом тускло светящейся звёздной пыли. Спирали её были составлены мириадами мерцающих точек. Она расширялась — или я сжимался... Она приближалась ко мне — или я к ней, и мы были совсем близко друг от друга.

Вот она заполнила всё пространство сверху донизу по вертикали и горизонтали, а меня всё несло и несло вперёд — моя скорость, если она у меня была, всё нарастала. Сияние охватило меня, овладело мной, и я увидел узкую прямую ленту — начало галактической спирали... Я был слишком близко, я перестал ужé видеть всю галактику целиком. Всё плыло, мерцало, качалось, а я, совершенно растерявшийся, гадал, *достаточно ли трёх измерений, для того чтобы описать испытываемые мной головокружительные ощущения*. Теперь мне хотелось сравнить среду, внутри которой я находился, не с галактикой. Скорее теперь это была её прямая противоположность — *субатомное пространство Гильберта*. Но ведь это не что иное, как *метафора откровенного отчаяния!*

Нет, если честно, я просто ничего не понимал. У меня только зрело чувство — откуда оно исходило, я не знал: то ли мной управлял Образ, то ли всё-таки работала интуиция — я *обязан пролететь и через этот сверкающий туман, чтобы обрести тот новый уровень могущества, которого я жаждал*.

74 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я не ошибся. Меня затянуло в круговорот огней, и при этом скорость моего полёта нисколько не снижалась. Я мчался, вращаясь и кувыркаясь, по световым лентам, сквозь неосязаемые бесплотные облака сияния и огня. Головокружительное турне по Млечному Пути? Чувства, подобные тем, что испытывает человек, которого утаскивает на дно водоворот в поросшем кораллами каньоне? Или так себя чувствует воробей-лунатик, которого занесло в парк с аттракционами ночью Четвёртого июля⁷⁵? Вот какие мысли мелькали у меня в голове, когда я подлетал к концу световой дороги, будучи непонятно и неизвестно кем... Назад... сквозь... через... И всё. Вспышка красноватого света озарила меня, стоящего в Образе, глядящего внутрь Камня Правосудия. Контур светился внутри его и внутри меня, и всё было внутри меня, и я был внутри всего, а красный свет угасал, угасал — и угас.

Остались только я, Образ и Камень у меня в руке — всё по отдельности. Восстановилась привычная схема взаимоотношений «субъект-объект», но как бы на октаву выше — вот, пожалуй, наилучший образ для моих ощущений в то мгновение. Что-то такое возникло между нами — какое-то *родство*, *сопереживание*. Казалось, я обрёл новое чувство, новые выразительные средства. Я был доволен и счастлив — искренне, глубоко.

Всей душой желая испытать новые возможности, я опять сосредоточил волю и отдал образу приказ *перенести меня в другое место*.

И оказался в круглой комнате на верху самой высокой башни в Амбере. Пересёк комнату и вышел на крошечный балкончик. Контраст оказался потрясающим и был сравним лишь с ощущениями, только что испытанными мной во время сверхчувственного полёта. Несколько мгновений я просто стоял и смотрел.

Море играло цветами. Небо потемнело, горизонт затянули облака — день клонился к вечеру. Ветер дул с моря, донося его запах. Высоко в небе парили птицы, камнем падали к волнам и стрелой взмывали ввысь. Прямо внизу раскинулись дворцовые площади. За ними плавными уступами спускался к подножию Колвира город. По его улицам оживлённо сновали людские фигурки. Мне было страшно одиноко.

И тогда я прикоснулся к самоцвету и *вызвал грозу*.

75 Подразумевается Independence Day, День независимости — основной государственный праздник США, отмечаемый 4 июля в честь принятия Декларации независимости (Declaration of Independence) в этот день в 1776 году. Один из самых популярных и любимых в стране праздников; в этот день устраиваются фейерверки (fireworks on the Fourth of July), пикники (barbecue), проводятся концерты под открытым небом, на домах вывешивают государственный флаг США (Stars and Stripes). Впервые отмечался в Филадельфии уже в 1777 г., в Бостоне — в 1783 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4.

Рэндом и Флора ждали в моей комнате. Рэндом первым делом уставился на Камень Правосудия — он теперь висел у меня на груди, как кулон. Я кивнул брату, повернулся к Флоре и слегка поклонился.

— Сестрица, — сказал я, — сколько лет, сколько зим...

Вид у Флоры был немного *испуганный* — и прекрасно. Она натянуто улыбнулась и пожала мою протянутую руку.

— Брат, — промолвила она, — я вижу, *ты сдержал слово*.

Волосы как бледное золото. Флора подстригла их, но оставила длинную чёлку. Пока я не мог решить, нравится мне новая причёска или нет, но сами волосы у неё были просто роскошные. А ещё у неё были синие-пресиние глаза и красивый голос, в котором почти всё время звучали *нотки тицеславия*, — Флора любила добиваться своего. *Временами казалось, что она дура набитая, хотя порой она меня потрясала тем, что это оказывалось не так.*

— Ты уж извини, что я тебя разглядываю, — сказал я, — но в прошлый раз я тебя толком разглядеть не сумел.

— Я очень рада, что дела идут на лад, — отозвалась Флора. — Было просто невозможно... Но я ничего не могла поделать, ты же понимаешь.

— Понимаю, — согласился я, вспоминая, *как радостно звучал её смех по другую сторону тьмы в одну из годовицин того события, о котором шла речь.* — Понимаю.

Я отошёл к окну и распахнул его, зная, что струи дождя не попадут в комнату. *Очень люблю запах грозы.*

— Рэндом, — спросил я, не оборачиваясь, — тебе удалось разузнать что-нибудь новенькое насчёт потенциального почтальона?

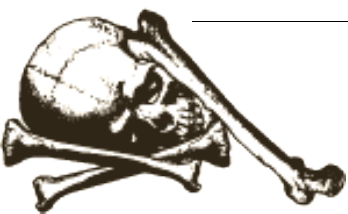
— Пока нет, — ответил Рэндом. — Я навёл кое-какие справки. Но, похоже, никто не видел никого в определённое время в определённом месте.

— Ясненько, — сказал я. — И на том спасибо. Ты мне попозже, может быть, ещё понадобишься.

— Ладно, — кивнул Рэндом. — Раз такое дело, то я весь вечер на месте — у себя.

Я кивнул, обернулся, прислонился к створке окна и пристально посмотрел на Флору. Рэндом тихо прикрыл за собой дверь. С полминуты я молчал и слушал шум дождя.

— Что ты собираешься со мной делать? — не выдержала Флора.

— Делать? ...

— У тебя теперь появилась возможность рассчитаться со старыми должниками. Похоже, *что-то затевается*?

— Может, и так, — сказал я. — Но знаешь, как в жизни бывает. Одно зависит от другого.

— Ты о чём?

— Дай мне то, что я хочу, а там поглядим. Время от времени я могу быть пай-мальчиком, ты же знаешь.

— И чего ты хочешь?

— *Правды*, Флора. Начнём с неё. Расскажи мне о том, как вышло, что ты стала той, кто шпионил за мной в *той Тёни* — на Земле. Все важные подробности. *Что* там было задумано? *Зачем*? Всё досконально.

Флора вздохнула.

— Это началось... — проговорила она. — Да... Это произошло в Париже, на вечеринке у некоего мсье Фуко, го́да за три до начала якобинского террора...

— Стоп! — оборвал я Флору. — Что *ты* там делала?

— Я прожила в той Тёни лет пять, — сказала она. — Путешествовала, искала новизны, чего-нибудь такого, что отвечало бы моим неуёмным фантазиям и удовлетворяло любопытство. В то место и в то время я попала точно так же, как все мы попадаем в любые места и времена. Я отдала себя на откуп своим желаниям и следовала инстинктам.

— Интересное совпадение.

— Учти, сколько времени миновало, и как часто и подолгу все мы путешествуем. *Там для меня был, если хочешь, мой Авалон, мой суррогат Амбера, мой дом вдали от дома.* Называй как хочешь, но я попала на *ту* вечеринку именно в *тот* октябрьский вечер, когда ты туда заявился с маленькой рыжей девицей — *Жаклин*, так её звали, да?

Воспоминания разом нахлынули на меня — а ведь я давным-давно не вспоминал об этом. Жаклин я помнил гораздо лучше, чем саму вечеринку у Фуко, но вечеринка была, это точно.

— Продолжай.

— Ну вот, — сказала Флора. — Я была там. Ты приехал позже. И, конечно, я тебя сразу заметила. Безусловно, когда люди подолгу путешествуют, им то и дело попадаются те, кто им кого-то напоминает. Я так и подумала сразу, когда улеглось первое волнение. «*Наверняка двойник*», — решила я. Ведь прошло столько лет, как от тебя — ни слуху,⁷⁶ ни дýху. Однако

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

у всех есть свои тайны и есть причины эти тайны хранить. Может быть, у тебя была своя тайна? Я попросила, чтобы нас познакомили, а потом просто из кожи вон лезла, стараясь хоть на пару минут оторвать тебя от твоей рыжей подружки. Ты утверждал, что тебя зовут Фенневаль — Кордель⁷⁷ Фенневаль. Я засомневалась — то ли передо мной действительно твой двойник, то ли ты хитришь и что-то скрываешь. Но была у меня и третья догадка: *ты прожил так долго в окрестностях этой Тэни, что научился отбрасывать Тень, отражаясь от самого себя.*

Я бы так и уехала, мучимая сомнениями, если бы Жаклин ни с того,⁷⁸ ни с сего не проболталась мне о *твоей удивительной силе*. Как правило, женщины про *такое* помалкивают, и то, *каким* тоном она мне об этом сообщила, заставило меня задуматься, что *ты, пожалуй, действительно показал ей себя с необычной стороны*. Я поболтала с ней немного, стараясь выудить побольше информации, и поняла, что это подвиги и трюки, на какие ты действительно мастер.

Двойник, следовательно, отпадал. Либо это был ты сам, либо твоя тень. В таком случае, даже если Кордель не Корвин, он оставался доказательством — первым реальным доказательством твоего местопребывания. Ты либо был, либо до сих пор находишься где-то рядом. Нужно было разузнать об этом понадежнее.

С того вечера я начала следить за тобой, пытаюсь выяснить твоё прошлое. И чем больше я расспрашивала разных людей, тем более загадочным оно выглядело. Прошло несколько месяцев, я ничего не могла сказать наверняка. В твоей биографии оставалось слишком много тёмных пятен. А открылось всё следующим летом, когда я на время заглянула в Амбер. Я упомянула Эрику об этом случае.

— Ну?

— Ну, и он в некотором роде считал, что *такое возможно*.

Флора умолкла и стала вертеть в руках перчатки, которые до сих пор лежали на подлокотнике кресла.

— Ага... — понимающе кивнул я. — И *что* же он тебе сказал?

— Что это на самом деле мог быть ты, — ответила Флора. — Он сказал, что был... *несчастный случай*...

— Да ну?

— То есть *нет*, — поправилась она. — Не несчастный случай. Он сказал, что *вы подрались и он тебя ранил*. Подумал, что ты умираешь, и не захотел, чтобы его обвинили в убийстве. Поэтому он перенёс тебя в Тень и оставил там, в том месте. Прошло много лет, и он решил, что ты умер и что между вами,⁷⁹

77 Кордел (без мягкого знака) в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

наконец,⁸⁰ всё кончено. Моя новость его явно не порадовала. Эрик взял с меня клятву молчать и отослал обратно следить за тобой. У меня было отличное оправдание для возвращения на Землю — я всем нашим успела наговорить с три ко́роба о том, как мне там нравится.

— Ты не могла дать ему обет молчания за здо́рово живёшь, Флора. *Чем он с тобой расплатился?*

— Дал мне слово, что, если когда-нибудь придёт к власти в Амбере, он меня не забудет.

— Несколько рискованно, — заметил я. — Ведь, по большому счёту, ты становилась *опасной свидетельницей* — ты знала, что где-то находится главный конкурент Эрика и что он приложил руку к исчезновению этого конкурента.

— Верно. Но потóм всё как-то успокоилось, затихло, да и я, честно говоря, чувствовала себя его *сообщницей* — какой смысл мне было признаваться в этом?

— Верится с натяжкой, но не выглядит таким уж невероятным, — согласился я. — А ты думала, Эрик оставит меня в живых, если у него появится возможность взойти на престол?

— Об *этом* разговор никогда не заходил. *Никогда.*

— Но думать об этом ты могла, правда?

— Думала, — сказала Флора. — Позже. И решила, что он не станет ничего делать. В конце концов, складывалось такое впечатление, что ты и вправду утратил память. *Не было причин избавляться от тебя, пока ты безвреден.*

— Итак, ты осталась, чтобы шпионить за мной и следить за тем, чтобы я оставался *безвредным*?

— Да.

— А что бы ты стала делать, если бы почувствовала, что память ко мне возвращается?

Флора резко посмотрела на меня и отвела взгляд.

— Сообщила бы Эрику.

— И что бы он тогда сделал?

— Не знаю.

Я негромко рассмеялся, Флора покраснела. *Впервые видел, чтобы Флора краснела.*

80 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лежачего не бьют, — сказал я. — Ну хорошо, ты осталась. Ты за мной шпионила. А потом? Что случилось потом?

— Ничего особенного. Ты продолжал жить своей жизнью, а я с тебя глаз не спускала.

— И все остальные знали, где ты находишься?

— Да. Я из этого секрета не делала. На самом деле все наши ко мне время от времени наведывались.

— И Рэндом тоже?

Флора брезгливо скривилась:

— И не раз.

— Что это ты усмехаешься?

— Слишком поздно притворяться, будто он мне симпатичен, — выказала свою неприязнь Флора. — Ты же знаешь, я терпеть не могу отребья⁸¹, с которым он якшается, — бродяги, каторжники, лабухи джазовые. Я была вынуждена по-родственному принимать его, когда он навещал мою Тень, но Рэндом жутко действовал мне на нервы, когда заваливался в любое время дня и ночи со своими друзьями, — то пьяную оргию устроят, то в карты режутся до утра. Дом потом неделями проветривать приходилось, и я всегда радовалась, когда Рэндом,⁸² наконец,⁸³ убирался вон. Прости. Я знаю, что он тебе нравится, но ты же просил... *начистоту*.

— Понимаю, *он задел твою тонкую натуру*. Ну,⁸⁴ ладно. А теперь давай обратимся к тому краткому промежутку времени, в течение которого я был твоим гостем. Рэндом присоединился к нам довольно-таки неожиданно. За ним гналось с полдюжины жутковатых ребят, которых мы прикончили у тебя в гостинной.

— Да. *Это* я помню очень живо.

— Помнишь, *как* они выглядели — те твари, с которыми мы дрались?

— Да.

— Узнала бы *такого*, если бы он тебе снова встретился?

— Не сомневаюсь.

— Отлично. А *раньше* таких видела?

— Нет.

— А *потом*?

81 В оригинале сомнительная форма «отребье». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет.

— Не слышала, кто-нибудь рассказывал про *таких*?

— Не припомню. А что?

Я покачал головой:

— Не сейчас. Спрашиваю пока я, не забывай. Я прошу тебя вот о чём: вспомни, *что было до того печального вёчера*. Вернёмся к тем событиям, из-за которых я угодил в лечебницу «Гринвуд». А может, и чуток пораньше. *Что случилось и как ты об этом узнала? Что произошло? Какую роль во всём этом сыграла ты?*

— Да, — процедила сквозь зубы Флора. — Я знала, что рано или поздно ты меня спросишь *об этом*. А случилось то, что Эрик вышел со мной на связь на следующий день после аварии — из Амбера, через мой Козырь.

Флора пристально смотрела на меня — явно пыталась понять, как я реагирую на её рассказ. Я хранил молчание и спокойствие.

— Он сказал мне, что *прошлым вечером ты попал в аварию* и что *тебя отвезли в больницу*. Сказал, что *тебя нужно переправить в частную клинику, где бы я могла лучше проследить за твоим лечением*.

— Иначе говоря, он хотел, чтобы я продолжал оставаться *безвредным кочаном капусты?*

— Он хотел, чтобы тебя там *накачивали седативными препаратами*.

— А сказал Эрик, что причастен к аварии, или не говорил?

— Ну, в том, что это он прострелил тебе колесо, он не признавался. Сказал, что *знает об аварии*. А как ещё, интересно, он мог узнать? Когда я попозже поняла, что Эрик метит на трон, я решила, что он таки решил избавиться от тебя окончательно. Когда же попытка не удалась, он решил поддержать тебя взаперти, чтобы успеть короноваться.

— Я не знал, что мне прострелили колесо.

Флора изменилась в лице. Явно пришла в себя.

— Ты же сам говорил мне, что *была авария*, что *кто-то пытался тебя убить...* Я решила, что *ты знаешь подробности*.

Я снова ступил на скользкую стезю — впервые за долгое время. Амнезия всё ещё немного мучила меня, и я решил, что мне от неё никогда не избавиться. Несколько дней, непосредственно предшествовавших аварии, до сих пор виделись мне как в тумане. Образ вернул мне память о моей жизни вплоть до этих самых дней, но полученная травма накрепко разрушила воспоминания о событиях, напрямую ей предшествовавших. Дело,⁸⁵ в

85 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

принципе,⁸⁶ понятное. Скорее всего,⁸⁷ произошло органическое поражение мозга, а не временное функциональное нарушение его деятельности. Я и так радовался безумно, что ко мне вернулась память, жаловаться на мелочи не приходилось.

Что же касается аварии, то я, конечно, догадывался, что это был никакой не несчастный случай, и, пожалуй, я действительно слышал выстрелы. Выстрелов было *два*. Я, похоже, даже краешком гла́за успел увидеть фигуру человека с винтовкой, но мельком и слишком поздно. А может быть, это вообще из области фантазии... Нет, всё-таки, мнится, я это помнил. Ведь что-то подобное у меня в мыслях бродило, когда я направлялся в Вестчестер. Даже теперь, когда в моих руках была власть над Амбером, я боялся кому-либо признаться в этом маленьком провале в памяти.

Наша беседа с Флорой до сих пор шла как по маслу, и мне не хотелось сбавлять темп. И я решил сыграть ва-банк.

— Не хотелось вылезать и смотреть, куда они там попали, — сказал я. — Услышал выстрелы и потерял управление. Я предполагал, что это колесо, но наверняка не знал. И тебя я спросил об этом исключительно из любопытства: *откуда ты знаешь, что дело было в колесе?*

— Я тебе уже сказала откуда: *от Эрика*.

— Но ты сказала об этом *так*, словно *знала все подробности случившегося ещё до того, как он тебе об этом рассказал*.

— В таком случае извини за синтаксис, — покачала головой Флора. — Иногда бывает такое, когда смотришь на события уже после того, как они случились. Я отрицаю то, в чём ты меня хочешь обвинить. Я тут совершенно ни при чём.

— Ну, раз Эрика теперь уже нет в живых и он не может ни подтвердить, ни опровергнуть твои заверения, то пусть так и будет, — сказал я. — *Пока*.

А сказал я это для того, чтобы она только тем и занималась, что искала себе оправдания; надо было увести её внимание в сторону и ничем — ни фразой, ни словом — не дать ей поймать меня на проклятом провале в памяти.

— А позднее ты не интересовалась личностью того, *кто* в меня стрелял?

— Никогда, — ответила Флора. — Скорее всего,⁸⁸ какой-нибудь наёмный бандит. Не знаю.

— Не знаешь, сколько времени я пробыл без сознания, пока кто-то не подобрал меня и не доставил в больницу?

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Флора покачала головой. Что-то ускользало от меня, и я никак не мог найти зацепку.

— А Эрик не сказал, *когда точно* меня положили в больницу? — Она снова покачала головой. — Хорошо. Когда я попал к тебе, почему ты так рвалась в Амбер? Разве Эрик не мог вытащить тебя по Козырю?

— Я никак *не могла его дозваться*.

— Ну,⁸⁹ вызвала бы кого-нибудь ещё, тебя бы перенесли туда. Флора, — произнёс я строго, — я думаю, ты *лжёшь*.

На самом деле это была элементарная проверка, чтобы посмотреть, *как* она отреагирует. Имел я на это право? Имел.

— *Агу?* — удивлённо спросила Флора. — Я никого не могла вызвать. *Все были чем-то заняты*.

Я поднял руку с вытянутым указательным пальцем. За спиной у меня, прямо за окном, полыхнула молния.

По телу пробежали мурашки. Раскат грома тоже прозвучал весьма эффектно.

— *Умолчание — твой грех*, — сказал я на всякий случай.

Флора закрыла лицо руками и заплакала.

— Не понимаю, о чём ты! — всхлипнула она. — Я тебе на все вопросы ответила! Чего тебе ещё надо? Я не знаю, *куда* ты ехал, *кто* стрелял и *когда* это точно случилось. Я тебе всё-всё сказала, чёрт подери!

Либо она действительно не врала, либо её ничем не проймёшь, решил я. Так или иначе разговорами от неё больше ничего не добиться. И вообще порá было сменить тему. Хватит про аварию, а то Флора решит, что я на ней заиклился. Если я что-то упустил, дознаваться надо было самому, без Флориной помощи.

— Пойдём со мной, — велел я.

— Куда?

— Хочу тебе кое-что показать. Ты мне нужна для *опознания*. Увидишь — тогда я тебе кое-что скажу.

Флора встала и послушно последовала за мной. Мы прошли через зал и поднялись этажом выше. Я хотел сначала показать ей труп ублюдка, а ужé потóм рассказать о том, что случилось с Каином.

Труп на Флору большого впечатления не произвёл.

89 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — кивнула она и добавила: — Даже если бы я не узнала эту тварь, я бы сказала, что узнала, — ради тебя.

Я пробурчал что-то нечленораздельное. *Родственная верность порой трогает меня до глубины души.* Не могу сказать, поверила мне Флора или нет, когда я ей поведал про Каина. Правда, когда оба собеседника о чём-то умалчивают, значит, оба хороши. Я ни словом не обмолвился о Бранде, и она о нём молчала. Единственное, что сказала Флора, когда мне сказать было уже нечего, так это следующее:

— Камешек тебе к лицу. А как насчёт короны?

— Об этом пока рано говорить, — ответил я.

— Если тебе потребуется моя скромная помощь...

— Знаю, — кивнул я. — Знаю.

Моя гробница — тихое местечко. Она стоит в гордом одиночестве на заднем склоне гребня Колвира, защищённая с трёх сторон от буйства стихий. В подсыпанной вокруг монумента земле растёт пара-тройка суковатых деревьев, там-сям торчат колючие кусты, зеленеет трава, по скалам вьются толстые канаты горного плюща. Склеп — длинное, приземистое строение, перед которым врыты в землю две каменные скамьи. Он почти весь порос плющом, милосердно скрывающим убийственную надпись, высеченную над входом пониже моего имени. Понятное дело, *место не самое посещаемое.*

Вот туда-то мы и отправились ближе к ночи с Ганелоном, прихватив порядочно вина, нарезанного хлеба и холодного мяса.

— А ты не шутил! — воскликнул Ганелон, после того как спешился, подошёл к склепу, раздвинул плети плюща над входом и прочёл надпись.

— Конечно, нет, — ответил я, слезая с коня и привязывая к дереву поводья. — *Моя могилка*, можешь не сомневаться.

Привязав рядом со своей чалой лошадь Ганелона, я снял с седла наши сумки с вином и провизией и перенёс их на ближайшую скамью. Ганелон присоединился ко мне, как только я откупорил первую бутылку и наполнил кружки тёмным густым вином.

— Всё равно непонятно как-то, — покачал головой Ганелон, взяв у меня кружку.

— Что тут понимать? Я умер и похоронен здесь. Это мой *кенотаф*⁹⁰ — гробница, которую ставят, когда не могут разыскать тело умершего. Я, честно говоря, и сам о ней узнал не так давно. Склеп поставили несколько столетий назад, когда тут решили, что я уже не вернусь.

— Странновато как-то, — пробурчал Ганелон. — И что же там внутри?

— Ничего. Хотя предусмотрительно устроена ниша, а в нише стоит гроб — на случай, если когда-нибудь обнаружится тело. Не придерёшься.

Ганелон сделал себе сандвич.

— А чья была идея? — поинтересовался он.

— Рэндом думает, что Бранда или Эрика. Точно никто не помнит. Но, похоже, *в ту пору все эту идею одобрили*.

— И что теперь с этой штукой будет?

Я пожал плечами:

— Подозреваю, *кое-кто жалеет о том, что такой прекрасный склеп пустует, и мечтает, чтобы в него легло моё тело*. На самом деле — милейшее местечко, просто созданное для того, чтобы приходить сюда и *вдрызг напиваться*. Я ещё ни разу не засвидетельствовал почтения своей могилке *таким образом*.

Я сделал себе двойной сандвич и принялся с аппетитом уплетать его. У меня была первая настоящая передышка за последние дни — как сказать, может, и последняя, учитывая всё, что меня ожидало. Но за прошедшую неделю мне никак не удавалось переговорить с Ганелоном с глазу на глаз, а он был одним из тех немногих, кому я доверял. Я хотел рассказать ему всё. Я должен был ему всё рассказать. Мне требовалось поговорить с человеком, который не погряз в наших делах так, как мы сами, не был непосредственным участником событий в Амбере.

Так я и сделал.

За время моего рассказа луна совершила долгое путешествие по небесам, а у стены склепа выросла солидная горка битого стекла.

— Ну,⁹¹ и как отреагировали остальные? — спросил Ганелон, когда я закончил рассказ.

90 Кенотаф (греч. κενотаφιον, от κενός — пустой и τάφος — могила) — погребальный памятник (могила, не содержащая погребения), каковые сооружались многими народами мира (Древнего Египта, Древней Греции, Рима, Средней Азии, etc) главным образом в том случае, когда прах покойного по каким-либо причинам оказывался недоступным для погребения (например, останки умершего на чужбине); обычай был связан с убеждением, что души мёртвых, не имеющих могил, не находят покоя (в Древнем Египте кенотафы фараонов, возводившиеся наряду с фактическими гробницами, имели ритуальное значение). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Предсказуемо, — ответил я. — Джулиан всё одно ни одному моему слову не поверит, хотя будет говорить, что поверил; он знает, как я к нему отношусь, и не та у него позиция, чтобы бросать мне вызов. Он⁹² и не хочет меня дразнить. Бенедикт, думаю, мне тоже не верит, но в его тактике разобраться будет потруднее. Он тянет время, и надеюсь, на это время оставляет в силе презумпцию невиновности. Джерард... для него убийство Каина стало последней каплей, переполнившей чашу терпения, и, если у Джерарда хоть какое-то доверие ко мне было, теперь оно испарилось. И всё же завтра рано утром он возвращается в Амбер, и мы вместе отправимся в рощу и выкопаем тело Каина. Я вовсе не собираюсь устраивать из этой поездки сафари, но в попутчики мне обязательно нужен кто-то из членов семейства. Дейдра вроде как даже обрадовалась. Ни единому слову не поверила, не сомневаюсь. Но это ладно. Она всегда была на моей стороне и никогда не жаловала Каина. Я бы даже так сказал: она рада, что я занимаюсь укреплением своих позиций. Не могу судить наверняка, поверила ли мне Ллевелла. Ей, похоже, вообще нет дела, кто из нас как с кем поступает. Что касается Фионы, то её всё это вроде бы просто позабавило. Она всегда и ко всему относится отвлечённо и свысока. Никогда не поймёшь, что на самом деле у неё на уме.

— А про Бранда ты тоже всем рассказал?

— Нет. Я рассказал только про Каина и попросил всех быть в Амбере завтра вечером. Вот тогда-то я расскажу про Бранда. Есть одна догадочка, хочу её проверить.

— Ты со всеми переговаривался по Козырю?

— Конечно.

— Знаешь, я давно собирался тебя спросить... Там, в той Тёни, куда мы мотались за оружием, есть телефоны...

— Ну и? ...

— Пока мы там болтались, я кое-что вызнал насчёт прослушивания телефонных переговоров. А как ты думаешь, ваши Козыри... не может тут быть каких-нибудь «жучков»?

Я громко расхохотался, но довольно быстро сообразил, что в таком нелепом на первый взгляд предположении Ганелона что-то есть.

— Честно говоря, не знаю, — ответил я наконец. — В записках Дворкина многое покрыто мраком. Мне такая мысль в голову не приходила, и сам я никогда такое проделывать не пробовал. Но это интересно...

— Ты знаешь, сколько всего колод?

— Ну... у каждого из членов семейства — по одной или две, да в библиотеке что-то около дюжины запасных. Может, и ещё есть.

92 В оригинале без «Он». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я вот думаю, ведь если вправду подслушивать, то можно много чего вызнать.

— Да! Дай-ка сообразить... отцова колода, колода Бранда да та, что у меня была с самого начала... да ещё та, что Рэндом посеял... Проклятье! Ведь действительно *уймы карт не хватает*! А что с этим делать, ума не приложу. Пожалуй, надо начать расследование и провести серию экспериментов. Спасибо, что *надоумил*.

Ганелон улыбнулся. Некоторое время мы молча потягивали вино.

Потом он спросил:

— Ну, Корвин, что делать собираешься?

— Ты насчёт чего?

— Да насчёт всего сразу. План боевых действий, по порядку.

— Поначалу я собирался прочесать чёрную дорогу, добраться до того места, откуда она начинается, — сказал я. — Приступить к этому мне хотелось, как только в Амбере всё маленько поутихнет. Теперь планы несколько изменились. Надо как можно скорее вернуть Бранда, если он ещё жив. Если нет, я хочу выяснить, что с ним стряслось.

— Но дадут ли враги тебе время на передышку? Может быть, именно сейчас они готовятся к новой атаке.

— Да, конечно. Я думал об этом. И всё же такое чувство, что немного времени у нас есть, ведь мы их только что разбили. Нужно же им посчитать раны, поразмыслить, собраться с силами и оценить перемену в расстановке сил в связи с тем, что у нас появилось новое оружие. Пожалуй, следует выставить вдоль дороги несколько наблюдательных постов, дабы дозорные докладывали о любых вражеских происках и манёврах. Бенедикт уже согласился возглавить эту операцию.

— Интересно, сколько у нас времени на самом деле? — задумчиво проговорил Ганелон.

Поскольку я не мог придумать достойного ответа, я просто подлил ему вина.

— А вот в Авалоне такого *сроду не бывало*, верно? В нашем Авалоне, я хочу сказать.

— Это точно, — согласился я. — Ты не единственный, кто тоскует по славным денькам. *Теперь кажется, что раньше всё было проще*.

Ганелон кивнул. Я предложил ему сигарету, но он отказался и раскурил трубку. Вспыхнувшее пламя огнива осветило Камень Правосудия, висевший на цепочке у меня на груди.

— И что, ты на самом деле можешь управлять погодой с помощью *этого* булыжника? — поинтересовался Ганелон.

— Могу, — ответил я.

— Откуда ты знаешь?

— Я *попробовал*. Действует.

— И *что* ты попробовал?

— Грозу сегодня днём видел? Моя работа.

— Занятно...

— Что?

— Да так. Просто подумал: *будь у меня такая власть, что бы я делать стал?*

— Я тебе честно скажу, — проворчал я и с размаху шлёпнул ладонью по стенке склепа, — разгромить эти хоромы к чертям собачьим, вот какое у меня было первое желание! Шарахнуть молнией по склепу, чтоб он рассыпался. Чтоб никто не сомневался, *какие* чувства я питаю к *этому* местечку и на *что* способен.

— И что тебя удержало?

— Да подумал, понимаешь... И решил... о, чёрт! Знаешь, *могилка моя, если мне неостанет хитрости, жестокости и удачи, ещё о-го-го как может быть использована по своему прямому назначению!* Ну,⁹³ а коли так, то ведь в принципе я ничего против этого места не имею. Хоронить-то меня где-то всё равно придётся, верно? А тут замечательно — высоко, чисто, просторно. Ничего кругом — только скалы да небо... Звёзды, тучи, солнце, луна, ветер, дождь... компания более приятная, чем у остальных семейных склепов. Не вижу причин, зачем это мне покоемся в земле рядом с теми, кого бы я хотел схоронить до своей кончины.

— Ты озлобился, Корвин. Или *перебрал*. Или и то,⁹⁴ и другое. Зачем ты так жестоко? *Ни к чему это тебе*. Не нужно.

— Да кто ты, чёрт бы тебя подрал, такой? *Откуда тебе-то знать, что мне нужно, что не нужно?* — вспыхнул я, но, почувствовав, что Ганелон весь подобрался, пожалел о сказанном.

— Я что, — пожал плечами Ганелон. — Я что думал, то и сказал.

— Как дела в войсках? — спросил я.

93 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пока все на подъёме, Корвин. Они ведь как-никак пошли на священную войну в небесах. И полагают, что вся стрельба на прошлой неделе — из этой оперы. А потому солдаты счастливы — мы же победили. А теперь... город... ожидание... они тут ничего не понимают. Кое-кто из тех, кого мы считали врагами, теперь, оказывается, друзья. Есть от чего смутиться. Солдаты знают, что их держат в боевой готовности для предстоящего сражения, но не понимают, когда и с кем им придётся драться. В общем, пока они сидят по казармам, они не могут узнать, насколько их присутствие здесь не приветствуется регулярными войсками и народом вообще. Но, думаю, скоро это до них дойдёт. Я давно с тобой об этом поговорить хотел, но ты так занят был...

Некоторое время я молча курил. Потом произнёс:

— Ты прав, сто́ит с ними потолковать. Завтра вряд ли получится, да и пото́м дел будет по горло. Наверное, сто́ит перевести войска́ в лагерь в Арденском лесу́. Завтра. Решено. А ты всем объяви, что *делается это для того, чтобы войска́ располагались поближе к чёрной дороге*. Скажи, что *скоро на нас снова могут напасть*, — между прочим, так оно и есть. Помуштруй солдат, поддержи их боевой дух. А я, как только сумею вырваться, приеду и сам с ними потолкую.

— Но ведь тогда у тебя в Амбере не останется личной гвардии?

— Это верно. Но игра, думаю, сто́ит свеч. Выйдет нечто вроде демонстрации доверия и жеста дружелюбия. Да, шаг получится предусмотрительный и разумный. Ну,⁹⁵ а если не выйдет... — Я пожал плечами и швырнул очередную бутылку в стену склепа. — Прошу прощения.

— Это за что же?

— Я только что сам заметил, что *я зол как собака, надрался как свинья и говорю жестокие вещи*. Ты прав. Ни к чему мне это.

Ганелон хмыкнул и чокнулся со мной.

— Я тебя понимаю, — сказал он. — Очень хорошо понимаю.

И мы славненько сидели, покуда не зашла луна, пока последняя бутылка не пала смертью храбрых у стёны склепа рядом со своими подружками. Болтали о том,⁹⁶ о сём, вспоминали старые добрые времена. Иногда мы оба умолкали, и я смотрел на звёзды, горевшие в небесах над Амбером. Хорошо тут было, спору нет, но город уже звал меня к себе.

Словно прочитав мои мысли, Ганелон встал, потянулся и пошёл к лошадям. Я немного задержался. Помочившись на заднюю стенку своего склепа, я последовал за Ганелоном.

95 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

96 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Роцца Единорога расположена в Ардене, к юго-западу от Колвира, там, где предгорья спускаются к долине под названием *Гарнат*. Сам Гарнат проклинали, жгли, завоёвывали и отвоёвывали без конца за последние годы, а предгорья никто пальцем не тронул. В этой роцце, как клялся отец, он много веков назад увидел единорога и пережил нечто из ряда вон выходящее. В итоге *единорог стал волей отца покровителем Амбера, а его изображение украсило собой фамильный герб.*

Отсюда роцца виделась нам тёмно-зелёным пятнышком на пути от Гарната к морю. В роцце, на полянке не слишком правильной формы, из груды валунов бил родник; он превращался в узенький ручеёк и образовывал крошечное⁹⁷ озерцо, а потём вытекал из него и струился вниз, к Гарнату.

Вот туда-то мы и направлялись с Джерардом. Выехали рано. Солнце встало из-за моря тогда, когда мы одолели уже полпути от Колвира, усыпало волны разноцветными блёстками, озарило небо всем набором красок. Джерард натянул поводья и спёшился, подав мне знак последовать его примеру. Я послушался, спёшился и привязал Звезду и выючную лошадь рядом с конём Джерарда — высоченным жеребцом в яблоках. Пройдя следом за братом примерно с десятков шагов, я оказался в лощине, щедро усыпанной гравием. Джерард остановился, я встал у него за спиной.

— В чём дело? — поинтересовался я.

Джерард развернулся, впери в меня устрашающий взгляд прищуренных глаз, снял плащ и швырнул на землю. Расстегнул ремень и кинул поверх плаща.

— Сними меч и плащ, — посоветовал он мне. — Только мешать будут.

Я всё понял. Ну что ж, будь что будет. Снял плащ, аккуратно сложил, опустил на землю, поверх него положил Камень Правосудия и Грейсвандир. Выпрямился, встретился взглядом с Джерардом. Только одно слово и произнёс, одно-единственное:

— Почему?

— Много воды утекло, — процедил Джерард сквозь зубы. — Ты мог забыть.

Он медленно двинулся на меня, а я выбросил руки перед собой и отскочил. Он меня не достал. Я всегда был быстрее его. Мы оба пригнулись, и Джерард начал делать кошачьи пассы левой рукой, прикрывая грудь и живот правой — она у него слегка дрожала.

97 В оригинале «образовывалкрошечное» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Если бы место для драки с Джерардом надо было выбирать мне, я бы уж точно не это место облюбовал. И Джерард это отлично знал. А уж если бы вообще речь шла о поединке, я ни за что не выбрал бы рукопашную схватку. Я бы предпочёл схлестнуться на мечах или шестах. Да на чём угодно, лишь бы у меня были возможность быстроты действий и время на обдумывание стратегии поединка, чтобы я мог время от времени наносить ему удары, не подпуская близко к себе. Тогда бы мне удалось измотать его, он волей-неволей начал бы раскрываться и мои удары становились бы всё более точными и болезненными. Джерард и это знал превосходно. Вот почему он завёл меня сюда. Я отдавал ему должное и теперь вынужден был играть по его правилам.

Джерард подбирался ко мне всё ближе. Несколько раз я отбрасывал его занесённую для удара руку. Наконец,⁹⁸ я изловчился, пригнулся и нанёс Джерарду быстрый резкий удар с левой чуть повыше солнечного сплетения. Ударом *такой* силы можно было запросто переломить пополам толстую доску и превратить в желе внутренности более хлипкого смертного. Увы, годы не размягчили Джерарда. Он, правда, взревел, но при этом блокировал мою правую руку, своей правой поддел мою левую и схватил за плечо.

Я не стал вырываться. Сойдясь с Джерардом вплотную, я развернулся, аналогичным манером захватив его левое плечо, поддел левой ногой колено Джерарда и ухитрился бросить его наземь.

Но он меня не выпустил, и я упал на него сверху. Я слегка ослабил хватку и вогнал левый локоть в бок Джерарда как раз в то мгновение, когда мы коснулись земли. Угол атаки был далёк от идеального. Левая рука Джерарда взметнулась и сцепилась с правой у меня за головой.

Я сумел вынырнуть, но он железной хваткой сжимал мою руку. Мне жутко хотелось заехать ему в пах свободной рукой, но я удержался. Не то чтобы я никого не бил ниже пояса, но *если сделать так с Джерардом, он чисто рефлекторно сломает мне плечо*. Я поступил иначе: больно оцарапав о гравий предплечье, ухитрился просунуть левую руку под голову Джерарда, а правой ухватил его за ляжку. Преуспев в этом, я перекатился на спину, готовясь распрямить ноги, как только коснусь ступнями земли. Я планировал рвануть Джерарда на себя и снова швырнуть на спину, надавив плечом на его грудь для пущего эффекта.

Но Джерард скрестил ноги и подался влево, заставив меня перелететь через него. В полёте я отпустил левую руку, крутанулся по часовой стрелке, вырвал-таки правую и был готов уже припечатать Джерарда ногой к земле.

Однако не таков был Джерард, чтоб вот так сдаваться. Он выбросил руки за спину и одним могучим броском освободился; затем, вскочив, выпрямился. Я тоже поднялся с земли и отпрыгнул назад. Джерард, не медля ни секунды, двинулся на меня. Я понял: *если он меня сейчас схватит, то расплющит в блин*. Нужно было лавировать.

98 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я не спускал глаз с ног Джерарда. И в то мгновение, которое счёл наиболее удачным, нырнул между его разведёнными в стороны руками — он как раз переносил вес с левой ноги на правую. Мне удалось ухватить брата за правую лодыжку и задрать его ногу фута на четыре⁹⁹ со спины. Он перевернулся и рухнул на левый бок.

Джерард пытался подняться, но я въехал ему левой в челюсть, и он снова упал. Озверело потряс головой, опять встал и пошёл на меня, заслоняясь руками. Я хотел стукнуть его в живот, промахнулся и угодил в бедро. Но Джерард удержал равновесие и снова двинулся на меня.

Я вертелся по кругу, нанося удары ему в лицо. Два раза подряд стукнул в живот и отпрыгнул. Джерард зловеще ухмыльнулся. Он знал, что я боюсь ближнего боя. Я ещё раз дал ему в живот и попался. Мы сошлись. Джерард опустил руки вполне достаточно для того, чтобы я сумел ухватить его за шею. Увы, он сразу же поднял руки и обхватил меня за пояс. Я врезал ему в подбородок ребром ладони, но Джерард не ослабил хватку и оторвал меня от земли. Всё. Больше драться я не мог. Его ручки уже изо всех сил сдавливали мои почки. Я нащупал большими пальцами сонные артерии Джерарда, нажал...

А он поднимал меня всё выше и выше и поднял над головой. Мои пальцы ослабли, разжались, соскользнули с шеи Джерарда... И он швырнул меня спиной на камни — примерно так, как крестьянки колотят простыни о прибрежные валуны.

Перед глазами вспыхнули искры, мир дрогнул и поплыл куда-то, теряя реальность... А Джерард рывком поднял меня на ноги. Я увидел его кулак...

Рассвет был дивно красив, вот только смотрел я на него под каким-то неправильным углом — что-то около девяноста градусов.

У меня жутко закружилась голова. По спине, как дорожки по крупномасштабной карте, побежали ленточки боли и вскоре добежали до «большого города», который располагался неподалёку от подбородка.

Я висел в воздухе. С трудом повернув чуть-чуть голову, я увидел, что я не просто в воздухе, а над краем пропасти.

Кто-то крепко держал меня за плечо и бедро. Я чуть сильнее повернул голову и увидел, что держат меня руки Джерарда. Да, это он держал меня на вытянутых руках над головой. Там, где он стоял, тропа обрывалась и открывался прекрасный вид на Гарнат и то место, где далеко внизу заканчивалась чёрная дорога. *Если он бросит меня,* подумал я, *некоторая часть моего тела разделит участь птичьего помёта, толстым слоем покрывавшего скалу, а всё остальное скоро станет похоже на обглоданную рыбку* — я такую как-то видел между камней на берегу моря.

99 В метрической системе 4 фута — это чуть более 1,2 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вот-вот. *Смотри вниз*, Корвин, — произнёс Джерард. Он заметил, что я пошевелился, поднял голову и встретился со мной взглядом. — Стоит мне только разжать пальцы...

— Я тебя *слушаю*, — негромко проговорил я, силясь придумать, как бы мне и его с собой прихватить, если он выполнит свою угрозу.

— Я в умниках не числюсь, — продолжал Джерард. — Но была у меня одна мыслишка — ужасная, прямо скажу. И это единственный способ проверить, не ошибаюсь ли я. *Тебя слишком долго не было в Амбере*. Правда, что ты память потерял, или нет — кто тебя знает. Ты вернулся, взял верх над всеми, но пока что Амбером не правишь. Слуги Бенедикта погибли, теперь Каин... Эрик убит, Бенедикт покалечен. Во всём этом тебя не так легко обвинить, но я подумал¹⁰⁰ — а ведь *вполне возможно, что ты тайно договорился с нашими врагами с чёрной дороги?*

— Нет, — ответил я.

— Это не важно и к тому, что я хочу сказать, отношения не имеет. Молчи и слушай. А я тебе скажу всё. Если ты, пока мотался неведомо где, рассчитал и провернул всё, что случилось совсем недавно, — так, может, и *пропажа отца и Бранда на твоей совести?* Выходит, ты всю семью готов уничтожить, подавить всякое сопротивление, чтобы узурпировать власть?

— Разве я бы позволил Эрику пленить и ослепить меня, будь всё так?

— Слушай меня! — рявкнул Джерард. — Ты мог и оступиться, вот и вышло такое. Но теперь всё это не имеет значения. Может быть, ты чист и невиновен, как утверждаешь, а может быть, по уши сидишь в грязи. *Смотри вниз*, Корвин, смотри хорошенько. *Смотри на чёрную дорогу*. Если всё, что я сказал, правда, в конце пути ты подохнешь. Я снова показал тебе свою силу — на всякий случай, чтоб ты о ней не забывал. Я могу прикончить тебя, Корвин. И уж будь уверен, клинок не поможет, если я сумею взять тебя в захват. А я сумею, чтобы сдержать слово. И слово моё такое: *если ты виновен, я убью тебя на месте, как только узнаю об этом*. Знай, что за мою жизнь есть кому постоять, потому что теперь она неразрывна с твоей.

— То есть?

— Сейчас нас через мой Козырь видит и слышит всё семейство. Теперь тебе ни за что не избавиться от меня, не раскрыв своих истинных замыслов перед остальными. Значит, даже если я погибну, я всё равно сдержу клятву.

— Я тебя понял, — ответил я. — Но если тебя прикончит кто-то другой? Меня тоже убьют, и кто останется на баррикадах? Джулиан, Бенедикт, Рэндом и девочки. Просто великолепно — для того, кто стоит за всем происходящим. Тебя кто *надоумил*, кстати?

100 В оригинале «подомал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я! — рявкнул Джерард. — Я один! — И я почувствовал, как он ещё сильнее сжал пальцы, как напряглись его мышцы. — Просто ты, как всегда, хочешь всё запутать! Как всегда! Не так уж плохо тут у нас всё было, пока ты не вернулся. Будь ты проклят, Корвин! Всё из-за тебя! — воскликнул Джерард и подбросил меня в воздух.

— Это не я, Джерард! — только и успел выкрикнуть я, а он уже поймал меня, чуть не вывихнув плечо, и оттащил от края обрыва. Проволок по щёбню и поставил на ноги. А сам,¹⁰¹ как ни в чём не бывало,¹⁰² зашагал к лощинке, где мы с ним дрались. Я двинулся следом.

Мы оба подобрали с земли свои вещи. Застёгивая пряжку широкого ремня, Джерард стрельнул в меня взглядом и буркнул:

— Разговор окончен.

— Идёт.

Я поплёлся к лошадям. Вскоре мы уже продолжали путь.

Родник в роще заливался весёлыми трелями. Солнце поднялось довольно высоко, и его лучи пробивались сквозь густую листву деревьев. Трава ещё не высохла от росы. Её капельки сверкали и на пластах дёрна, которые я нарезал на месте могильного холмика.

Я принёс захваченную из Амбера лопату и разрыл могилу. Не говоря ни слова, Джерард помог мне вытащить тело Каина и перенести на расстеленный на земле кусок грубого холста. Этим холстом мы обернули труп брата и зашили широкими небрежными стежками.

— Корвин! *Посмотри!* — сдавленным шёпотом проговорил Джерард и схватил меня за локоть.

Я посмотрел туда, куда он показывал, и окаменел. Мы оба, не в силах пошевелиться, не могли отвести глаз от дивного зрелища. Это был он, окружённый тончайшей белёсой дымкой, отчего казалось, что одет он в какую-то ткань, а не в шкуру, украшенную длинной гривой. Его крошечные копытца казались золотыми, таким же казался и длинный витой рог на гордо посаженной голове. Когда он поднял голову и посмотрел в нашу сторону, мы увидели его глаза — яркие, лучистые, изумрудно-зелёные. Пару мгновений чудный зверь простоял, как и мы, не двигаясь. А потом взволнованно трижды ударил по камню правым передним копытцем, подпрыгнул и исчез, растаял, как снежинка, — может быть, ускакал в лес, что тянулся вправо от поляны.

Я опрометью побежал к камню, на котором только что стоял единорог. Рядом с камнем во мху виднелись следы острых копыт.

— Значит, мы действительно видели его... — пробормотал Джерард.

— Что-то видели, точно. Прежде тебе доводилось? ...

101 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. А тебе?

Я покачал головой.

— Джулиан божится, что один раз видел его, — сказал Джерард. — Издалека вроде бы. Говорит, что *гончие не стали за ним гнаться*.

— Какой же он красивый — шёлковый хвост, золотые копытца...

— Да. Отец всегда говорил, что *встреча с ним — добрый знак*.

— Я бы тоже не отказался её *так* расценить.

— Странное время он выбрал для появления... столько лет...

Я снова кивнул.

— Может, *тут есть нечто особенное*? Ну, он всё-таки наш покровитель и всё такое прочее... Может быть, *мы что-то должны сделать*?

— Может, и должны, но мне отец ничего про это не говорил, — ответил я и осторожно погладил камень, на котором стоял единорог. — *Если тебе не безразлична наша судьба, если ты в силах подарить нам свою милость, благодарю тебя, единорог*, — сказал я. — Но даже если это не так, *благодарю тебя за то, что ты своим появлением озарил нашу жизнь в эти мрачные дни*.

Мы ушли от камня и попили воды из родника. Взвалив нашу скорбную ношу на спину вьючной лошади, мы повели коней под уздцы и сели верхом только тогда, когда ушли далеко от поляны, где после нашего ухода стихло всё, кроме поющего ручья.

Глава 6.

Вечны непрестанные ритуалы жизни, неизменны надежды на лучшее бытиё, а жаровни без огней не так уж часто попадают на пути. Таков был итог моей житейской мудрости на тот вечер, помноженный на дух творческого вдохновения. Рэндом в ответ на это хмыкнул и кивнул.

Всё семейство собралось в библиотеке. Я сел на краешек широкого письменного стола. Рэндом расположился на стуле справа от меня. Джерард стоял у противоположной стены, внимательно разглядывая развешанное по стенам оружие, а может, рассматривал гравюру Рейна, на которой был изображён единорог. Ни Джерард, ни мы с Рэндомом не обращали никакого внимания на Джулиана — этот развалился в мягком кресле около стеллажей, сложив руки на груди, вытянув и скрестив ноги и рассматривая исключительно свои ботфорты, сшитые из чьей-то чешуйчатой шкуры. Фиона, росточком всего-то в пять футов и два дюйма¹⁰³, стояла у камина, беседуя с Флорой, и зелёные глаза искрились, сталкиваясь с синими. Волосы Фи, ярче пламени, вероятно, были компенсацией за холодное сердце. Как всегда, глядя на неё, я чувствовал что-то подобное тому, что видит скульптор, когда работа завершена, инструменты сложены, и он отходит от своего творения, изучает его издали, улыбается и начинает задавать себе всё новые и новые вопросы. То местечко, куда «скульптор» умело надавил пальцем и сотворил ямочку над ключицами, всегда восторгало меня как изюминка творения — особенно тогда, когда Фиона насмешливо или надменно запрокидывала голову, глядя на нас остальных как бы сверху вниз. Почувствовав, видимо, что я на неё смотрю, она едва заметно улыбнулась — гордячка, ясновидица, она прекрасно знала, что хороша собой, и мой взгляд её нимало не смутил.

Ллевелла устроилась в углу спиной к нам и притворялась, будто читает книгу. Зеленоватые волны её волос чуть-чуть не доплёскивались до побережья — высокого тёмного воротника платья. Что означала её любовь к уединению — сознательное отчуждение или элементарную осторожность, — этого я никогда понять не мог. Может, и того, и другого было понемножку. Ллевелла редко наведывалась в Амбер.

... То, что все мы — скорее кучка индивидуалов, чем настоящая спаянная семья, безусловный факт. Но мне требовалось большее — желание сотрудничать, соучаствовать. И я кое-что придумал, и Рэндом одобрил эту задумку.

Повеяло родным и близким, раздалось «Привет, Корвин» — и Дейдра потянулась ко мне. Я протянул руку, сжал её тонкие пальцы, приподнял. Дейдра сделала ещё один шаг ко мне — это было похоже на первое па какого-то старинного танца. Когда она остановилась, витраж решётчатого окна у неё за спиной обрамил её головку и плечи, а богатый ковёр на стене слева, казалось, ещё ярче заиграл красками. Спланировано и разыграно как

103 В метрической системе 5 футов и 2 дюйма — это почти 157 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

по нотам, безусловно. И всё равно эффектно. В левой руке Дейдра держала мой Козырь. Все смотрели на нас, а Дейдра¹⁰⁴ улыбалась им, медленно поворачиваясь. *Мона Лиза с пулемётом.*

— Корвин, — промурлыкала она, поцеловав меня в щёку, — я, наверное, рано?

— Такое просто невозможно. Ты, как всегда, *вовремя*, — ответил я и обернулся к Рэндому — он уже был рядом с нами.

— Хочешь выпить, сестричка? — спросил он, взяв Дейдру под руку и кивнув в сторону буфета.

— О, конечно, спасибо, — ответила она, и Рэндом увёл её за вином.

Тактика его была яснее ясного: *он старался если не предотвратить, то хотя бы отложить неизбежную стычку Дейдры с Флорой.* Похоже, семейные трения остались такими же, какими я их помнил. В общем, если мне чего-то и стоило присутствие Дейдры, оно так или иначе несло в себе подобие стабильности, а *стабильность сейчас важнее всего.* Рэндом всё-таки умница порой, когда сам этого хочет.

Я побарабанил пальцами по крышке стола, растёр ноющее плечо, закурил сигарету.

И тут появился он. Джерард повернулся к двери, что-то проговорил... Мгновением позже он пожимал левую, единственную руку *Бенедикта*, последнего члена нашего семейства.

Ну,¹⁰⁵ что ж. *Бенедикт явился по Козырю Джерарда*, а не по моему, и это со всей очевидностью показывало, как он ко мне относится, и рассчитано было на то, чтобы дать мне кое над чем поразмыслить. Уж не Бенедикт ли надоумил Джерарда провести со мной лёгкую утреннюю разминку? Не исключено.

Джулиан встал, подошёл к Бенедикту, пожал его руку и что-то сказал ему. Ллевелла, обернувшись, закрыла книгу и положила её на полку. Улыбаясь, подошла и поприветствовала Бенедикта, что-то шепнула Джерарду, обняла Джулиана. Завязалась тёплая, дружеская беседа. Что ж, и это хорошо. Очень хорошо!

Четверо против троих, при двух в середине...

Я ждал и смотрел на компанию, болтающую у противоположной стены. Семья в сборе, можно в любую секунду потребовать внимания и приступить к тому, для чего я и собирал всех. Но...

104 В оригинале «Дейдрре» (также см. 117). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Уж слишком всё было натянуто, напряжено. И все как один это чувствовали, я знал наверняка. Казалось, *в библиотеке внезапно образовались два противоположных магнитных полюса*. И мне очень любопытно было поглядеть, как же разлягутся железные опилки.

Флора бросила на меня быстрый взгляд. Вряд ли она за ночь успела переменить свои взгляды, если только не произошло чего-то непредвиденного. Нет, с ней всё в порядке. Я чувствовал, я знал, *как она сейчас поступит*.

И не ошибся. Я услышал, как она сказала, что *у неё в горле пересохло и она не против выпить бокал вина*. Потом повернулась и готова была шагнуть в мою сторону, но, видимо, ждала, *что за ней последует Фиона*. Когда этого не произошло, Флора на мгновение растерялась, понимая, что *привлекла внимание всей компании*. Однако она тут же нашлась: улыбнулась и подошла ко мне.

— Корвин, — сказала она, — ужасно хочется выпить.

Не оборачиваясь, чтобы не упустить подробностей живой картины, разыгрывающейся передо мной, я бросил через плечо:

— Рэндом, будь так добр, налей Флоре вина.

— Сию секунду, — сказал Рэндом, и вскоре я услышал соответствующие звуки.

Флора кивнула, перестала улыбаться и обогнула письменный стол справа.

Четыре на четыре, не считая душики Фионы, озарявшей своей ослепительной красой пространство посередине, между двумя группировками. Самоуверенная до мозга костей и наслаждавшаяся своей самоуверенностью, она повернулась к овальному зеркалу в¹⁰⁶ тёмной резной раме, висевшему между двумя высокими книжными шкафами, и принялась поправлять выбившуюся золотистую прядь у левого виска.

Что-то вспыхнуло на ковре у её ног — что-то зеленовато-серебристое.

Мне хотелось и выругаться, и рассмеяться одновременно. *Вот мерзавка! Вечно выпендривается! И восхитительна, как всегда. Совершенно не изменилась*. Сдержав и проклятия, и улыбку, я шагнул было к ней, ибо она знала, что я поступаю именно так.

Меня опередил Джулиан. Опередил всего на мгновение — он стоял на шаг ближе. Он наклонился и поднял с ковра оброненную Фионой вещь.

— Твой *браслет*, сестричка, — ласково проговорил Джулиан. — Этот дурашка зачем-то решил удрать с такой прелестной ручки! Позволь...

106 В оригинале «зеркалу» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Фиона протянула руку, одарив Джулиана загадочной улыбкой и взглядом из-под пушистых ресниц. Джулиан застегнул на её запястье цепочку с изумрудами, сжал руку Фионы и обернулся к компании у противоположной стены, которая просто пожирала глазами его и Фиону, хотя все изо всех сил делали вид, что увлечены разговором.

— Пойдём к нам, — предложил Джулиан. — Уверен, новый анекдот тебе понравится.

Фиона улыбнулась ещё загадочнее и высвободила руку.

— Спасибо, родной. Я наверняка посмеюсь от души, когда услышу ваш анекдот. Боюсь, как обычно, последней. — Она обернулась и взяла меня за руку. — Однако же, прямо сейчас меня мучит *иное* желание. Хочется вина.

Я под руку отвёл Фиону к буфету и проследил, чтобы вином её не обделили. *Пять на четыре.*

Джулиан, который всегда отличался умением скрывать эмоции, принял решение чуть позже и последовал за нами. Он сам налил себе бокал до краёв, отхлебнул, секунд десять-пятнадцать молча смотрел на меня, затем произнёс:

— Вроде бы все в сборе. Когда ты собираешься перейти к делу?

— Ход сделан, и ждать больше незачем, — вздохнул я с облегчением. — Пора, — обратился я ко всем сразу. — Устраивайтесь поудобнее.

Братья и сёстры подошли поближе. Сдвинули кресла, расселись. Разлили вино по бокалам. Через минуту все были готовы слушать меня.

— Благодарю вас, — сказал я, когда шум затих. — Мне хотелось бы многое вам рассказать, и кое-что сказать необходимо. Это связано с событиями, произошедшими раньше. К ним-то мы и обратимся. Рэндом, поведай, пожалуйста, всем то, о чём говорил мне вчера.

— Хорошо, — отозвался Рэндом.

Я уселся на стул, а Рэндом встал и сел, как раньше я, на краешек стола. Я, наклонив голову, снова выслушал рассказ о том, как его вызвал Бранд и как он попытался спасти брата. На сей раз Рэндом излагал события более сжато, не вдаваясь в описание своих чувств и сомнений, которые, однако, виделись мне вполне отчётливо. Ощущали их и остальные — воцарилось молчаливое понимание. Я это предвидел и именно поэтому хотел, чтобы первым говорил Рэндом. Если бы начал я и принялся выкладывать все свои подозрения, меня бы наверняка сочли закоренелым умельцем выгораживать свою персону и я бы незамедлительно услышал, как один за другим с лязгом защёлкиваются засовы на дверях сознания моих дорогих братцев и сестриц. А так — что бы ни говорил Рэндом, какие бы мысли он ни высказывал (пусть даже те, которые мне не хотелось услышать), они выслушают его, и услышат даже то, о чём он промолчит, и будут удивляться, задумываться. Они будут перебирать версии, пытаясь угадать, ради чего же мне понадобилось созвать

их всех вместе. И я выиграю время, необходимое для того, чтобы успели пустить корни те предпосылки, на которые можно будет опереться грядущим доказательствам. А ещё они будут гадать — *сумеет ли представить доказательства или нет*. Кстати, это и мне небезынтересно.

Словом, я ждал и смотрел, как все слушают Рэндома, — бесполезное, но неизбежное упражнение. Даже не подозрительность, а элементарное любопытство требовало, чтобы я следил за лицами своих милых родственников — их реакциями, догадками. За лицами, которые мне были так знакомы. И делал выводы в пределах своего понимания.

И, конечно же, я ничего не увидел. Вероятно, правы те, кто утверждает, что *при первой встрече с человеком ты просто смотришь на него и только, а во время последующих встреч между вами происходит нечто вроде ментального рукопожатия*. У меня слишком ленивый ум, чтобы верить этому бесповоротно, да ещё и пользоваться этой точкой зрения, возводя её в ранг закона. Такая работа не по мне. На этот раз я трудился изо всех сил, но не добился ровным счётом ничего. Джулиан напялил обычную маску усталости и лёгкого удивления. Джерард, казалось, злится, поражается и задумывается попеременно. Бенедикт слушал мрачно, скептически. Ллевелла сидела печальная и непроницаемая, как всегда. Дейдра слушала как бы вполуха, Флора — с молчаливым согласием, а Фиона за всеми приглядывала, включая и меня, — видимо, *составляла свой собственный каталог реакций*.

Речь Рэндома безусловно произвела впечатление. Никто себя, конечно, не выдал, но *скука пропала, а прежние подозрения уступали место новым*. Всем нашим было интересно. Даже *увлекательно*. И разумеется, у всех возникли вопросы — сперва несколько, потом целый поток.

— Погодите, — прервал я родственников. — Дайте ему закончить. Расскажет до конца — и кое-что прояснится само по себе. Об остальном спросите потом.

Кто-то кивнул, кто-то пробурчал что-то под нос, и Рэндом, продолжив рассказ, довёл его до конца. То есть до драки с мерзавцами, ворвавшимися в дом Флоры, не забыв указать, что *мерзавцы были точно такие же, как тот, что напал на Каина*. Флора подтвердила эту часть истории.

Пришло время расспросов, и я с утроенным вниманием стал следить за братьями и сёстрами. Покуда речь будет идти о рассказе Рэндома — всё нормально. Мне было важно избавиться от подозрений, что за всем происходящим стоит кто-то из наших. Как только с этим будет покончено, разговор переключится на меня и резко запахнет жареным. Тогда-то и польются всяческие недобрые речи и создастся настроение, которое мне было вовсе не на пользу. Первым делом — доказательства, оттяжка по возможности разбирательства, потом надо обозначить виновника, если удастся, и укрепить свою позицию.

Так что я смотрел и ждал. Когда почувствовал, что роковое мгновение вот-вот пройдёт, я резко остановил часы.

— Мы бы могли не прибегать ни к каким дискуссиям и размышлениям, располагай мы точными фактами, — сказал я. — А факты можно получить прямо сейчас. Для этого я вас всех и собрал.

Сработало. Получилось! Внимание. Готовность, может быть, даже желание.

— Я предлагаю *разыскать Бранда и забрать его домой*, — торопливо добавил я. — Прямо сейчас. Немедленно.

— Каким образом? — спросил Бенедикт.

— Козыри.

— Я пробовал, — вставил Джулиан. — Ничего не выходит. Он не отвечает.

— Речь идёт не об обычном способе, — возразил я. — Я просил, чтобы *все прибыли сюда с полными колодами*. Козыри у всех при себе? — Все дружно закивали. — Отлично. Снимите Козырь Бранда. Я предлагаю, чтобы *мы все попробовали одновременно вызвать его*.

— Неплохая мысль, — согласился Бенедикт.

— Недурственная, — подтвердил Джулиан, вынимая колоду и тасуя карты. — Стоит попытаться. Не знаю, но вдруг мощь возрастёт.

Я вынул Козырь Бранда. Подождал, пока это сделают все остальные.

— Давайте-ка по сигналу, — сказал я. — Все готовы?

Прозвучало восемь утвердительных ответов.

— Тогда... приступим. Начали.

Я смотрел на карту. Он был очень похож на меня, только ниже ростом и более стройный. Волосы — как у Фионы. В зелёном костюме для верховой езды, Бранд сидел верхом на белом коне. Когда его запечатлели на карте? Как давно это было? Мечтатель, мистик, поэт... Бранд был то возбуждён, то разочарован, то циничен до предела, то, наоборот, открыт нараспашку и верил всему на свете. Его чувства, казалось, не ведают такого понятия, как золотая середина. *Маниакально-депрессивный синдром* — такая оценка, пожалуй, слишком примитивна для понимания характера Бранда, однако именно это могло определять направление его вылазок из Амбера и объяснять то громадное количество препятствий, на которые он то и дело наталкивался. Что и привело, вероятно, к нынешнему положению дел.

Должен признаться, порой Бранд виделся мне таким *очаровательным, внимательным, чутким и верным*, что я ставил его для себя выше всех остальных родственников. Но в другие времена... в другие времена он становился таким *язвительным, саркастичным и несправедливым мерзавцем*, что я старался уйти от него подальше из страха, что разозлюсь и сделаю ему

что-нибудь плохое. И когда мы с ним виделись в последний раз, он пребывал как раз во второй своей ипостаси — *отвратительной* — незадолго до нашей ссоры с Эриком, что привела к моему изгнанию из Амбера.

... Вот с какими чувствами и мыслями я смотрел на Козырь Бранда, пытаюсь дотянуться до него разумом и волей, открывая для него место у себя в душе, место, которое он мог бы занять по праву. А вокруг меня, похоже, тем же самым занимались и остальные.

Постепенно изображение на карте затуманилось, потом появилась иллюзия объёмности. А потом — знакомый трепет, всегда испытываемый при контакте. Козырь стал холоднее на ощупь, изображение снова воссоединилось, оформилось, приобрело остроту и реальность видения, полноту и драматичность...

... Да, похоже, он находился в темнице. За спиной Бранда виднелась каменная стена. На полу — куча соломы. Бранд был весь избит и изранен и прикован цепью к большому кольцу, вмурованному в стену. Цепь была довольно длинная и давала возможность передвигаться. Бранд лежал на куче грязной соломы. Вот он пошевелился... Волосы и борода у него жутко отросли и спутались, лицо кошмарно исхудало — таким *страшным* я его никогда не видел. Одежда превратилась в грязные лохмотья. Похоже, он спал.

Я вспомнил, как сам томился в темнице; *отчётливо вспомнил всё*: как там пахло, как было холодно и сыро, как одиноко, безысходно и безумно. *Безумие то уходило, то подступало вновь*. На счастье, Бранда не ослепили, как в своё время меня, — его глаза раскрылись и сверкнули, когда несколько родственников одновременно окликнули его, — зелёные, подслеповатые, какие-то отрешённые глаза.

Может, беднягу накачали каким-то зельем? Или он решил, что это галлюцинация?

Бранд пришёл в себя. Попытался подняться. Протянул руку.

— Братья... — прохрипел. — Сёстры...

— *Я иду!* — раздался громовой крик, потрясший библиотеку.

Джерард вскочил как ужаленный и перепрыгнул через своё кресло. В несколько шагов он оказался у стены и сорвал с неё громадный боевой топор. Захлестнув петлю на запястье, он на мгновение застыл на месте, не отрывая глаз от карты Бранда. А потом протянул свободную руку и тут же оказался там, сжимая протянутую руку Бранда, который как раз отключился. Изображение задрожало и померкло. Контакт прервался.

Проклиная всё на свете, я перетасовал карты, на сей раз разыскивая Джерарда, остальные делали то же самое. Найдя Козырь, я потянулся вдаль. Медленно, постепенно, картинка расплылась, изменилась, оформилась... Есть!

Джерард натянул цепь и пытался перерубить её топором, однако толстый металл не поддавался даже силище Джерарда. Несколько звеньев были расплющены и смяты, но Джерард находился там уже минуты две и производил достаточно шума, чтобы привлечь внимание стражи.

Двёри камеры видно не было, но слева слышались топот, треск, лязг засова, визг петель. Бранд снова приподнялся. Джерард продолжал рубить цепь.

— Джерард! Дверь! — крикнул я.

— Слышу! — проревел он, обернул цепь вокруг запястья и резко дёрнул. Она не поддавалась.

Джерард бросил цепь и, развернувшись, встретил ударом топора одного из шипоруких стражей, который бросился на него с мечом наголо. Страж тут же повалился на пол, и его место занял следующий. Потом ещё один. И ещё. В камере стало тесновато — один за другим туда вбегали новые и новые ублюдки.

И вдруг картина неожиданно помутнела, кто-то двинулся, вошёл в неё... и на колени рядом с Брандом опустился Рэндом. Правой рукой он сжал руку брата, а в левой, как щит, сжимал прихваченный с собой стул, выставив его ножками перед собой. Вот он вскочил на ноги и бросился к нападающим, то размахивая стулом, то толкая его перед собой, словно таран. Враги спотыкались, падали, отступали. Рэндом поднял и опустил стул. Один из подонков валялся на полу, разрубленный топором Джерарда. Другой прыгал неподалёку, корчась от боли и сжимая то, что осталось от его правой руки. Свой кинжал Рэндом оставил в брюхе у того из стражей, что был к нему ближе всех, свалил стулом ещё двоих и пошёл на последнего. А в это время тот из них, которого я считал мёртвым, пошевелился, оторвался от пола и поплыл в воздухе, распадаясь на куски. Раненый упал на колени и потянулся к кинжалу в животе.

Джерард тем временем обеими руками ухватился за цепь, упёрся ногой в стену и стал тянуть. Его плечи напряглись, на спине буграми вздулись мышцы. Цепь не поддавалась. Прошло секунд десять. Пятнадцать.

И,¹⁰⁷ наконец,¹⁰⁸ с грохотом и звоном *цепь лопнула*. Джерард отлетел по инерции назад, но не упал — его поддержала заботливая рука. Он обернулся и увидел, как я понял, Рэндома — мне его видно не было. Похоже, Джерард обрадовался, заметив брата, присел и взял Бранда на руки. Тот, судя по всему, снова потерял сознание. Джерард, удерживая Бранда, протянул к нам свободную руку. Рядом с ним в поле зрения появился Рэндом, отбросивший стул, и тоже протянул к нам руку.

Все мы протянули руки братьям и через мгновение они были рядом с нами. Все бросились к ним, сгрудились вокруг.

107 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Наверное, чувства у всех были приблизительно одинаковые — радостные, торжественные. Ведь рядом с нами снова¹⁰⁹ был наш брат, которого мы не видели столько лет, который,¹¹⁰ наконец,¹¹¹ был свободен от взявших его в плен таинственных врагов. Возродилась надежда найти ответ на мучившие нас вопросы. Но только... он был так слаб, измождён и бледен...

— Отойдите! — крикнул Джерард. — Я перенесу его на кушетку! Потом насмотритесь, слышите, вы?!

Немая сцена. Все отшатнулись и застыли как каменные.

Потому что Бранд был в крови, и кровь капала на пол. *В левом боку Бранда торчал нож. Но ведь его там не было несколько мгновений назад! Кто-то из наших пырнул его в почки.*

Я не испытал особого восторга от того, что гипотеза Рэндома — Корвина — за всеми пакостями стоит кто-то из нас — только что получила солидное подтверждение. Одно-единственное мгновение у меня было на то, чтобы резко сосредоточиться и употребить все свои способности, чтобы мысленно сфотографировать положение, в котором находился каждый из нас во время немой сцены. А потом картина ожила. Джерард отнёс Бранда на кушетку, и все мы выстроились рядом. Все до единого прекрасно понимали не только то, что произошло, но и то, что это значит.

— Принесите чистой воды, — распорядился Джерард, положив Бранда на живот и разорвав его грязную, ветхую рубаху. — И полотенца. Физраствор, глюкозу и всё прочее. И аптечку, быстро!

Дейдра и Флора поспешили к выходу.

— Моя комната ближе, — предложил Рэндом. — Там аптечка и инструменты. Пусть одна из вас идёт за ними, а вторая — на третий этаж, в лабораторию, там капельница. Я помогу дотащить. — Рэндом догнал сестёр. Дверь за ними закрылась.

Все члены нашего семейства когда-то получили медицинское образование как в Амбере, так и за его пределами. Но то, чему нас учили в Тенях, не могло применяться в Амбере в чистом виде. К примеру, *тут были совершенно бесполезны антибиотики из большинства Теней. И иммунные процессы у нас протекали совершенно иначе, чем у других народов, с которыми мы сталкивались. То есть подцепить какую-либо инфекцию нам было гораздо сложнее. А если мы и заражались, то боролись с болезнью быстрее и легче.* Ну,¹¹² и ещё надо учесть нашу способность к скоростной регенерации.

109 В оригинале «скова». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И это было вполне естественно — оригинал всегда более совершенен, чем его копии. Рано, ещё в детские годы, узнавая о своей исключительности, мы и медицинское обучение проходили в юном возрасте. Как правило, каждый из нас жил по системе «врач, исцелись»¹¹³ сам — потому что не доверял никому, и в особенности тем, от чьей помощи могла зависеть наша жизнь. Отчасти поэтому я и не стал отталкивать Джерарда и настаивать, чтобы самому оказать помощь Бранду, хотя в Тэни под названием «Земля» я закончил медицинский институт — точно не упомяну,¹¹⁴ когда. Но это отчасти. На самом же деле Джерард просто никого близко не подпускал к Бранду. Джулиан и Фиона, которые, вероятно, думали примерно о том же, о чём и я, попробовали подойти поближе... и наткнулись на левую руку Джерарда, выставленную наподобие шлагбаума на железнодорожном переезде.

— Нет, — заявил он твёрдо. — Я знаю, что нож в него всадил не я, но это всё, что я знаю. Второго шанса я никому не дам.

Если бы такое ранение получил любой из нас, будучи при этом в полном здравии, я бы мог чётко сказать: если через полчаса пациент будет жив, он выживет. Но Бранд, в его состоянии...

Когда вернулась троица с лекарствами и оборудованием, Джерард выдернул нож, промыл рану, зашил и наложил повязку. Рэндом захватил молоток и зубило, и Джерард быстро сбил с Бранда кандалы. Подвесил капельницу, укрыл Бранда простынёй и одеялом и пощупал его пульс.

— Ну,¹¹⁵ как? — спросил я.

— Слабый, — ответил Джерард, потянул к себе кресло и сел рядом с кушеткой. — Принесите кто-нибудь мой клинок, — попросил он. — И вина. А то я выпить не успел ещё. И еды какой-нибудь, если есть, жрать охота.

Левелла поспешила к буфету, а Рэндом принёс Джерарду меч и поинтересовался:

— Ты что, тут лагерем встать собираешься?

— Вот именно, — кивнул Джерард.

— А может, сто́ит перенести Бранда и уложить поудобнее?

— Ему и здесь неплохо. Я решу, когда его можно будет перенести. А пока пусть кто-нибудь получше разведёт огонь. Да и свёчи лишние не помешают.

— Я всё сделаю, — сказал Рэндом и взял в руки нож, который Джерард вынул из бока Бранда, — тонкий стилет с лезвием примерно в семь дюймов¹¹⁶. Рэндом положил оружие на ладонь и спросил: — Никто не узнаёт ножичек?

113 В оригинале так и было великомогуче-квазиправославное «исцелися» (не меняю на адекватное «исцелись» или «исцели себя»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В метрической системе 7 дюймов — это почти 18 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я — нет, — ответил Бенедикт.

— Нет, — сказал Джулиан.

— Нет, — сказал я.

Девушки молча покачали головами.

Рэндом внимательно разглядывал стилет.

— Такой легко спрятать — в рукаве, за голенищем, за корсажем... Да, тут нужны *крепкие нервы*...

— И *отчаяние*, — добавил я.

— А ещё точный расчёт на то, что мы собьёмся в кучу. Стало быть, и *воображение*.

— Может, это сделал кто-нибудь из стражей — там, в башне? — предположил Джулиан.

— Нет, — отрезал Джерард. — Никто из них близко к Бранду не подходил.

— Хороший баланс, легко метать, — проговорила Дейдра¹¹⁷.

— Верно, — согласился Рэндом и взял стилет между пальцами, сжимая кончик лезвия. — Вот только метнуть его *там* ни у кого возможности не было — я точно знаю.

Вернулась Ллевелла — с подносом, на котором лежали куски нарезанного мяса и полковриги хлеба, стояли бутылка вина и кубок. Я расчистил маленький столик и поставил его рядом с креслом, на котором сидел Джерард.

Ставя на столик поднос, Ллевелла проговорила:

— Но как же так? Тогда получается, что *это сделал кто-то из нас? Зачем?*

Я вздохнул:

— А как ты думаешь, *чьим* он был пленником?

— Что, *кого-то из нас?*

— Если он знает что-то такое, что до сих пор никому не было известно, — ну, как ты думаешь? Та же самая причина, из-за которой его держали взаперти *там*, должна была и *здесь* ему рот заткнуть.

Ллевелла нахмурилась:

— Всё равно... *бессмысленно*. Почему же его тогда просто не убили и не покончили со всем этим раз и навсегда?

117 В оригинале снова (см. 104) «Дейдре». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я пожал плечами:

— Наверное, он был зачем-то нужен. Но на эти вопросы может ответить только один человек. Когда встретишь его, спроси.

— «Его» или «её», — поправил меня Джулиан. — Сестричка, ты иногда просто *потрясающе* наивна.

Ллевелла устремила на Джулиана взгляд своих ледяных глаз, подобных айсбергам, плывущим над океанскими безднами.

— А вот я помню, — проговорила она, — что, как только Рэндом и Джерард с Брандом появились, ты вскочил, обогнул письменный стол слева, встал за ним справа от Джерарда и потём так, что рук твоих из-за стола видно не было. Да ещё и вперёд наклонился.

— А как мне помнится, — парировал Джулиан, — ты и сама была совсем близко, слева от Джерарда, и тоже довольно сильно наклонилась.

— Ну, тогда бы мне пришлось вонзить стилет левой рукой, а я, к твоему сведению, правша.

— Может, поэтому Бранд как раз и жив до сих пор? — съязвил Джулиан.

— По-моему, тебе очень хочется, чтобы это был кто угодно, только не ты.

— Ну-ну, — прервал я их перепалку. — Не надо, Ллевелла. Вполне нормальная самозащита. Ясно, что это сделал кто-то из нас, но *таким* путём мы не выведем его на чистую воду.

— «Его» или «её», — снова поправил меня Джулиан.

Джерард встал, упёр руки в бока и грозно посмотрел на нас.

— Хватит тут *орать*! — рявкнул он. — Я никому не позволю тревожить больного. Рэндом, если не ошибаюсь, *ты* обещал подбросить в камин дров.

— Сейчас, сейчас, — спохватился Рэндом и бросился к камину.

— Давайте переберёмся в гостиную за парадным залом, — предложил я. — Этажом ниже. Джерард, я поставлю у двери пару гвардейцев.

— Нет, — резко отказался Джерард. — Вот *этого* не надо. Пусть всякий, кому захочется, ещё разок попытает своего счастья. Утром получишь его голову.

Я похлопал брата по плечу.

— Не кипятись. Если что-нибудь понадобится, позвони или вызови любого из нас по Козырю. А утром расскажем тебе обо всём, что узнаем.

Джерард опустился в кресло, смачно крякнул и приступил к еде. Рэндом развёл огонь и зажёл новые свёчи. Одеяло, которым был укрыт Бранд, вздымалось и опадало медленно, но ровно. Мы тихо вышли из библиотеки и пошли вниз по лестнице, оставив Джерарда и Бранда наедине с игрой огня и потрескиванием поленьев, с капельницей и флаконами лекарств.

Глава 7.

Много раз я просыпался среди нóчи от страха, порой бросавшего в дрожь, от ночного кошмара, жуткого сна, в котором мне виделось, будто я *беспомощный, слепой, снова сижу в темнице, в подземелье Амбера*. Так что не сказать, чтобы мне было не знакомо состояние, в котором пребывает узник. В своей жизни я несколько раз попадал в тюрьму на различные сроки. Но воспоминания об одиночной камере и слепоте вкупе с полным ощущением конца и безнадёжности легли тяжёлым грузом на полку отчаяния в глубинах моего сознания. Как правило, когда я бодрствую, я на эту полку не заглядываю, но порой по ночам они спрыгивают с полки и принимаются бешено скакать по коридорам подсознания.

Зрелище пленённого Бранда пробудило то, о чём я старался не вспоминать, и мне стало зябко не по сезону. И теперь, сидя в кругу родственников в гостиной с плотно занавешенными шторами, я никак не мог избавиться от мысли, что *кто-то из них расправился с беднягой Брандом так, как в своё время со мной расправился Эрик*. Сама по себе чья-то способность вытворить *такое* не была для меня большим откровением, однако сознавать, что *здесь, в этой комнате, рядом с тобой сидит истинный виновник происшедшего, а ты не знаешь*,¹¹⁸ кто... Единственное, что меня немного успокаивало, так это то, что каждый из присутствующих тоже по-своему волновался, включая и виновного, поскольку теорема о его существовании была доказана. А ведь я почему-то всегда предполагал, что вся вина целиком и полностью лежит на чужих, на врагах. И теперь вот на тебе.

С одной стороны, я чувствовал, что мне ещё труднее, чем прежде, сказать то, что я хотел сказать. С другой — время для выуживания информации самое что ни есть подходящее, поскольку все до единого пребывали в расположении духа, далёком от обычного. *Желание сотрудничать в деле, связанном с угрозой для всех нас, могло оказаться небесполезным*. И даже виновник мог возжелать вести себя точно так же, как все остальные. Кто знает, может, он поскользнётся именно тогда, когда *проявит излишнее усердие?*

— Ну,¹¹⁹ что? Хочешь предложить ещё какие-нибудь маленькие эксперименты? — язвительно поинтересовался Джулиан, закинув руки за голову и *развалившись в моём любимом кресле*.

— Не сейчас, — ответил я.

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

119 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Жаль, — скорбно вздохнул он. — А я-то надеялся, что ты станешь предлагать *в таком же духе разыскать отца*. И, если бы нам повезло и мы нашли бы его, уж тут *кто-то постарался бы получше и избавился от папаши наверняка*. А потом мы бы все сыграли в русскую рулетку с этими новыми игрушками, которые ты приволок в Амбер, и... *победителю достаётся всё*.

— Ты неверно подбираешь слова, — сказал я.

— Напротив. Я их подобрал очень верно, все до единого, — возразил Джулиан. — Столько времени потрачено на ложь, что я решил: *как забавно раскрыть то, что думаешь на самом деле*. Хотя бы для того, чтобы посмотреть: *заметит такое кто-нибудь или нет*.

— Как видишь, заметили. А ещё мы заметили, что *ты теперешний ничуть не лучше прежнего*.

— Выбирай любого, но мы оба очень интересуемся, *есть ли у тебя какие-нибудь соображения относительно того, что ты собираешься делать дальше*.

— Есть, — ответил я. — Я собираюсь получить ответы¹²⁰ на некоторые вопросы и выяснить, *кто же бросает тень на всех нас*. Начать можно, к примеру, с Бранда и тех страданий, на которые его обрекли... *Бенедикт*, — окликнул я брата — он сидел ко мне вполоборота, задумчиво глядя на пламя в камине. — В Авалоне ты мне говорил, что *Бранд был одним из тех, кто искал меня после моего исчезновения*.

— Верно, — кивнул Бенедикт.

— Не только он. *Мы все искали*, — уточнил Джулиан.

— Не сразу, — возразил я. — *Сначала меня искали Бранд, Джерард и Бенедикт*. Бенедикт, *твои слова?*

— Всё верно, — откликнулся Бенедикт. — *Остальные подключились к поискам позднее, и это я тебе тоже говорил*.

Я кивнул:

— А Бранд в это время ни о чём необычном не сообщал?

— В каком смысле «необычном»? — спросил Бенедикт.

— Не знаю. Просто пытаюсь найти какую-то связь между тем, что случилось с ним и со мной.

— Значит, *не там ищешь*, — буркнул Бенедикт. — Он вернулся из поисков и ничего не рассказывал. А потом его носило неизвестно где, и с расспросами к нему приставать было бессмысленно.

120 В оригинале «получитьответы» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это мне известно, — согласился я. — Но из того, что мне рассказал Рэндом, я понял, что *в последний раз Бранд исчез примерно за месяц до того, как я обрёл память и вернулся в Амбер.* Вот это меня сильно удивляет. Хорошо, он ничего такого особенного не рассказывал после своего возвращения из поисков, но, может быть, он хоть *о чём-то* обмолвился до своего последнего исчезновения? *В промежутке?* Хотя кому-нибудь? Хотя как-то открылся? Ну, говорите же!

Последовал быстрый обмен взглядами. Взгляды были скорее удивлённые, чем испуганные или подозрительные.

И,¹²¹ наконец,¹²² прозвучал голос.

— Ну... — проговорила Ллевелла. — Честно говоря, не знаю... То есть я хочу сказать, что *не знаю, насколько это важно.* — Взгляды всех присутствующих устремились к ней. А она принялась развязывать и завязывать узелки на концах витого пояса. Помолчав, произнесла: — Это произошло *в промежутке*, и, может быть, тут нет ничего такого... Просто мне это показалось *не совсем обычным...* Как-то раз давным-давно Бранд оказался *в Ребме...*

— Когда? Точнее! — потребовал я.

Ллевелла нахмурила брови:

— Пятьдесят лет назад, шестьдесят, семьдесят. Точно не помню.

Я попытался произвести в уме грубые подсчёты на основании того коэффициента, который вывел во время своего долгого тюремного заключения. *Амберский день составлял приблизительно два с половиной дня в Тэни Земля*¹²³.

Мне хотелось связать события в Амбере с тем, что происходило со мной, расположить их на своей собственной шкале времени — этим я занимался всегда, когда только было возможно, на тот случай, если бы вдруг появились какие-то из ряда вон выходящие новости. Итак, *Бранд прибыл в Ребму* в некое время, которое, по моим подсчётам, оказалось *девятнадцатым столетием.*

— Неважно, когда именно это произошло, — продолжала Ллевелла. — Он явился в Ребму и навестил меня. Пробыл у меня несколько недель. — Глянув на Рэндома, она добавила: — Расспрашивал о *Мартине.*

Рэндом прищурился и наклонился вперёд.

— Почему, сказал?

121 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале «Землч». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, не то чтобы сказал, — уклончиво ответила Ллевелла. — Говорил, будто *встретился с Мартином где-то во время своих странствий* и вроде бы был *не прочь снова с ним повидаться*. Только потом, по прошествии времени, я подумала, что, может быть, *поиски Мартина и были главной целью визита Бранда*. Вы же знаете, как хитёр бывает Бранд, когда что-то или кого-то ищет, а притворяется, будто не ищет. Потом, когда я переговорила кое с кем из тех, кого он ещё посетил, я начала понимать, *что же на самом деле произошло*. А вот *почему* — этого выяснить мне не удалось.

— Потрясающе, — проговорил Рэндом. — Просто *потрясающе!* Теперь я припоминаю... А ведь я и внимания не обратил *тогда*. Дело в том, что однажды Бранд довольно долго расспрашивал меня о сыне — очень может быть, что примерно в то же самое время. Но не говорил мне, что встречался с ним, и даже о том, что хотел бы встретиться. Вообще-то разговор начался с того, что он *затронул проблему незаконнорождённых*. Я принялся оправдываться, тогда Бранд извинился и задал несколько вежливых вопросов о мальчике — мне показалось, что он это делает только для того, чтобы я не остался в обиде. А теперь ты, Ллевелла, говоришь, что Бранд *разыскивал Мартина*. Почему же ты мне раньше не рассказала?

Ллевелла очаровательно улыбнулась:

— С какой стати?

Рэндом медленно, сдержанно кивнул. Лицо его оставалось спокойным.

— Хорошо. *Что ты сказала Бранду?* — спросил он. — Что он о нём узнал? Что тебе известно о Мартине *такого*, что неизвестно мне?

Ллевелла покачала головой и перестала улыбаться.

— Ничего. Честное слово, ничего. Насколько я знаю, в Ребме ни одна душа о Мартине ничего не ведаёт с тех пор, как он прошёл Образ и сгинул. Не думаю, чтобы Бранд покинул Ребму, узнав о Мартине больше, чем знал до её посещения.

— *Странно...* — проговорил я. — *Очень странно*. А Бранд ещё к кому-нибудь приставал с *подобными* расспросами?

— Не припомню, — ответил Джулиан.

Остальные молча покачали головами.

— Ну,¹²⁴ что ж, возьмём этот факт на заметку и отложим пока в сторонку, — сказал я. — Хотелось бы выяснить ещё кое-что. Джулиан, как я понимаю, вы с Джерардом некогда пытались пройти по чёрной дороге, и где-то в пути Джерард был ранен. Похоже, какое-то время, пока Джерард оправлялся от раны, вы провели у Бенедикта. Нельзя ли узнать о подробностях этой экспедиции?

124 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Похоже, ты и так всё знаешь, — отозвался Джулиан. — Ты только что самым подробным образом перечислил все тогдашние события.

— А откуда тебе об этом известно, Корвин? — поинтересовался Бенедикт.

— Я узнал об этом в Авалоне, — ответил я.

— От кого?

— От *Дары*, — ответил я.

Бенедикт встал, подошёл и уставился на меня в упор:

— Долго ты намерен твердить *эту идиотскую историю про девчонку*?

Я вздохнул:

— Да, я повторял эту историю не единожды. И всякий раз пересказывал её от начала до конца. Верить мне или нет — ваше дело. Но то, что я знаю, я знаю от неё.

— Прости, но тогда выходит, что *ты мне не всё рассказал. Про это, например, я впервые слышу.*

— Но это правда или нет? — спросил я. — Про Джулиана и Джерарда?

— Правда, — ответил Бенедикт.

— Тогда давай пока оставим в покое источник информации и поговорим о том, что тогда произошло.

— Договорились, — кивнул Бенедикт. — Я могу говорить открыто, ибо причины хранить¹²⁵ секреты больше нет. Эрика то есть. Он обо мне ничего не знал, как и большинство остальных. Новости из Амбера до меня доходили в основном через Джерарда. Эрик чем дальше, тем больше интересовался чёрной дорогой и,¹²⁶ в конце концов,¹²⁷ решил отправить разведчиков, дабы те прочесали её, пройдя через Тёни до самого начала. Разведчиками он избрал Джулиана и Джерарда. Неподалёку от Авалона их атаковал мощный отряд каких-то тварей. Джерард по Козырю позвал меня, и я прибыл на помощь. Мы разогнали врагов. Поскольку Джерарду в схватке сломали ногу, да и Джулиану туго пришлось, я забрал их обоих к себе домой, после чего нарушил заговор молчания, существовавший между мной и Эриком, и сообщил ему, что случилось с Джулианом и Джерардом и где они. Он распорядился, чтобы они не пытались продвигаться дальше по чёрной дороге и чтобы, как только поправятся, возвращались в Амбер. До тех пор они и пробыли у меня, а потом вернулись.

— Это всё?

125 В оригинале «хранить». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё.

Нет, не всё. Дара мне ещё кое-что рассказывала. Она упоминала ещё об одном госте Бенедикта. Это я помнил совершенно отчётливо. В тот день на берегу ручья, где над занавешенным дымкой брызг водопадом стояла маленькая радуга, где без усталости вертелось мельничное колесо, творя и перемалывая мечты, в тот день мы бродили по Тэни и болтали, прошли через девственный лес и добрались до того самого быстрого ручья и мельничного колеса — колеса, способного перемолоть зерно для житницы богов... Там, на берегу, мы устроили пикник, флиртовали, сплетничали, и Дара наговорила мне с три ко́роба, в том числе и уйму вранья. Но насчёт экспедиции Джулиана и Джерарда она не соврала, а значит, по всей вероятности, не соврала и тогда, когда сказала, что Бранд бывал у Бенедикта в Авалоне и не просто бывал, а часто наведывался. Да, она так и сказала: «часто».

Бенедикт не скрывал, что не доверяет мне. Ну,¹²⁸ что же, *недоверие — уже веская причина* для того, чтобы скрывать вопросы, которые он считал слишком важными, чтобы посвящать в них меня. Чёрт подери, на месте Бенедикта я бы в этой истории тоже себе не доверял, если посмотреть на доску с другой стороны. И только дурак в *подобный* момент указал бы ему на это. Учитывая *иные* варианты.

Не исключено, что об обстоятельствах визитов Бранда¹²⁹ он собирался поведать мне наедине. Очень может быть, тут крылось нечто такое, чего Бенедикт не хотел обнародовать здесь и сейчас, при остальных, а в особенности — в присутствии возможного убийцы Бранда.

Либо... Либо, может быть, сам Бенедикт за всем этим и стоял. Мне даже не хотелось об этом серьёзно задумываться, ибо выводы были бы ужасны. Послужив у Наполеона, Ли и Макартура, я *ценил тактиков ничуть не меньше, чем стратегов. Бенедикт в обеих ролях не знал себе равных.*

То, что он не так давно лишился правой руки, нисколько не умаляло его способностей, даже, если на то пошло, не могло сказаться на его ловкости в боевых искусствах. Если бы недавно я не оказался таким везунчиком, он нашинковал бы меня в капусту, так и не выяснив причин недоразумения. Нет, мне совсем не хотелось, чтобы злоумышленником оказался Бенедикт, и я счёл за лучшее не выпытывать у него то, что он предпочёл скрыть. Оставалось только надеяться, что он приберёт эти сведения на потём.

И я удовлетворился его ответом, решив несколько изменить направление беседы.

— Флора, — обратился я к сестре, — тогда, после аварии, когда я впервые попал к тебе домой, ты сказала мне кое-что, чего я до сих пор так и не понял. Довольно скоро после той нашей встречи у меня появилась масса

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

свободного времени, и как-то я припомнил наш разговор. Время от времени я мысленно к нему возвращаюсь до сих пор. Не будешь ли ты так добра объяснить мне, *что* ты имела в виду, когда сказала, будто из Теней появляется столько ужасного, что и представить себе было невозможно?

— Ну... честно говоря, не припоминаю, чтобы я *такое* говорила, но, видимо, всё-таки говорила, раз это произвело на тебя *такое* впечатление. А заговорить об этом, как ты понимаешь, я могла вот почему: Амбер, похоже, действует на примыкающие к нему Тёни подобно магниту и что-то вытягивает из них; чем ближе к Амберу, тем легче такое происходит даже для существ, обитающих в Тенях. И хотя какой-то, так сказать, обмен веществ между самими Тенями существовал во все времена, явление это по мере приближения к Амберу становится всё более выраженным и более односторонним. Проникновение сюда странного и незнакомого для нас никогда не было секретом. Что ещё сказать? Ну, например, *за несколько лет до твоего возвращения таких проникновений стало больше, и почти всегда сюда попадало что-то опасное.* Чаще всего в Амбер попадали знакомые существа из непосредственно примыкающих к нему Теней. Но время шло, и сюда стали проникать существа из всё более и более далёких миров. Чем дальше, тем больше среди них попадалось совсем уж неведомых. Причину такого неожиданного вторжения понять было невозможно, хотя мы довольно-таки старательно искали отклонения, способные его вызвать. Короче говоря, происходило *непредвиденное проникновение через Тёни, издалека.*

— И что, *это на самом деле началось, когда отец ещё был здесь?*

— О, да. Я же сказала: *за несколько лет до твоего возвращения.*

— Ясно. А никому в голову не пришло усмотреть некую *связь между этими событиями и отъездом отца?*

— Естественно, пришло, — отозвался Бенедикт. — Я до сих пор думаю, что *он уехал именно поэтому.* Либо на разведку отправился, либо на поиски средств борьбы с угрозой.

— Это всего лишь *предположение,* — возразил Джулиан. — Ты же знаешь отца. Он о причинах распространяться не любил.

Бенедикт пожал плечами.

— Предположение *логичное,* — сказал он. — Как я понимаю, он говорил о своей *обеспокоенности — переселением чудищ, если угодно, — не раз и не два.*

Я вынул колоду и нашёл Козырь Джерарда; в последнее время у меня появилась привычка не расставаться с картами. Остальные молча смотрели на меня. Через считанные мгновения произошёл контакт.

Джерард всё так же сидел на стуле, положив меч на колени, и жевал. Уловив мой вызов, он проглотил кусок и спросил:

— Да, Корвин, чего тебе?

— Как там Бранд?

— Спит. Пульс получше. Дышит ровно. Но пока ещё рано...

— Знаю, — оборвал я Джерарда. — Я только хотел спросить тебя, может, ты помнишь... Ближе к отъезду отец не говорил ли чего-то такого, что объясняло бы причину отъезда, — ну, к примеру, что он обеспокоен проникновением в Амбер странных существ?

— Это называется, — встрял Джулиан, — *наводящим вопросом*.

— Связь могла быть, это точно, — ответил Джерард. — Он вроде бы нервничал, что-то его всё время тревожило. Да, время от времени он проговаривался насчёт *странных существ*. Но никогда не говорил, будто это — его главная забота. Однако не говорил и обратного.

— То есть?

Джерард мотнул головой:

— Да что угодно. Я... Да, есть кое-что... Пожалуй, тебе сто́ит узнать, независимо от того, важно это или нет. Через некоторое время после исчезновения отца я пытался выяснить одну подробность, а именно: был ли я последним из тех, кто его видел. И я уверен — так оно и было. Я весь вечер проторчал тогда во дворце, а к нóчи собирался вернуться на флагманский корабль. Отец ушёл примерно на час раньше меня, а я ещё посидел — мы резались в шашки с капитаном Тобеном в караульной комнате. Поскольку мы на следующее утро отплывали, я решил прихватить с собой какую-нибудь книжку, вот и пришёл сюда, в библиотеку. *Отец сидел вот здесь, за письменным столом*, — сказал Джерард и кивнул в сторону стола. — Он даже не переоделся, сидел и *просматривал* какие-то странные фолианты. Кивнул мне, когда я вошёл, а я ему сказал, что мешать не буду, только книжку возьму и уйду. Он пробурчал, мол, да, правильное место для книг, и продолжал чтение. Я замешкался, рыская по полкам, а отец ещё заметил, что, мол, *не спится*. Я нашёл нужную книжку, пожелал ему доброй нóчи, а он мне — *счастливого плавания*, и я ушёл. — Джерард опустил взгляд и проговорил: — Теперь я помню чётко: в *ту* ночь на нём был Камень Правосудия — висел на цепóчке на груди́, как сейчас у тебя. А ещё я уверен в том, что *раньше, вечером*, Камня на отце не было. Я долго потóм думал об этом, ведь он всегда брал с собой Камень, когда куда-нибудь отправлялся. В покоях его — ни намёка на то, что он переодевался перед доро́гой. Камня я с тех пор не видел до того дня, когда вас с Блейзом не разбили около Амбера. Тогда Камень был на Эрике. Когда я спросил его, откуда Камень, он сказал, что *нашёл его в отцовских покоях*. Не имея чётких доказательств, что такого в принципе быть не могло, я принял слова́ Эрика на веру. Ты задал вопрос, я увидел на твоей груди́ Камень Правосудия — вот и вспомнил про *тот* вечер и решил, что тебе сто́ит узнать об этом.

— Спасибо, — сказал я. На языке у меня вертелся ещё один вопрос, но я решил пока его не задавать. Ради спокойствия остальных родственников я спросил: — Значит, ты считаешь, что Бранду не надо больше одеял? Или ещё чего-нибудь? — Джерард молча отсалютовал мне поднятым бокалом и выпил до дна. — Отлично, — сказал я. — Желаю успехов, — и провёл рукой по карте Джерарда.

— Братец Бранд, похоже, поправляется, — сообщил я всей компании. — А Джерард сказал мне, что *не припоминает, будто отец говорил о чём-то таком, что напрямую связывало бы его отъезд с проникновением сил Теней в Амбер*. Интересно, что вспомнит Бранд, когда очнётся?

— Если очнётся, — уточнил Джулиан.

— Думаю, очнётся, — сказал я. — С каждым из нас бывало и похуже. Наша жизнестойкость — одна из немногих вещей, в которые ещё можно верить. По моим подсчётам, *Бранд должен прийти в себя к утру*.

— Что ты намерен делать с виновным, если Бранд назовёт его?

— Допросить, — ответил я.

— В таком случае я хотел бы участвовать в допросе. У меня такое подозрение, что на сей раз ты прав, Корвин: тот, кто похитил и пленил Бранда, может быть повинен и в нашей вражде, в исчезновении отца и гибели Каина. Раз так, то лично я предвкушаю истинное наслаждение от предстоящего допроса. А потом мне бы хотелось лично перерезать глотку злодею.

— Мы это учтём, — сказал я.

— Но и ты не свободен от подозрений, Корвин.

— Понимаю.

— Я должен сказать кое-что, — вмешался Бенедикт, перехватывая инициативу у Джулиана. — Меня волнует как сила врага, так и не оставляющая никаких сомнений его цель. Я уже не раз имел несчастье сталкиваться с этими тварями, и совершенно ясно: они жаждут крови. Если всё-таки на минуточку поверить в твою байку, Корвин, о странной девице Даре, то ведь её последние слова резюмировали отношение врагов ко всем нам: *«Амбер будет разрушен»*. Не побеждён, не наказан — *разрушен*. Скажи, Джулиан, ты ведь не отказался бы поцарствовать здесь, а?

Джулиан криво усмехнулся.

— Через годик примерно, пожалуй, — промолвил он. — Сейчас — увольте, благодарю покорно.

— Я вот о чём. Вполне готов допустить, — продолжал Бенедикт, — что ты — да и любой из нас — воспользовался наёмниками или привлёк на свою сторону чужаков ради захвата власти. Но я не могу представить, чтобы ты или

кто-то другой образовал альянс с силами столь могущественными, чтобы сами они превратились в такую жуткую, страшную беду, будучи направленными *не на завоевание, а на уничтожение*. Я не могу в толк взять, чтобы ты, я, Корвин — да кто угодно — могли стремиться к разрушению Амбера или стали бы связываться с теми, кто на такое способен. Вот почему мне не по душе мысль Корвина о том, что за всем этим стоит кто-то из нас.

Я был вынужден кивнуть. Не скажу, чтобы я не понимал слабости этого звена в цепи своих умозаключений. Но слишком много было неизвестного. Я мог бы предложить альтернативные гипотезы, как Рэндом, но догадками ничего не докажешь.

А Рэндом сказал следующее:

— Может быть, *кто-то из наших вошёл с чужаками в сговор, но недооценил их?* Виновник теперь не в лучшем положении по сравнению со всеми остальными — точно так же обливается холодным потом. Может быть, он теперь уже не в состоянии изменить ход событий, даже если хочет этого.

— Мы могли бы предоставить ему такую возможность, — сказала Фиона. — Пусть немедленно выдаст нам своих приспешников. Если убедить Джулиана не перегрызать ему глотку, и остальные согласятся его не трогать, он может и согласиться — если верна догадка Рэндома. На престоле виновному никогда уже не сидеть, но у него и прежде было немного шансов. Он спасёт свою голову и убережёт Амбер от многих бед. Кто-нибудь ещё желает занять *эту* позицию?

— Я, — сказал я. — Я согласен сохранить ему жизнь, если он признается. Но он должен понять, что *остаток дней своих проведёт в изгнании*.

— Я согласен, — сказал Бенедикт.

— Я тоже, — сказал Рэндом.

— И я, но с одним условием, — сказал Джулиан. — *Только если он лично невиновен в гибели Каина*. Если виновен — нет. И доказательства, безусловно.

— Жизнь и изгнание, — задумалась Дейдра. — Что ж, я — за.

— Я тоже, — сказала Флора.

— Я тоже, — сказала Ллевелла.

— Скорее всего,¹³⁰ Джерард тоже согласится, — добавил я. — За Бранда ручаться не могу. Боюсь, он может оказаться против.

— Давайте спросим Джерарда, — предложил Бенедикт. — Если Бранд будет против и окажется единственным несогласным, виновник будет знать, что опасаться ему надо будет только одного противника. Между собой они как-нибудь разберутся.

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо, — кивнул я после непродолжительного раздумья и снова вызвал на связь Джерарда, который согласился.

А потом мы все встали и *принесли клятву именем Единорога — Джулиан произнёс клятву с поправкой, — а ещё мы поклялись, что любой из нас, кто нарушит клятву, уйдёт в изгнание.* Честно говоря, я считал, что от клятвы толку чуть, но семейное единство всегда так греет душу!

После этого все заявили, что *намерены провести ночь во дворце,* очевидно, желая этим доказать, будто не боятся того, что может сказать очнувшийся к утру Бранд, а в особенности же чтобы продемонстрировать свою решимость не покидать города даже в том случае, если Бранд ночью умрёт. Каждый понимал, что *подобная верность общему делу не забывается.* Я, поскольку больше вопросов к родственникам не имел и поскольку никто из присутствующих не порывался назвать себя виновным, вытянулся в кресле и молчал. Компания разбилась на группы по двое, по трое и принялись болтать. Одной из главных тем было наведение порядка в семейной портретной галерее в библиотеке, ну и, конечно, никто не выразил жгучего желания взять на себя инициативу в этом деле. Я курил и помалкивал.

Небезынтересную мысль высказала Дейдра, что сам Джерард и покушался на жизнь Бранда и что остался с ним не потому, что хочет его спасти, а чтобы иметь полную возможность заткнуть Бранду рот окончательно, пока мы тут все сидим. И если это так, тогда Бранду уж точно не дотянуть до утра. Умно. Но мне не верилось в такое. Остальные на это предположение тоже не купились — по крайней мере,¹³¹ никто не вызвался подняться в библиотеку и вышвырнуть оттуда Джерарда.

Скоро ко мне подошла Фиона и уселась рядышком.

— Как я погляжу, твой гардеробчик пополнился красивой вещицей, — сказала сестра, протянула руку и взяла изящными пальчиками Камень Правосудия. Некоторое время она разглядывала его, потом подняла глаза и посмотрела на меня. — Ты умеешь заставлять его творить для тебя чудеса?

— Немножко, — ответил я.

— Значит, ты уже знаешь, как его настраивать. Он связан с Образом, верно?

— Да. Эрик меня просветил насчёт того, как им пользоваться. Перед смертью.

— Ясно.

Фиона отпустила Камень и отвела взгляд к камину.

— А рассказал он тебе, что в обращении с Камнем необходима предосторожность? — спросила Фиона, не глядя на меня.

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — ответил я.

— Интересно, *нарочно* он это сделал или из-за обстоятельств?

— Ну, видишь ли, *у Эрика тогда было важное дело — он умирал*, и это в значительной степени сократило беседу.

— Не сомневаюсь. Я о другом. Я пытаюсь понять, *что было сильнее: его ненависть к тебе или стремление к престолу*. Может быть, он сам не знал, какие принципы лежат в основе действия Камня.

— Ты-то что об этом знаешь?

— А вспомни, *как умирал Эрик*. Когда это произошло, меня здесь не было, но к похоронам я поспела. Я присутствовала, когда Эрика готовили к погребению — обмывали, брили, облачали, и *видела его раны*. Не поверю, *чтобы хоть одна из них сама по себе была смертельной*. Три ранения в грудь, но только одно из них более или менее глубокое.

— Могло бы хватить и одной раны, если...

— Погоди, — оборвала меня Фиона. — Это было не просто, но я попыталась определить угол прокола тоненькой стеклянной палочкой. Хотела сделать надрез, но Каин не позволил. И всё-таки я не верю, чтобы у Эрика пострадало сердце или крупные артерии. Вскрытие и сейчас провести не поздно, если хочешь, чтобы я довела дело до конца. Конечно, раны и общий стресс сыграли свою роль, но мне кажется, что *добил его Камень*.

— Почему ты *так* думаешь?

— Кое о чём говорил Дворкин, когда я у него училась, да и сама кое-что подмечала. А Дворкин говорил, что, *хотя Камень и дарит своему владельцу необычные способности, он также представляет угрозу для его жизни*. И чем *дольше его носишь, тем сильнее он вытягивает жизнь*. Позднее я стала обращать внимание на то, что *отец надевал его исключительно редко и никогда не носил подолгу*.

Мои мысли вернулись к Эрику — к тому дню, когда он лежал, умирая, на склоне Колвира, а рядом с ним ещё кипела битва. Я вспомнил, *каким* увидел его тогда: он лежал бледный, тяжело дышал, по груди его текла кровь, а Камень, *висящий на цепочке, пульсировал, словно сердце*, в промокших складках одежды Эрика. Ни раньше, ни потом я не видел, чтобы Камень *вёл себя подобным образом*. Я заметил, что *пульсация самоцвета становится всё слабее, а когда Эрик умер и я сложил его руки на груди, Камень Правосудия успокоился и перестал пульсировать*.

— А что ты знаешь о работе Камня? — спросил я Фиону.

Она покачала головой:

— Дворкин считал это государственной тайной. Я знаю только самые очевидные вещи: с помощью Камня можно управлять погодой, ну ещё, по некоторым замечаниям отца, я поняла, что Камень способен обострять восприятие или, возможно, интуицию. Дворкин говорил о Камне прежде всего как о примере проникновения Образа во всё то, что даёт нам силу, — даже в картах он присутствует, если присмотреться получше. А ещё он говорил, что Камень — частный случай закона сохранения энергии: все наши исключительные способности имеют свою цену. Чем выше талант, тем больше за него платят. Козыри — мелочь, но даже их использование отнимает какие-то силы. Прохождение через Тёни, то есть эксплуатация того внутреннего Образа, который есть в каждом из нас, требует ещё большей отдачи. Физическое прохождение Образа — колоссальная потеря собственной энергии. А вот про самоцвет Дворкин говорил, что он... ну, как бы на целую октаву выше, чем всё остальное, и стоит своему владельцу, соответственно, намного больше.

Вот вам, пожалуйста, ещё один штришок к портрету моего покойного и самого ненавистного братца. Если он знал об этом свойстве Камня и всё-таки взял его и так долго носил ради защиты Амбера, фигура Эрика выросла поистине до героических высот. В таком случае то, что он передал мне Камень, ни о чём не предупредив, выглядело ничем иным, как последней попыткой отомстить. Он бы, конечно, оправдывался, будто умолчал о пагубных свойствах Камня ради того, чтобы я с полной отдачей воспользовался им по назначению: в борьбе против наших врагов. А это, конечно же, означало, что их он ненавидел больше, чем меня, а потому потратил свои угасающие силы в стратегическом плане так, что лучше просто не придумаете — на благо Амбера.

Записи Дворкина, найденные в указанном мне Эриком тайнике, сохранились не полностью. Не могло ли быть так, что Эрику они достались полностью, а он взял да и изъял из них именно ту часть, где говорилось о мерах предосторожности в обращении с Камнем Правосудия? И тем самым проклял меня, своего преемника? Нет, это навряд ли. Он ведь не мог предугадать, когда именно я вернусь и каким образом, что битва потечёт так, как потекла, и что я на самом деле стану его преемником. Преемником Эрика мог стать любой из его фаворитов, а уж фавориту он такое наследство вряд ли бы оставил. Нет, решил я. Либо Эрик сам не знал об отрицательных свойствах Камня и записи Дворкина достались ему с купюрами, либо записи попали кому-то в руки раньше, чем я их нашёл, и этот кто-то выкрал соответствующие страницы, дабы я пребывал в опасной для жизни уверенности, что всё в порядке. Опять-таки это могла сделать рука всё того же врага.

— А защититься от этого свойства Камня можно, не знаешь? — спросил я Фиону.

— Не знаю, — ответила она. — Могу изложить тебе только свои косвенные соображения — вдруг пригодятся. Во-первых, отец никогда не носил Камень подолгу. Во-вторых, можно опереться на некоторые из отрывочных замечаний отца, типа: *«Когда видишь, что люди обращаются в статуи, ты либо попал не туда, куда собирался, либо угодил в беду»*. Время от времени я пробовала выпытать у отца какие-нибудь подробности, и у меня сложилось такое впечатление, что первые признаки, указывающие на то, что носишь Камень слишком долго, — это какие-то *нарушения восприятия, выражающиеся в первую очередь в оценке течения времени*. Может быть, у владельца Камня ускоряется общий обмен веществ и возникает такое чувство, будто жизнь в окружающем мире замедляется. Наверное, это тяжело. Вот и всё, что мне известно. А ты его уже долго носишь?

— Да не очень, — ответил я, проверяя свой ментальный пульс и пытаясь понять, не замедлилась ли уже жизнь вокруг меня.

Дать определённого ответа на этот вопрос я не мог, хотя *чувствовал себя не лучшим образом*. Правда, мне казалось, что причина моего неважного самочувствия — драка с Джерардом, но признаваться в этом мне не хотелось никому из членов семейства, даже Фионе, проявляющей поистине чудеса дружелюбия. Гордыня? Подозрительность? Да нет, *элементарная осторожность*, вот и всё. Ну и, конечно, самое обычное *недоверие* — я ведь всего несколько часов назад надел Камень. Подожду.

— Ну,¹³² что ж, — сказала Фиона, — ты, видимо, не просто так нацепил его. Я лишь хотела предупредить тебя, что *подолгу носить Камень опасно*, пока не разумеешь о нём побольше.

— Спасибо, Фи. Я его скоро сниму. Очень благодарен тебе за всё, что ты рассказала. Кстати, а что стряслось с Дворкином?

Фиона потёрла кончиками пальцев висок.

— С ума сошёл, бедняга. Хочется верить, что отец отправил его в какой-нибудь уютный уголок в Тёни.

— Ну,¹³³ да, — кивнул я. — Ладно, давай будем думать, что так оно и есть. Бедолага.

Джулиан закончил разговор с Ллевеллой, встал, выпрямился, кивнул ей и подошёл ко мне.

— Ну, Корвин, сочинил ещё какие-нибудь вопросы? — спросил он.

— Такие, какие хотел бы задать прямо сейчас, — нет.

Джулиан улыбнулся:

— И сказать нам больше ничего не хочешь?

132 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Пока нет.

— И никаких там экспериментов, представлений, ребусов?

— Нет.

— Превосходно. В таком случае я отправляюсь на боковую. Доброй нóчи. — Он отвесил поклон Фионе, помахал Бенедикту и Рэндому, по пути к двери кивнул на прощание Флоре и Дейдре. На пороге обернулся и добавил: — Теперь можете перемывать мне кóсти. — И вышел.

— Превосходно, — проговорила Фиона. — Этим и займёмся. Я думаю, это он.

— Почему? — спросил я.

— Я, с твоего позволения, пройду́сь по всему списку — пускай субъективно, пускай интуитивно и поверхностно, всё равно. Бенедикт, на мой взгляд, вне подозрения. Если бы он так жаждал взойти на престол, он бы уже своего добился, причём взял бы его без всяких хитростей, привёл бы армию —¹³⁴ и всё. Запасом времени Бенедикт располагал и давно бы мог осуществить успешное нападение на Амбер, даже при отце. Он на такое способен, это всем известно. Что касается тебя, то ты совершил массу промахов, которых мог бы избежать, находишься ты в полном здравии и владей своими способностями в полной мере. Вот почему я верю в твои истории насчёт амнезии и всего такого прочего. *Никто добровольно не даст себя ослепить из стратегических расчётов.* Джерард сейчас пытается доказать свою невиновность. Я думаю, он и с Брандом возится скорее больше поэтому, чем из желания его спасти и уберечь. Как бы то ни было, очень скоро мы всё узнаем или получим новую почву для подозрений. Теперь Рэндом. За ним слишком долго и упорно присматривали, чтобы у него была возможность вытворить хоть что-нибудь из того, что произошло. Словом, он исключается. Из нас, представителей слабой половины семейства, у Флоры недостаёт ума, у Дейдры кишка тонка, а у Ллевеллы нет никаких причин такими пакостями заниматься — она счастлива где угодно, только не здесь. Ну,¹³⁵ а меня можно винить во всех смертных грехах, кроме злодейства. Остаётся Джулиан. Способен он на такое? Да. Мечтает воссесть на престол? Конечно. Были у него время и возможности? Хоть отбавляй. Он —¹³⁶ тот, кого ты ищешь.

— Разве он стал бы убивать Каина? — спросил я. — Ведь они дружили.

Фиона скривилась.

— У Джулиана нет друзей, — сказала она. — Он холоден, как лёд, и думает только о себе. Да, в последние годы он, пожалуй, ближе всех был с Каином, чем с кем-нибудь ещё. Но даже это... даже это могло быть частью

134 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

общего плана. Играть в дружбу так долго, чтобы теперь не заподозрили в убийстве. Я не верю в способность Джулиана к сильным привязанностям, а потому могу допустить такое.

— Даже не знаю, — проговорил я. — Дружба Джулиана с Каином — из области событий, имевших место в моё отсутствие, и я о ней знаю только понаслышке. И всё-таки то, что Джулиан искал дружбы с человеком¹³⁷, схожим с ним по характеру, — это мне вполне понятно. А схожи они были во многом. И дружба, склонен полагать, у них сложилась настоящая. Поэтому я не верю, чтобы один мог предать другого, когда двое дружат столько лет. Такое возможно только тогда, когда один из друзей туп как пробка, а про Каина такого не скажешь. И... Хорошо, вот ты говоришь, что твоя оценка субъективна, интуитивна и поверхностна. В этом я с тобой солидарен. Мне просто *противно* думать, что кто-то может быть *таким* жутким злодеем, чтобы *так поступить с единственным другом*. Вот почему мне кажется, что с твоим перечнем не всё гладко.

Фиона вздохнула:

— Для того, кто прожил на свете столько лет, Корвин, стыдно нести такую чушь. Может быть, это за годы пребывания там, где ты жил, ты так переменялся? *Много лет назад ты не хуже меня видел очевидное.*

— Может, и переменялся. А может быть, переменялась ты, Фиона? Ты стала циничнее, чем та маленькая девочка, которую я знал когда-то. Пожалуй, тогда, много лет назад, *такое не показалось бы тебе очевидным.*

Она очаровательно улыбнулась:

— Никогда не говори женщине, что она переменялась, Корвин. Разве что к лучшему. Кстати, это правило ты раньше знал и соблюдал. А... вдруг ты — это не ты, а всего-навсего одна из *теней* Корвина, посланная сюда затем, чтобы страдать за него и запугивать всех нас? А вдруг *настоящий* Корвин сейчас не здесь, а неизвестно где и смеётся над всеми нами?

— Я здесь, — ответил я. — И я не смеюсь.

Фиона громко расхохоталась.

— Ага, вот и *попался!* — воскликнула она. — Теперь я точно знаю, что *ты — это не ты!* Внимание! Прослушайте объявление, все! — вскричала Фиона, вскочив с места. — Я только что установила, что это —¹³⁸ не настоящий Корвин, а одна из его Теней! Этот тип только что разглагольствовал о вере в дружбу, честь, благородство духа и всякое такое, про что пишут только в дешёвых романах! Как я его раскусила, а?!

Остальные удивлённо уставились на Фиону. А она вновь расхохоталась, вдруг обмякла и упала в кресло.

137 В оригинале «счеловеком» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я услышал, как Флора процедила сквозь зубы «наклюкалась» и продолжила свой разговор с Дейдрой.

— Пусть будет Тень, — проговорил Рэндом и вернулся к беседе с Бенедиктом и Ллевеллой.

— Вот,¹³⁹ видел? — пробормотала Фиона.

— Что?

— Ты нематериален, — сообщила она и хлопнула меня по колену. — Да и я тоже, если задуматься хорошенько. Ужасный был день, Корвин.

— Да. Я себя тоже паршиво чувствую. Я-то думал: какая отличная мысль — вытащить Бранда. Мало того — получилось! Но вот *лучше ли ему от этого* — вот вопрос.

— Ты только не переживай, — посоветовала мне Фиона. — Тебя же нельзя винить за то, что всё так вышло.

— Спасибо, утешила.

— Думаю, Джулиан был прав, — сонно проговорила Фиона. — Я тоже спать хочу. Нет сил.

Я встал и проводил её до дверей.

— Я в порядке, — шепнула она. — Честное слово.

— Точно?

Фиона резко кивнула.

— Утром увидимся.

— Надеюсь, — сказала она. — А теперь можете посплетничать и про меня.

Фиона подмигнула мне и вышла.

Я обернулся. К двери шли Ллевелла и Бенедикт.

— Уходите? — спросил я.

Бенедикт кивнул.

— Порá, — сказала Ллевелла и поцеловала меня в щёку.

— Это за что? — поинтересовался я.

— Много за что, — сказала Ллевелла. — Доброй нóчи.

— Доброй нóчи.

Рэндом, ссутулившись, присел у камина и ворошил кочергой поленья.

139 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Если ты ради нас, то можешь не стараться, — сказала ему Дейдра. — Мы с Флорой идём спать.

— Ладно, — кивнул Рэндом, отложил кочергу и встал. — Приятных сновидений.

Сёстры *улыбнулись*: Дейдра — сонно, Флора — нервно. Я тоже пожелал им *доброй нóчи* и проводил взглядом.

— Ну,¹⁴⁰ как? — спросил Рэндом. — Узнал что-нибудь новенькое и ценное?

— А ты?

— Да так... Мнения, предположения... Новых фактов — ноль. Мы все пытались угадать, кто будет следующим по списку.

— И? ...

— Бенедикт думает, что *это дело жребия — ты или он*. Если, конечно, не ты всё затеял. А ещё он думает, что *твоему дружку Ганелону следует быть поосторожнее*.

— Ганелон... Да, верно. И подумать об этом следовало бы мне. Насчёт жребия Бенедикт, похоже, тоже прав. Только положение Бенедикта, пожалуй, хуже моего будет: ведь *враги знают, что я настороже после попытки покушения*.

— А я бы сказал, что *теперь ни для кого не секрет, что и Бенедикт не дремлет*. Он ухитрился это всем втолковать. *Его врасплох не застанут*.

Я хмыкнул:

— Ну, стало быть, монета стоит на ребре. *Жребий — ни дать,¹⁴¹ ни взять*.

— И *это* он тоже сказал — естественно, понимая, что я передам тебе его слова.

— Ясно. Мне бы, конечно, хотелось с ним ещё потолковать. Но... Нет, пока я больше ничего со всем этим поделать не в силах. К чертям! ... Пойду спать.

— Не забудь только *под кровать заглянуть* на всякий случай.

Мы вместе вышли из гостиной и направились через зал.

— Эх, Корвин, — покачал головой Рэндом, — как жаль, что ты не догадался захватить кофе в придачу к ружьям. Не отказался бы сейчас от чашечки.

— А спать потóм как? Тебя что, кофе не возбуждает?

140 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет. Люблю вечером выпить чашечку-другую.

— А я по утрам страдаю. Надо будет закупить где-нибудь кофейку, когда вся эта кутерьма успокоится.

— Надежда слабая, но идея хорошая. Кстати, что это на Фи нашло?

— Она считает, что *виновник всех бед* — Джулиан.

— Может быть, она недалёка от истины.

— Но *Каин*... это же невозможно!

— Допускаю, что тут замешан не один человек, — начал рассуждать Рэндом, когда мы пошли вверх по лестнице. — Скажем так: их было двое, Джулиан и Каин. А потом они взяли и *повздорили*. Джулиан избавился от Каина и использовал его гибель, чтобы и тебе подгадить. Ты же знаешь, *бывшие друзья* — *худшие враги*.

— Всё бесполезно. — Я пожал плечами. — У меня голова крúгом идёт от этого копания в вероятностях. Придётся либо ждать, пока что-нибудь ещё случится, либо сделать так, чтобы что-то случилось. Второе предпочтительнее. Но только не сегодня...

— Эй, Корвин! Куда ты так *несёшься*? — крикнул отставший от меня Рэндом.

— Прости, — сказал я, подождав его на лестничной клетке. — Сам не понимаю, что со мной. Финишный рывок, наверно.

— Излишек нервной энергии, — поставил диагноз Рэндом, догнав меня.

Мы снова зашагали рядом, и я с трудом приноровился к размеренной поступи Рэндома, *борясь с желанием идти быстрее*.

— Ну, приятных снов, — сказал он наконец.

— Доброй нóчи, Рэндом.

Он поднялся выше, а я пошёл по коридору к своим комнатам. Видимо, на ту пору я *жутко устал, потому что у дверí выронил ключ*.

Поймав его на лету, я успел удивиться тому, *как медленно он падал* — *гораздо медленнее, чем должен был*. Я вставил ключ в замочную скважину, повернул...

В комнате было темно, но я решил не зажигать ни свечу, ни масляный светильник. Глазá мои ужé почти привыкли к темноте после полутёмного коридора. Я обернулся к окну — сквозь шторы пробивался звёздный свет — и пошёл через комнату, на ходу расстёгивая вóрот рубахи.

Он ждал меня в спальне, слева от дверí. Позиция была выбрана очень правильно, и он не выдал себя ни единым шорохом. Естественно, я на него наткнулся. Всё как надо — идеальная стойка, кинжал наготове плюс моя

растерянность. Видимо, по замыслу я должен был умереть на месте — не в своей постели, — а прямо на пороге спальни пасть к ногам злодея. Я всё понял, как только перешагнул порог. Заслоняясь рукой от удара, я прекрасно сознавал, что уже слишком поздно. Но вот что меня поразило за те считанные мгновения, пока кинжал ещё не успел коснуться меня, так это то, *как медленно двигалась рука злоумышленника*. А ведь он меня ждал, волновался — значит, действовать ему следовало быстро и резко. Он не должен был давать мне времени на то, чтобы развернуться и заслониться рукой!

Моё предплечье ударилось о занесённую для удара руку врага, багряная дымка заволокла всё поле зрения, и почти в тот же миг острый стальной клинок упёрся мне в живот и вошёл в него. Мне показалось, будто на мгновение на красном фоне проступил бледный рисунок того космического варианта Образа, что я видел днём раньше. Я согнулся и упал, уже не в силах думать. Сознание осталось со мной ещё на миг, а узор Образа стал чётче, приблизился... Мне хотелось бежать, скакать во весь опор, спастись, но лошадка моего тела споткнулась и сбросила меня.

Глава 8.

Каждому за жизнь положено пролить хоть немного крови. Увы, я опять столкнулся с этой печальной необходимостью, и похоже было, что крови пролилось немало. Я лежал на боку, скрючившись, обеими руками обхватив живот. Я весь промок и чувствовал, как противно пульсируют мышцы в области диафрагмы. Спереди и сбоку, чуть повыше ремня, я напоминал грубо вспоротый конверт. Первая мысль была такая: «Чего он ещё ждёт?» По всей вероятности, *coup de grâce*¹⁴² откладывался. Почему?

Я открыл глаза. Они, как ни странно, не подвели меня. Уж не знаю, сколько времени я провалялся без сознания, но в темноте видел отлично. Я поднял голову. В комнате, кроме меня, никого не было. Но случилось что-то необычное, а вот что — я пока понять не мог. Я закрыл глаза и снова уронил голову на матрас. Что-то было неправильно и в то же время правильно...

Матрас... Да, я лежал на кровати. Сам я до неё вряд ли мог добраться. Что за идиотство? Пырнуть меня кинжалом, а потом перенести на кровать? Моя кровать? *Моя. И не моя.*

Я зажмурился. Скрипнул зубами. Я ничего не понимал. Мысли у меня из-за болевого шока могли быть путанные, бессвязные, я потерял много крови. Я изо всех сил пытался заставить себя думать ясно и трезво, но это было нелегко.

Моя кровать... Такое бывает: когда ты растерян и пытаешься что-то сообразить, начинаешь с того, в своей ли ты постели. Я очнулся в своей постели, но...

Мне жутко хотелось чихнуть, но я сделал над собой усилие и сдержался, понимая, что, чихни я сейчас, — и просто тресну по швам. Я зажал ноздри и сделал несколько коротких резких вдохов через рот. Воздух был жутко напичкан пылью — даже ртом ощущался её запах и вкус. Чихать расхотелось. Я открыл глаза, наконец,¹⁴³ поняв, где нахожусь. *Как я тут оказался* — ума не приложу, но попал я в то место, в которое, по моим расчётам, не должен был уже попасть никогда. Я опустил правую руку и попытался приподняться. *Моя спальня в моём доме. В моём старом доме.* В том доме, в котором я когда-то был Карлом Кори. Меня забросили в ту Тень, в тот насквозь пропылённый дом. Кровать никто не прибирал с тех пор, как я тут жил в последний раз, а это было лет пять тому назад. Я отлично помнил, в каком состоянии дом, — я своими глазами видел его несколько недель назад.

Я осторожненько сел, попытался спустить ноги с кровати. От боли согнулся пополам. *Плохо дело.*

142 завершающий, смертельный удар (фр.) (ориг. прим.) — В оригинале было «grace».
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

143 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чихать больше не хотелось, но я понимал, что это слабое утешение. Необходимо позвать кого-то на помощь, сам себе помочь я был не в силах. Я не был уверен даже в том, долго ли сумею пробыть в сознании. Нужно встать и выбраться из дома. Телефон наверняка отключён, а до ближайшего жилья отсюда далековато. Надо хотя бы до шоссе добраться. Я смутно помнил, что одной из причин, почему я здесь поселился, как раз было то, что шоссе довольно тихое. Я ведь время от времени обожаю затворничество...

Правой рукой я нащупал ближайшую подушку и стянул с неё наволочку. Вывернул её, сложил, как мог, вышло плоховато... отряхнул, затолкал под рубашку и прижал к ране. Посидел. Наваливалась жуткая слабость — дышать поглубже и то было трудно.

Чуть позже я дотянулся до второй подушки, ухитрился положить её на колени и стащить с неё наволочку, которой решил воспользоваться в качестве белого флага, коим собирался помахать, если по шоссе будет проезжать машина. Запихивая наволочку за ремень, я не мог не удивиться поведению подушки. Она упала с моих колен и всё никак не приземлялась на пол — *летела и летела, страшно медленно*. И я вспомнил о том, что *примерно так же падал ключ*, оброненный мной перед дверью комнаты. Вспомнил и то, как *быстро, непривычно быстро* я шагал по лестнице рядом с Рэндомом. Вспомнил предостережения Фионы насчёт Камня Правосудия... А самоцвет висел себе на цепочке у меня на груди и пульсировал в такт с моим окровавленным боком. Может быть, он спас мне жизнь? Да, вероятно — если верить тому, что говорила Фиона. Наверное, Камень даровал мне мгновение, которого хватило, чтобы чуть-чуть отсрочить смертельный удар, повернуться, выставить руку... Не из-за Камня ли я и сюда перенёсся так неожиданно? Ладно, обо всём этом можно будет подумать потом, если мне удастся установить сносные отношения с собственным будущим. А пока что от Камня лучше избавиться, опять-таки учитывая кое-какие замечания Фионы.

Сумев,¹⁴⁴ наконец,¹⁴⁵ с горем пополам затолкать за ремень вторую наволочку, я попытался встать, но меня закачало, голова закружилась от нестерпимой боли. Я стал спускаться на пол, боясь по пути потерять сознание. Немного передохнул, потом медленно, осторожно *пополз*.

Парадная дверь, насколько я помнил, была заколочена. Хорошо, значит, *ползти надо к чёрному ходу*. Я дополз до порога спальни и отдышался, прислонив голову к дверному косяку. Снял с шеи цепочку с Камнем и обмотал её вокруг запястья. Камень требовалось где-то спрятать, а до сейфа, что стоял в кабинете, отсюда было далековато. К тому же за мной наверняка тянулся кровавый след. Всякий, кто зайдёт в дом, запросто пойдёт по нему и, если я не доползу до сейфа, найдёт и подберёт Камень... Нет, ползти в кабинет у меня не было ни сил, ни времени.

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я преодолел порог спальни, прополз следующую комнату. Теперь надо было подняться и открыть засов двери чёрного хода. Ох, как я ошибся — тут надо было бы передохнуть! ...

Когда я снова пришёл в себя, то лежал поперёк порога. Дверь была распахнута. Стояла холодная влажная ночь, небо было почти целиком затянуто тучами.

Порывистый ветер раскачивал деревья в патио, и они громко скрипели. На ладонь моей вытянутой руки упало несколько холодных капель.

Я собрался с силами и переполз через порог. Двор замело снегом — слой его был в пару дюймов¹⁴⁶ толщиной. Морозный воздух подействовал на меня благотворно. Мысли несколько прояснились, и от этого стало страшно, когда я попытался себе представить, *в каком состоянии проделывал путь от спальни до чёрного хода. Я ведь мог умереть в любое мгновение!*

Я поскорее пополз к дальнему от меня углу дома, мечтая добраться до кучи компоста, запрятать в неё Камень и отметить это место пучком жухлой травы. Что я и сделал, а потом набросал сверху снега и пополз дальше.

Обогнув дом, я обрёл укрытие от ветра. Ползти стало легче — земля пошла под уклон. Я добрался до фасада и снова передохнул. Только что по шоссе проехал автомобиль — вдали исчезали его габаритные огни. Больше машин пока видно не было.

От снега пощипывало щёки. Я снова пополз вперёд. Колени вымокли и горели от холода. Передний дворик всё шёл под уклон и,¹⁴⁷ наконец,¹⁴⁸ круто обрывался к шоссе. Примерно в ста ярдах¹⁴⁹ вправо начинался *кювет — место частых аварий*. Я подумал, что *именно там меня будет лучше всего видно в свете фар* — маленькая такая зацепка, какие всегда ищешь, когда попадаешь в большую беду, нечто вроде таблетки аспирина от чрезмерных эмоций. С тремя перерывами на отдых я дополз до обочины, потом добрался до высокого камня, на котором был намалёван номер моего дома, сел около него и прислонился спиной к обледеневшему¹⁵⁰ бетону ограждения. Вынул наволочку и положил её на колени.

Я сидел и ждал, чувствуя, что *в голове у меня то и дело мутится*. Наверное, я поминутно то терял сознание, то снова приходил в себя. И как только мне казалось, что я соображаю более или менее чётко, я пытался привести мысли в порядок и оценить случившееся раньше в свете того, что произошло сейчас. Я отчаянно искал какие-нибудь другие средства спасения. Это оказалось невыносимо трудно. Невозможно было думать ни о чём другом,

146 В метрической системе 2 дюйма — это чуть более 5 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

147 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

148 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

149 В метрической системе 100 ярдов — это почти 91 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

150 В оригинале «обледеневшему» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

кроме моего теперешнего положения. С чувством притуплённой радости я осознал, что хотя бы *колода при мне*. Я мог связаться с кем-нибудь из Амбера и попросить вытащить меня отсюда.

Но с кем? Всё-таки я соображал достаточно ясно, чтобы понимать, что *запросто могу вызвать того самого человека, который напал на меня*. Что лучше — рискнуть *таким* образом или всё-таки попытаться счастья здесь?

Ну,¹⁵¹ а всё-таки, может, вызвать Рэндома или Джерарда? ...

Мне показалось, что я слышу *шум двигателя* — тихий, отдалённый. Правда, этому сильно мешали звук моего пульса и вой вётра. Я повернул голову. Сосредоточился.

Точно — машина. Я приготовился размахивать наволочкой.

А разум продолжал работать... Я понял, что так слаб, что *при всём желании не смогу даже воспользоваться картами*...

Шум двигателя становился всё громче. Я поднял руку с наволочкой. Через несколько мгновений шоссе озарилось светом. Вскоре я заметил одолевший подъём автомобиль и тут же потерял его из виду — дальше дороги шла на спуск. А потом автомобиль снова появился на дороге и стал приближаться — в лучах света передних фар металась и искрилась снежинка.

Машина была уже совсем близко от кювета, лучи слепили. Водитель не мог меня не заметить. Но он проехал мимо, этот мужчина за рулём седана новейшей марки, а рядом с шофёром на переднем сиденье сидела женщина. Женщина, правда, обернулась и посмотрела на меня, но мужчина даже не сбавил скорость.

Через пару минут появился ещё один автомобиль, не такой шикарный, как первый. За рулём сидела женщина, кроме неё, в машине никого не было. Проезжая мимо, она притормозила, но, видимо, *мой внешний вид не привёл даму в восторг*: она газанула, и машина вскоре скрылась из виду.

Я прислонился спиной к камню и отдышался. Принцу Амбера нечего рассчитывать на людское братство и винить людей в чёрствости и равнодушии. По крайней мере,¹⁵² не всерьёз, а смеяться было сейчас слишком больно.

Сейчас, когда не оставалось ни сил, ни способности сосредоточиться, ни возможности передвигаться, *моя власть над Тенями гроша ломаного не стоила*. А славно было бы воспользоваться ею, думал я, и найти какое-нибудь тёплое местечко... Смогу ли я вползти по холму наверх, к куче компоста? Забавно, но о том, чтобы вырыть Камень и с его помощью изменить погоду, я не думал. Наверное, я и для этого был слишком слаб. Может быть, *такая попытка могла прикончить меня*. И может, всё-таки...

151 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я помотал головой. Перед глазами всё плыло, хотелось спать. А спать было нельзя. Ещё машина? Вроде бы... Я попытался поднять над головой наволочку и уронил её. Наклонился за ней, голова моя легла на колени... Дейдра...

Вот кого бы надо вызвать — любимую сестру. Если уж кого-то звать, то Дейдру. Нужно вынуть её Козырь и позвать её... Если бы она не была мне сестрой... Нет, надо отдохнуть. Я, конечно, хитрец великий, но не идиот. Наверное, когда я передохну, мне станет стыдно... Если бы было хоть чуточку теплее... А вот так хорошо — свернуться и... Машина? Хотелось распрямиться, поднять голову, но сил не было. *И так заметят*, решил я.

Сквозь прикрытые веки я почувствовал свет фар и явственно различил шум двигателя. Он не приближался и не удалялся — мотор урчал негромко и ровно. Я услышал окрик, потом скрип и хлопок — открылась и захлопнулась дверца. Пожалуй, я мог бы открыть глаза, но делать этого не хотелось. Я боялся, что, открыв глаза, опять увижу перед собой пустое тёмное шоссе, а звук мотора превратится в сумасшедшее биение сердца и завывание ветра. *Лучше пусть всё остаётся как есть, пусть мне это снится, пусть...*

— Эй! Что с тобой? *Побили?*

Шаги... *Всё взаправду.*

Я открыл глаза, заставил себя разогнуться.

— *Кори!* Бог мой! Это ты?!

Я вымученно усмехнулся, вяло кивнул:

— Я, *Билл*. Как поживаешь?

— Что случилось?

— Я *ранен*. Может быть, серьёзно. Мне нужно к врачу.

— Сам идти сможешь, если я поддержу? Или тебя на руки взять?

— Попробую идти.

Билл помог мне подняться. Я привалился к нему, и мы пошли к его машине. Помню только первые несколько шагов.

Когда везущая меня прекрасная колесница, вместо того чтобы мерно покачиваться, подпрыгнула на ухабе, я очнулся, попытался поднять руку и понял, что она закреплена и к ней подсоединена трубочка капельницы. Я решил, что *буду жить. Пахло больницей.*

Я проверил свои внутренние часы. Учитывая, сколько времени прошло, в том, что я жив, есть и моя личная заслуга. Мне было тепло и хорошо — настолько, насколько возможно после пережитого. Я удовлетворённо закрыл глаза, вдавив голову в подушку, и опять заснул.

Позже, когда я снова проснулся, моё самочувствие стало ещё лучше. Появилась медсестра и сообщила, что *доставили меня сюда семь часов назад и что скоро придёт доктор, чтобы поговорить со мной*. Потом она подала мне стакан воды и сказала, что *снег перестал идти*. Наверное, ей до смерти хотелось узнать, что со мной стряслось.

Я решил, что порá сочинить легенду, и чем проще, тем лучше. Значит, так: я возвратился домой после долгого пребывания за границей. Проголосовал на дороге, добрался до дóма, а там на меня напал не то бандит, не то грабитель, напуганный моим появлением. Я выполз из дóма в поисках помощи. Всё.

Поведав эту нехитрую историю врачу, я поначалу не мог понять, поверил он мне или нет. Доктор оказался грузным мужчиной в годах с отёчным морщинистым лицом. Звали его Бейли, *Моррис Бейли*. Он спросил меня:

— Вы рассмотрели того, кто напал на вас?

Я покачал головой:

— Было темно.

— Он вас ограбил к томú же?

— Не знаю.

— Бумажник у вас был при себе?

Я решил, что *на этот вопрос на всякий случай лучше ответить утвердительно*.

— Когда вас сюда доставили, *бумажника при вас не было*. Значит, вас всё-таки *ограбили*.

— Наверное, — согласился я.

— А меня вы совсем не помните?

— Не сказал бы. А что, должен помнить?

— Когда вас только привезли, мне показалось, что *мы где-то виделись*.

— А потом? — поинтересовался я.

— Что за странная одежда на вас была, что-то вроде *формы*?

— Последний писк. Так теперь модно за границей. Так вы говорите, я *показался вам знакомым*?

— Да, — кивнул врач. — А «за границей» — это где, если не секрет? Откуда вы приехали?

— Я много путешествовал, — уклончиво ответил я. — Но вы ведь что-то хотели мне сказать...

— Да, — спохватился врач. — Понимаете, клиника у нас маленькая, а несколько лет назад один ушлый агент уговорил директора приобрести компьютер, в память которого вводятся данные истории болезни. Ну,¹⁵³ мало ли — вдруг в здешних краях увеличится население и нам придётся расширяться... Компьютер влетел в копеечку, а мы так и не расширились. Словом, толку от него мало, разве что истории болезни перестали валяться по всей клинике — раньше ими даже реанимационная была завалена. Ну и, конечно, персонал обленился до невозможности. Но это я так, наши проблемы... Ну так вот, когда мистер Рот назвал мне ваши имя и фамилию, я быстренько пробежался по файлам и понял, почему вы показались мне знакомым. Той ночью, семь лет назад, я тоже дежурил в приёмном покое — в тот самый день, когда вы угодили в аварию. Я вас и штопал тогда — и был уверен, что вам не выкарабкаться. Вы меня удивили — и тогда, и теперь. Я даже шрамов не нашёл, а ведь им следовало бы сохраниться. Славненько вы поправились.

— Спасибо. Слава добрым докторам! — улыбнулся я.

— Вы мне сообщите ваш возраст — для записи в историю болезни.

— Тридцать шесть, — не задумываясь, ответил я. Самая безопасная цифра.

Доктор что-то черкнул в блокнот, что лежал у него на коленях.

— Знаете, я готов поклясться: когда я вас осматривал, мне показалось, что семь лет назад вы выглядели точно так же, как сейчас.

— Здоровый образ жизни.

— Вы свою группу крови знаете?

— Кровь у меня экзотичная, но рассматривайте её как четвертую с положительным резусом. Мне можно любую вливать, а вот мою никому вливать не советую.

Врач кивнул:

— Ваш случай требует отчёта для полиции, понимаете?

— Догадываюсь.

— Я подумал, что вы сами пожелаете подумать об этом.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Так, значит, вы тогда дежурили? Забавно. А помните ещё что-нибудь про тот случай?

153 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— То есть? Вы о чём?

— Об обстоятельствах, при которых меня сюда доставили. У меня память напрочь отшибло. Я в себя пришёл только тогда, когда меня перевезли в другую клинику... «Гринвуд», что ли. Вы помните, как я сюда попал?

Как раз тогда, когда я решил, что выражение лица д-ра Морриса не меняется ни при каких обстоятельствах, он *нахмурился*.

— Мы посылали за вами «скорую».

— А кто её вызвал? — спросил я. — Кто сообщил о несчастном случае? Как?

— Я вас понял, — кивнул доктор. — «Скорую» вызвал полицейский патруль. Если я верно помню, кто-то стал свидетелем аварии и позвонил в ближайший полицейский участок. Они послали к месту происшествия свою машину, убедились, что вызов не ложный, и вызвали «скорую». Вот и всё.

— А кто полицию вызвал — это нигде не зафиксировано?

Врач пожал плечами:

— Мы за подобными мелочами не следим. А ваша страховая компания не интересовалась? Запроса не делала? Вот они, наверное, могли бы...

— Знаете, я, как поправился, почти сразу уехал за границу и больше ко всему этому интереса не проявлял. А *в полиции такие вызовы фиксируют?*

— Наверняка. Не знаю, правда, как долго у них хранится информация такого рода. Вот только если... — хмыкнул доктор, — к ним тоже не заглянул тот ушлый агент. Да на что вам это теперь? Дело прошлое. Ваш друг Рот вам лучше меня расскажет...

— Дело не в вызове, — сказал я. — Просто хочется узнать, *что на самом деле произошло. Я много лет пытаюсь вспомнить и не могу. Ретроградная амнезия.*

— У *психиатра* не консультировались по этому вопросу? — спросил врач.

Что-то мне в этом вопросе *не понравилось* — наверное, *тон*, каким он был задан. И тут же в сознании замелькали крошечные вспышки озарения... *Не могла ли Флора представить меня психом ещё до того, как меня перевезли в «Гринвуд»? Нет ли такой записи в моей здешней истории болезни? Не указано ли, что я сбежал из какой-нибудь психушки?* Прошло много времени, и я не знал, чем мне это грозит с точки зрения закона. Но даже если всё именно так, то могли ведь меня в какой-нибудь другой инстанции освидетельствовать как психически полноценного человека? Благоразумие — да, наверное, благоразумие, вот что заставило меня лечь на бок и посмотреть на наручные часы врача. Где-то в сумраке сознания

сохранилась память о том, что, когда он проверял мой пульс, на руке у него были часы с календарём. Точно. Часы были именно такие. Отлично. Какой там день и месяц? Двадцать восьмое ноября. Я быстренько произвёл в уме перерасчёт по своему коэффициенту и получил год. Всё верно, семь лет назад.

— Нет, — сказал я. — Не консультировался. Я просто решил, что мозг у меня поражён скорее органически, чем функционально, и выкинул всё, что забыл, образно выражаясь, в мусорное ведро.

— Ясно, — кивнул врач. — Медицинскую терминологию вы знаете неплохо. Такое бывает с людьми, которые много лечились.

— Да, — согласился я. — Я про это много читал.

Доктор вздохнул и встал.

— Послушайте, — сказал он. — Я собираюсь позвонить мистеру Роту и сообщить ему, что вы пришли в себя. Так, наверное, лучше будет.

— То есть?

— Ну, он всё-таки ваш друг — поговорите с ним откровенно, прежде чем встретитесь с полицией.

Врач открыл блокнот на той странице, где записал мой возраст, приготовился что-то записать, удивлённо вскинул брови и растерянно проговорил:

— Кстати, а какое сегодня число?

Мне нужна была колода. Вещи мои,¹⁵⁴ скорее всего,¹⁵⁵ убрали в ящичек стоявшей у кровати тумбочки, но дотянуться до неё было невозможно. Да и, правду сказать, торопиться было особо некуда. Восьмичасовой сон в Амбере — это двадцать здешних часов, так что там ещё наверняка всё на своих местах. Конечно, нужно успеть связаться с Рэндомом и придумать какую-нибудь версию — почему это поутру меня не окажется дома. Но это потом.

Времена такие, что мне ни в коем случае нельзя навлекать на себя подозрения. Кроме того, непременно нужно узнать, что скажет очнувшийся к утру Бранд. Дальнейшие мои действия напрямую диктовались сутью его рассказа. Я принялся размышлять. Если я буду вынужден поправляться после ранения здесь, то в Амбере времени пройдёт меньше. Надо очень точно рассчитать время и избежать возможных осложнений ситуации. Я надеялся, что вот-вот придет Билл. Мне не терпелось выяснить кое-какие подробности.

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Билл родился в этих краях, учился в Буффало, потом вернулся, женился и стал работать в отцовской фирме. Вот и всё. Меня он знал как армейского офицера в отставке, который время от времени путешествует по неизвестно каким делам. Оба мы состояли членами местного клуба, где я, собственно, с ним и познакомился. Что-то около года мы только здоровались и никогда подолгу не беседовали. А потом случайно оказались рядом за стойкой в баре, и выяснилось, что *Билл просто без ума от военной истории — особенно его интересовали наполеоновские войны*. Мало-помалу мы подружились и приятельствовали до того самого дня, когда я попал в беду.

Время от времени я потом вспоминал Билла. И не заглянул к нему, когда прошлый раз навещал эту Тень, лишь потому, что боялся расспросов. Дел было у меня по горло, готовых ответов я заранее не придумал, а потому не мог себе позволить насладиться его компанией. А вообще я планировал как-нибудь заглянуть к нему, когда в Амбере всё утрясётся. Жаль, что мы встретились с ним не в клубном зале.

Билл приехал примерно через час — невысокий, полноватый, краснощёкий, немного поседевший. Улыбнулся, кивнул мне. Я к тому времени ухитрился сесть. Попробовал пару раз вдохнуть поглубже и понял, что рановато. Билл взял меня за руку, придвинул стул к кровати. В свободной руке у него был небольшой портфельчик.

— Ну,¹⁵⁶ и напугал же ты меня ночью, Карл! Я поначалу подумал, что это не ты, а твой *призрак*, — признался он.

— Ещё бы чуть-чуть, так бы оно и было, — сказал я. — Спасибо тебе, дружище. Как делишки?

— Да как? Дел выше крыши, как обычно. Только ещё больше.

— А как Алиса?

— Отлично! У нас двое новых внучат — детишки Билла-младшего, двойняшки. — Билл вытащил бумажник и достал из него фотографию. — Вот, полюбуйся.

Я посмотрел на фото и отметил *явное фамильное сходство*.

— Даже не верится, — сказал я.

— А ты совсем не изменился.

Я криво усмехнулся и положил руку на живот.

— Да, если не считать *вот этого...*

— Где тебя носило?

— Господи, где меня только не носило! Трудно сосчитать — где я только не был.

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Билл помолчал, потём пристально посмотрел на меня и спросил:

— Карл, в какую передрягу ты угодил?

Я улыбнулся:

— Если ты имеешь в виду какие-нибудь трения с властями, то тут всё в порядке. Источник моих бед находится в другой стране, и я собираюсь туда как можно скорее вернуться.

Билл успокоился. Его глаза блеснули за стёклами бифокальных очков.

— Ты какой-нибудь военный советник, видимо? — Я кивнул. — Скажешь где?

Я покачал головой:

— Прости.

— Да нет, чего там, дело понятное, — произнёс Билл. — Доктор Бейли рассказал мне о том, что, по твоим словам, произошло прошлой ночью. Не для протокола: это как-то связано с тем, чем ты занимаешься? — Я снова кивнул. — Ну, тогда всё более или менее ясно, — облегчённо вздохнул Билл. — Более или менее. Я не стану тебя расспрашивать, кто за этим стоит и стоит ли кто вообще. Я всегда знал: ты настоящий джентльмен и притом человек расчётливый. Вот почему, когда ты пропал так неожиданно, я, уж ты прости, немного покопался. Но твой гражданский статус оказался так загадочен... Мне очень хотелось узнать, что с тобой случилось, — я за тебя волновался. Ты не в обиде, надеюсь?

— В обиде? — переспросил я. — Билл, на свете так мало людей, которым не всё равно, что со мной! Я тебе благодарен. И потём, мне самому интересно, что ж тебе удалось раскопать. Мне же никак не удавалось основательно углубиться в ту историю. Может, расскажешь мне, что ты вынюхал?

Билл открыл портфельчик и достал блокнот в матерчатой обложке. Положил его на колени, перевернул несколько страничек, испещрённых какими-то записями. Вернулся к первому листку, некоторое время молча смотрел на него и,¹⁵⁷ наконец,¹⁵⁸ сказал:

— После того как ты сбежал из больницы в Олбани и угодил в аварию, Брандон,¹⁵⁹ скорее всего,¹⁶⁰ исчез, и...

— Стоп! — оборвал я Билла. — Ты перечисляешь события в обратном порядке, а «Гринвуд» не в Олбани находится.

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Знаю, — кивнул Билл. — Но я говорил о *санатории Портера*. Там ты пробыл два дня, а потом удрал, в тот же день попал в аварию и тебя привезли сюда. Затем появилась твоя сестра *Эвелин*. Она упросила, чтобы тебя перевезли в «Гринвуд». Там ты пробыл неделю и снова удрал. Верно?

— Отчасти, — сказал я. — Особенно ближе к концу. Как я уже говорил доктору, у меня неладно с памятью. Два дня перед аварией не помню совсем. Что-то такое насчёт Олбани вспоминаю, звенит какой-то звоночек, но всё как в тумане. Просветишь меня?

— Конечно, — кивнул Билл. — И очень может быть, это как раз имеет отношение к состоянию твоей памяти. Ты попал туда на основании *жалобы...*

— Чьей?

Билл расправил листок, присмотрелся и сообщил:

— Твоего *брата, Брандона Кори*, адресованной лечащему врачу *Хиллари Б. Ранду, психиатру*. Ещё звоночки слышишь?

— Пожалуй, что да, — сказал я. — Давай дальше.

— Ну, вот на *этом* основании и был подписан *ордер*. Тебя соответствующим образом освидетельствовали, отвезли в участок, оформили опеку и перевезли в клинику. Теперь что касается твоей памяти...

— Да?

— Точно не знаю, могло ли лечение как-то на ней сказаться, но... Там, у Портера, тебя *лечили электрошоком*. А потом, как записано в истории болезни, ты сбежал отсюда. Наверное, забрал свою машину у кого-то из местных и поехал домой, а по пути угодил в аварию.

— Вроде всё сходится, — проговорил я. — Да, так оно и было.

Поначалу, на какой-то миг, когда Билл начал рассказывать, мне показалось, что меня забросили в какую-то *неправильную Тень* — всё как бы то же самое¹⁶¹, только течёт в обратном направлении. Теперь я больше *так* не думал. Рассказ Билла смахивал на правду. Что-то я такое *помнил...*

— Что касается *ордера*, — продолжал Билл. — Он был *выдан по ложному обвинению*, но тогда суд этого точно выяснить не смог. Настоящий доктор Ранд находился¹⁶² в то время в Англии, и, когда я позже связался с ним, он сказал, что никогда и не слышал о тебе. Правда, в его отсутствие офис *доктора ограбили*. Что интересно, *второй инициал у него вовсе не «Б»*. И о *Брандоне Кори он тоже никогда не слышал*.

— А с самим Брандоном что случилось?

161 В оригинале «жесамое» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале тут и далее весьма сомнительное поминание психиатра с женским именем «Хиллари» в мужском роде (нигде не меняю и далее отдельно не указываю). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Испарился. Когда ты удрал из санатория Портера, его искали, но найти не смогли. Ну,¹⁶³ вот. Потом — авария, ты попал сюда, тебя здесь лечили. Позвонила женщина по имени Эвелин Фломель, представилась твоей сестрой, объяснила врачам, что ты не в своём уме и что семья желает, чтобы тебя переправили в клинику «Гринвуд». В отсутствие Брандона, назначенного твоим опекуном, врачи действовали в соответствии с её пожеланиями, поскольку более близких родственников у тебя не было. Вот как вышло, что ты попал в «Гринвуд». Через пару недель ты сбежал и оттуда, и здесь моя летопись обрывается.

— Ну,¹⁶⁴ и каков же теперь мой правовой статус? — поинтересовался я.

— О, тут всё в ажуре, — заверил Билл. — Я переговорил с доктором Рандом и представил суду сведения, полностью отрицающие твою психическую ненормальность. *Ордер аннулировали.*

— Тогда почему здешний врач ведёт себя так, словно я сумасшедший?

— Правда? Я об этом не подумал. Значит, в твоей истории болезни исправлений нет. Надо было мне раньше с ним повидаться. Копия выписки у меня с собой. Покажу ему.

— Билл, а сколько времени прошло после моего побега из «Гринвуда» до того, как всё было улажено в суде?

— Месяц, — ответил Билл. — Уже через пару недель я забил тревогу.

— Просто не могу передать, — произнёс я, — как я счастлив, что *ты до этого додумался. Ты мне очень много важного рассказал.*

— Так приятно хоть чем-нибудь помочь другу, — улыбнулся Билл, закрыл блокнот и убрал в портфельчик. — Но знаешь... Когда всё это закончится... чем бы ты ни занимался — если, конечно, тебе можно об *этом* говорить, — хотелось бы *послушать*.

— Не могу обещать, — сказал я.

— Ясно. Это я просто так. Кстати, ты с домом как поступать собираешься?

— С моим? А что, он ещё мне принадлежит?

— Принадлежит, но в этом году *может быть конфискован за неуплату налогов*, если ты ничего не предпримешь.

— Просто удивительно, как этого не случилось раньше.

— Но ты же наделил банк правом поверенного для оплаты твоих счетов.

— Я не думал, что они станут расплачиваться за дом.

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, в итоге на счету у тебя почти что пусто, — сообщил Билл. — Я вчера заезжал в банк и говорил с Мак-Нелли. В общем, если ты ничего не предпримешь, дом пойдёт с молотка.

— Он мне больше не нужен. Пусть делают с ним, что хотят.

— Но ты сам бы мог его продать и хоть что-то выручить.

— Я не успею этим заняться — *не хочу тут долго задерживаться*.

— Я готов помочь тебе. А потом и деньги перешлю, куда скажешь.

— Договорились. Я подпишу нужные бумаги. Из вырученных денег оплати, пожалуйста, мой больничный счёт, а остальное оставь себе.

— Нет, я не смогу.

Я пожал плечами:

— Делай, как знаешь, Билл, но только не стесняйся и возьми за услуги, сколько положено.

— Хорошо. Остаток я внесу на твой счёт.

— Ладно. Спасибо. О, кстати, пока не забыл... будь добр, загляни в тумбочку, там должна лежать *колода карт*. Я сам дотянуться не могу, а мне они скоро понадобятся.

— Конечно, о чём речь...

Билл наклонился и выдвинул ящик.

— Тут большой коричневый пакет, — сообщил он. — Наверное, туда сложили всё, что у тебя было в карманах.

— Открой его, пожалуйста, и посмотри.

— Да, тут есть колода карт, — сказал Билл, залезая рукой в пакет. — Надо же, какая красивая коробочка! Можно заглянуть?

— Я...

Что я мог сказать? «*Нельзя*»?

Билл открыл коробочку.

— Красотища... — пробормотал он восхищённо. — Что-то вроде *Таро*. Старые, да?

— Да.

— Какие *холодные*... Я таких никогда не видел. Ой, послушай, да ведь это *ты*! А разодет-то, ну прямо рыцарь какой-то! Они для чего, карты эти?

— Так, для одной жутко сложной игры, — отговорился я.

— Но если тут изображён ты, как же они могут быть старыми?

— Я не говорил, что это я. Это *ты* сказал.

— Ну,¹⁶⁵ да... Тут изображён твой *предок*?

— Что-то вроде того.

— А вот это красotka! И рыженькая тоже ничего себе...

— Да, пожалуй...

Билл сложил карты и убрал в корóбку. Отдал мне.

— Единорог просто чудо как хорош! ... Мне, наверное, нельзя было трогать, да?

— Да нет, ничего страшного.

Билл вздохнул, откинулся на спинку стула, заложил рúки за голову.

— Станный ты всё-таки человек, — проговорил он задумчиво. — Есть в тебе что-то непонятное, Карл, сверх всей этой твоей секретной службы или как там её, — а *непонятное всегда интриговало меня. Я никогда не сталкивался так близко с настоящими тайнами.*

— И это-то, по-твоему, тайна — *холодная колода Таро?* — усмехнулся я.

— Да нет, — смутился Билл. — Это так, *пикантность* некая... Дело, конечно, не моё — ну,¹⁶⁶ то, чем ты занимался в последние годы, но последний случай... Ничего понять не могу.

— То есть?

— После того как я тебя доставил сюда и отвёз Алису домой, я вернулся к твоему дому — думал, может, на месте разберусь, что с тобой стряслось. Снег ужé перестал идти, и твой след был хорошо виден. Он тянулся по двору́ и вокруг дóма. — Я кивнул. — Но это ты полз, это понятно. Но *никаких других следов — ни твоих, ни чьих-то ещё — к дому не вело. Да и от дóма тоже. Ничто не говорило о том, что тот, кто тебя ранил, ушёл оттуда.*

Я усмехнулся:

— Что, думаешь, я сам себя пырнул?

— Нет, нет, конечно. В доме никакого оружия не было. Я пошёл по кровавому следу и попал в спальню, к твоей кровати. У меня с собой только фонарик был, но от того, *что я там увидел, у меня просто голова крúгом пошла. Такое впечатление, что ты появился прямо там, на кровати, истекая кровью, а потóм как-то поднялся и пополз.*

— Что, конечно, *невозможно.*

165 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Но следов-то больше не было никаких, вот дело-то в чём!

— Может, снегом замело?

— А твой след остался? — Билл покачал головой. — Нет, не получается. Надеюсь, ты когда-нибудь надумаешь и расскажешь мне, что случилось на самом деле.

— Постараюсь не забыть, — сказал я.

— Хорошо, — кивнул Билл. — Только у меня странное чувство... Может быть, я тебя никогда больше не увижу. Знаешь, я себя ощущаю второстепенным актёром в мелодраме, который томится за кулисами, толком не зная, что происходит на сцене.

— Прекрасно понимаю, — сказал я. — Сам иногда хочу содрать шкуру с автора этой пьесы. А ты попробуй посмотреть на дело иначе: таинственные истории редко оказываются такими, какими их себе представляешь. Как правило, всё оказывается просто и пошло, и, когда правда раскрывается, остаются одни мотивы — примитивнее некуда. Гадать и пребывать в иллюзиях порой намного приятнее.

Билл улыбнулся:

— Ты говоришь, как всегда. И всё-таки бывали случаи, когда ты начинал проговариваться. Несколько раз...

— Что это мы со следов на меня перескочили? — оборвал я Билла. — А я как раз вспомнил: просто я пришёл в дом тем же путём, что и выбирался оттуда. И, наверное, когда полз, стёр следы, что вели к дому.

— Неплохо, — кивнул Билл. — И тот, что на тебя напал, тем же путём в дом проник?

— Наверное.

— Замечательно, — сказал Билл. — Ты великий мастер ликвидировать любые сомнения. Но для меня перевешивают доказательства чего-то потустороннего.

— Потустороннее? Брось! Странное — ещё куда ни шло. Вопрос интерпретации.

— Или семантики. Ты полицейский отчёт об аварии читал?

— Нет. А ты?

— Ага! А что, если его подробности более чем странны? Ты тогда оставишь за мной слово «потустороннее»?

— Идёт.

— И ответишь на один вопрос?

— Не знаю, смотря что за вопрос.

— Вопрос простой. Ответить можешь «да» или «нет».

— Ладно, договорились. Ну, так *что* там было, в отчёте?

— Там записано, что *после сообщения об аварии к месту происшествия была послана дежурная машина. На месте происшествия полицейские увидели странно одетого человека — он оказывал тебе первую помощь. Незнакомец утверждал, что вытащил тебя из свалившейся в озеро машины. Было похоже на то — он тоже промок до нитки. Мужчина среднего роста, худой, рыжеволосый, в одежде зелёного цвета. Один из полицейских отметил, что он напомнил ему кого-то из героев фильма про Робин Гуда. Назвать себя от-казался, не захотел проследовать в полицейский участок и сделать какое-либо заявление. Когда полицейские стали настаивать, чтобы незнакомец поехал с ними, он громко свистнул, и откуда ни возьмись появилась белая лошадь. Тогда он вскочил на неё верхом и ускорился. С тех пор его в этих краях не видели.*

Я рассмеялся. Стало больно, но сдержаться было невозможно.

— Будь я проклят... — проговорил я, морщась от боли. — Всё мало-помалу проясняется.

Билл несколько мгновений смотрел на меня в упор.

— Правда? — спросил он наконец.

— Да, — кивнул я. — Похоже на то. Пожалуй, стоило попасть под нож и вернуться ради всего, что я сегодня узнал.

— Станный порядок событий... — произнёс Билл и потёр подбородок.

— Пожалуй, — согласился я. — Зато во всём, чего я раньше не знал, порядок восстанавливается. Одно это стоит моего признания, хотя оно и ненамеренное.

— Это всё из-за того парня на белой лошади?

— Отчасти, отчасти... Билл, скоро я отсюда *исчезну*.

— Скоро не получится.

— Всё равно... Те бумаги, про которые ты говорил... Лучше, чтобы я их подписал *сегодня*.

— Ладно, заеду во второй половине дня, привезу. Только... мне бы не хотелось, чтобы ты каких-нибудь глупостей натворил.

— Уверяю тебя, с каждой минутой я всё более осторожен и предусмотрителен.

— Надеюсь, — вздохнул Билл, защёлкнул замочек портфеля и встал. — Ну, отдыхай. С доктором я всё улажу и обязательно завезу бумаги.

— Ещё раз спасибо.

Я пожал руку Билла.

— Да, кстати! — вспомнил он. — Ты ведь согласился ответить на один вопрос.

— Да, верно, согласился. Что за вопрос?

— Ты — человек? — спросил Билл, не выпуская мою руку. Лицо его было совершенно спокойно.

Я хотел было усмехнуться, но передумал.

— Не знаю... Я... На самом деле... Конечно, да! Что за идиотский... о, чёрт! Ты серьёзно спрашиваешь? А я обещал ответить честно? — Я прикусил губу и на мгновение задумался. — Знаешь, я так не думаю.

— Я тоже, — кивнул Билл и улыбнулся. — Мне-то всё равно. Но вдруг тебе не всё равно — из-за того, что кто-то понимает, что ты не такой, как все, а ему это безразлично.

— Спасибо, Билл. Я этого не забуду.

— Ладно. Увидимся.

— Пока.

Глава 9.

День клонился к вечеру. Только что ушёл полицейский. Я лежал и был рад, что мне всё лучше, и мне становилось лучше от того, что мне уже лучше. В общем, лежал и размышлял о том, *как опасно жить в Амбере*. И Бранда, и меня пытались отправить на тот свет с помощью излюбленного семейного оружия. Кому из нас пришлось хуже? Наверное, Бранду. Ему, похоже, прямо в почку угодили, а ведь он и до ранения был не в лучшем состоянии.

До появления сотрудника из конторы Билла, который вручил мне на подпись бумаги, я ухитрился встать и пару раз пройтись по палате туда и обратно. Мне было важно выяснить, на что я способен, — это никогда не лишнее. Поскольку я поправлялся намного быстрее жителей этой Тэни, то, по моим подсчётам, я уже должен был вставать и немного ходить, как обычный больной сумел бы через пару дней после ранения. Это мне удалось. Было больно, в первый раз сильно кружилась голова, но во второй раз ходить стало легче. Ну, хоть что-то. Теперь я снова лежал в кровати и, как я уже сказал, чувствовал себя гораздо лучше.

Я десятки раз тасовал колоду, раскладывал личные пасьянсы, читал двусмысленные предсказания судьбы по знакомым лицам. И всякий раз с трудом удерживал себя от искушения связаться с Рэндомом, рассказать ему про то, что со мной стряслось, спросить у него, как там у них дела, что нового. «Позже, — твердил я себе. — *Каждый час там — это два с половиной здесь. А каждые два с половиной часа здесь для тебя — всё равно что семь или восемь для обычных смертных. Отвлекись. Лежи. Думай. Регенерируй*».

И вот тогда, когда за окном стемнело (это было после обеда, и я уже успел выложить молодому, гладко выбритому молодчику из полиции всё, что собирался выложить, поверил ли он мне — не знаю, но был подчёркнуто вежлив, лишних вопросов не задавал и надолго не задержался) ... Ну так вот, *дела начали двигаться сразу же после того, как ушёл полицейский*.

Я лежал и думал, не заглянет ли доктор Бейли проверить, как я соблюдаю постельный режим, размышлял обо всём, что рассказал мне Билл, пытался соединить подробности его рассказа со всем тем, что я знал, или с тем, о чём только догадывался. И вдруг...

Контакт! Меня вызывали. Кто эта ранняя птичка в Амбере?

— Корвин!

Это был Рэндом, сильно взволнованный.

— Корвин! Вставай! Отопри дверь! Бранд очнулся и зовёт тебя.

— Ты стучал в дверь и пытался разбудить меня?

— Да.

— Ты *один*?

— Да.

— Отлично. В комнате меня нет. Ты нашёл меня¹⁶⁷ в Тёни.

— Не понимаю.

— Я тоже. Я ранен, но жить буду. Подробности потóm... Расскажи мне скоренько про Бранда.

— Он только что пришёл в себя. Сказал Джерарду, что *хочет немедленно поговорить с тобой*. Джерард звонком вызвал слугу и послал за тобой. Тот не смог достучаться, и позвали меня. Слугу я только что отослал — передать Джерарду, что я сам тебя разбуду и приведу.

— Ясно, — промолвил я и медленно сел. — Рэндом, уйди куда-нибудь, где тебя никто бы не увидел, и *вытащи* меня. Мне понадобится какая-нибудь одежда. В моём гардеробе кое-чего недостаёт.

— Тогда мне, пожалуй, лучше всего вернуться к себе.

— Давай.

— Минуточку подожди.

И тишина.

Я осторожно пошевелил ногами. Сел на край кровати, убрал в коробку карты. Я понимал, что в Амбере мне не сто́ит распространяться о своём ранении. Даже в самые спокойные времена негоже демонстрировать свою уязвимость.

Сделав глубокий вдох, я встал, придерживаясь рукой за спинку кровати. Тренировки не прошли даром. Я ровно, спокойно дышал. Отпустил спинку. Неплохо — если ходить медленно, не подавая ви́ду, что больно... Ничего, можно будет потерпеть, пока поправлюсь окончательно.

— Немедленно вернитесь в кровать, мистер Кори! — завопила появившаяся в дверях медсестра. В белоснежном халате, вся такая чистенькая, симметричная, только тем не похожая на снежинку, что все снежинки похожи одна на другую. — Ложитесь! Вам ещё рано вставать!

— Мадам, — вежливо обратился я. — Мне *нужно* встать. Просто необходимо.

— Могли бы позвонить и попросить судно́, — фыркнула она и пошла мне навстречу.

167 В оригинале «меля». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Тут меня снова вызвал Рэндом. Я устало покачал головой. Интересно, как она среагирует на моё исчезновение. Ведь я исчезну не сразу — в палате на некоторое время задержится моё радужное изображение... Ещё одна пикантная деталька к той обрастающей подробностями сказке, которую тут будут рассказывать про меня...

— Послушайте, дорогая, — сказал я ей. — Общение наше доселе было чисто физическим. Но у вас будут и другие. Много других. Adieu!¹⁶⁸ — попрощался я с оторопевшей медсестрой и звонко чмокнул её в щёчку, а сам шагнул в Амбер, оставив её в палате.

В тот миг, когда она, остолбенев, таращилась на мой радужный призрак, я уже сжимал плечо Рэндома.

— Корвин! Какого чёрта?!¹⁶⁹ — вскричал брат, когда я покачнулся.

— Если кровь — цена адмиральского звания, — пошутил я, — то считай, что я только что прошёл флотскую комиссию. Принёс одежду?

Рэндом набросил мне на плечи тяжёлый длинный плащ, и я дрожащими пальцами затянул завязки на шее.

— Всё, порядок. Веди меня к Бранду.

Мы вышли из комнаты Рэндома, миновали зал, подошли к лестнице. Всю дорогу я буквально висел на Рэндоме.

— Рана серьёзная? — спросил он.

— Кинжал, — ответил я и показал рукой место, куда меня пырнули. — Кто-то напал на меня ночью в моей комнате.

— Кто?

— Ну... Это не мог быть ты, потому что с тобой мы как раз перед этим расстались. Не мог быть и Джерард — он сидел в библиотеке с Брандом. Отними троих от всех остальных и начинай гадать. Самый лучший спо...

— Джулиан, — твёрдо проговорил Рэндом.

— Не исключено, — сказал я. — Фиона упорно пыталась вечером его очернить, и ни для кого не секрет, что я его терпеть не могу.

— Корвин, он исчез. Куда-то смылся ночью. Тот слуга, что пришёл за мной, сказал, что Джулиан уехал. Как тебе это нравится?

Мы немного постояли у лестницы. Держась за плечо Рэндома, я чуть-чуть передохнул.

¹⁶⁸ Прощайте (фр.) (ориг. прим.)

¹⁶⁹ В оригинале только восклицательный знак, без вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю, — покачал я головой. — Порой сомневаться во всём на свете так же плохо, как не сомневаться ни в чём. Но мне кажется, что, если бы Джулиан думал, что избавился от меня, гораздо резоннее ему было бы остаться здесь и вести себя как ни в чём не бывало. Вот то, что он удрал, как раз выглядит подозрительно. Я склонен думать, что он смылся, потому что боялся того, что скажет Бранд, когда очнётся.

— Но ты жив, Корвин. Ты ушёл от того, кто напал на тебя, и он не может быть уверен, что покончил с тобой. Будь я на месте убийцы — только бы меня тут и видели.

— Это точно, — согласился я, и мы пошли вниз по лестнице. — Да, ты, пожалуй, прав. Пусть этот вопрос остаётся пока теоретическим. А главное — никто не должен знать, что я ранен. Молчи об этом.

— Как скажешь, — согласился Рэндом. — Молчанием в Амбере переполнены ночные горшки.

— Чего-чего?

— Се золото, милорд, как королевская моча.

— Ой, Рэндом, ты меня лучше не смеши, особенно на эту тему... А вот попробуй-ка угадать, как злоумышленник проник в мою комнату. Через стену?

— Через потайной ход?

— Он заперт изнутри. Я его теперь всё время закрытым держу. А замок на двери новый и очень мудрёный.

— Понятно. Пожалуй, я догадываюсь как. Но мой ответ доказывает, что это опять-таки кто-то из наших.

— Говори.

— Кто-то решил поднабраться энергии и пройти Образ прежде, чем нанесёт тебе удар. Он спустился в подземелье, прошёл Образ, спроецировал себя в твою комнату и напал на тебя.

— Всё бы хорошо, если бы не одна мелочь, — не согласился я. — Мы все разошлись приблизительно одновременно. Если бы на меня напали позже... Но напали на меня, как только я вошёл в спальню. Не верю, чтобы кто-то успел попасть туда раньше меня, предварительно пройдя Образ. Меня ждали. Значит, если это был кто-то из наших, он попал туда как-то иначе.

— Значит, всё-таки открыл замок, ухитрился.

— Может быть, — сказал я, когда мы добрались до площадки и пошли по коридору. — Рэндом, давай передохнём на углу. Я хочу отдышаться и войти в библиотеку без твоей помощи.

— Конечно.

Мы так и сделали. Я собрался с силами, запахнул поплотнее плащ, расправил плечи, подошёл к двери и постучал.

— Минутку, — проговорил голос Джерарда.

Послышались шаги, приближающиеся к двери.

— Кто здесь?

— Корвин, — ответил я. — Со мной Рэндом.

Я услышал, как Рэндом спросил у Бранда: «Рэндом тебе тоже нужен?» — и Бранд тихо ответил: «Нет».

Дверь открылась.

— Только ты, Корвин, — предупредил Джерард.

Я обернулся к Рэндому.

— Потом увидимся, — сказал я ему.

Он кивнул и удалился туда, откуда мы пришли.

Я вошёл в библиотеку.

— Распахни плащ, Корвин, — потребовал Джерард.

— Не надо, — проговорил Бранд.

Я заглянул через плечо Джерарда и увидел, что Бранд сидит на кушетке, обложенный подушками, и улыбается, ощерив жёлтые зубы.

— Прости, но я не так доверчив, как Бранд, — сказал Джерард, — и не желаю, чтобы мои труды пропали даром. Докажи, что ты безоружен.

— Я же сказал — не надо, — повторил Бранд. — Не он меня ранил.

Джерард резко обернулся.

— Откуда ты знаешь, что не он?

— Потому что знаю кто, естественно. Не будь ослом, Джерард. Я бы не стал звать Корвина, будь у меня причины его бояться.

— Ты был без сознания, когда я тебя сюда вынес. Ты не мог знать, кто тебя ранил.

— Ты в этом уверен?

— Ну... А почему ты мне не сказал?

— А вот на это у меня есть причины, и притом веские. А теперь я хочу остаться с Корвином наедине.

Джерард наклонил голову.

— Смотри,¹⁷⁰ только в горячку не впадай, — сказал он. Прошагал к двери, открыл её, обернулся и добавил: — Я буду неподалёку. Крикни, если что. — И захлопнул за собой дверь.

Я подошёл к кушетке. Бранд протянул мне руку, и я пожал её.

— Рад, что ты вернулся, — сказал Бранд.

— Взаимно, — ответил я и опустился на стул, всеми силами стараясь не упасть. — Как самочувствие?

— В каком-то смысле ужасное. А в другом — лучше, чем когда бы то ни было. *Всё на свете относительно.*

— *Почти всё,* — уточнил я.

— *Всё, кроме Амбера,* — резюмировал Бранд.

Я вздохнул:

— Ладно, ерунда. Что с тобой случилось?

Бранд смотрел на меня в упор, изучающе — что-то высмотреть пытался. Что? Наверное, хотел угадать, что мне известно. Вернее, *что не известно.* А это обнаружить труднее, и потому,¹⁷¹ скорее всего,¹⁷² мысли Бранда прыгали и метались с того самого мгновения, как он пришёл в себя. Зная Бранда как облупленного, я понимал: *то, что мне не известно, интересует его гораздо больше, чем наоборот.* А сам он будет,¹⁷³ по возможности,¹⁷⁴ помалкивать. Ему нужен какой-то минимум сведений, от которого он мог бы плясать. *Добровольно не потратит ни ватта от своего заряда.* Такой уж он, Бранд, был. Разве что только...

В последние годы сильнее, чем раньше, я пытался убедить себя в том, что *люди всё-таки меняются и течение времени служит не только для того, чтобы закреплять и усиливать существующие качества.* С людьми происходят перемены из-за того, что им довелось повидать, пережить, совершить, передумать, перечувствовать... Наверное, я утешал себя подобными мыслями из-за того, что *теперь всё шло наперекосяк.* Правда, я и сам понимал, что моя доморощенная философия меня то и дело подводит. И всё же — *Бранд спас мою жизнь и мою память,* каковы бы ни были у него на то причины. Что ж — я решил отступить и дать Бранду возможность выжидать и гадать. Но *спину ему подставлять я не собирался.* Маленькая такая концессия, знак протеста против привычного юмористического начала наших бесед.

— Вещи не всегда таковы, какими кажутся, Корвин, — вальяжно начал Бранд. — Твой сегодняшний друг завтра — твой враг, и...

170 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

171 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хватит, — оборвал я его. — Пора раскрыть карты. Я ценю то, что сделал для меня Брандон Кори, и именно я настоял на том, чтобы мы все попытались разыскать тебя и вернуть домой.

Бранд улыбнулся:

— Видимо, для пробуждения братских чувств после стольких лет неприязни были веские причины?

— Позволю себе предположить, что у тебя они тоже были, когда ты мне помогал.

Бранд усмехнулся, поднял и опустил правую руку.

— Стало быть, мы *либо квиты, либо в долгу друг перед другом*, в зависимости от того, как каждый из нас смотрит на вещи. Пожалуй, сейчас мы с тобой друг в друге нуждаемся, так что небольшая порция взаимной лести не повредит.

— Ты *юлишь*, Бранд, хочешь мне зубы заговорить. И вдобавок портишь мне замечательный день. Я просто преисполнен идеализма. Ты выдернул меня из постели, чтобы что-то сказать. Прошу.

— Всё тот же неисправимый старина Корвин, — усмехаясь, проговорил Бранд и отвернулся. — А может, нет? Может, я ошибаюсь? Не *изменился ли ты*, как полагаешь? Столько времени прожить в Тэни, не зная, кто ты на самом деле такой? Будучи частицей совсем другого мира?

— Может, я и переменялся, — сказал я. — Не знаю. Да, пожалуй, что так. Одно качество я за собой замечаю чётко: *я стал намного быстрее выходить из себя, как только дело касается семейных интриг*.

— Хочешь разговора начистоту — прямого, откровенного? Дело превыше всего и так далее? О, тогда ведь теряется масса удовольствия! ... Но в этой новизне что-то есть, определённо. Держать всех в подвешенном состоянии, наносить неожиданные удары... Да, да. Это, пожалуй, ценно. И свежо. Ладно. Не психуй. Покончим с увертюрой. Любезностями мы обменялись. Сейчас я обнажу Истину, сорву с неё покровы Незнания и извлеку из туманных складок Тайны жемчужину сокровенной сути. Но для начала — маленькая просьба, если не возражаешь. У тебя не найдётся закурить? Я столько лет об этом мечтал. Давай закурим и отпразднуем моё возвращение домой.

Я уже собирался ответить, что закурить нечего, но вспомнил, что в ящике письменного стола есть сигареты — я сам их там оставил. Не скажу, чтобы мне безумно хотелось вставать, но я сказал: *«Минутку»* — и встал.

Шагая к столу, я изо всех сил старался не покачиваться. Подойдя к нему, я сделал вид, будто небрежно опёрся о крышку, тогда как на самом деле навалился на руку всей тяжестью тела. Хорошо ещё, плащ маскировал мои движения.

Я нашёл в ящике пачку сигарет и вернулся к Бранду, по пути остановившись у камина, где прикурил сразу две сигареты. Бранд взял у меня одну и поинтересовался:

— Что это у тебя *рука так дрожит?*

— Перебрали вчера и не выспался, — ответил я.

— А, вот оно что... А ведь можно себе представить, а? Ну как же, все вместе в кои-то веки! И такой успех — нашли меня, вернули домой... А потом кто-то, вконец отчаявшись и жутко психуя, сделал своё дело. Тут, правда, успех вышел не окончательный. Я был ранен и умолк, но вот надолго ли, это вопрос. А потом...

— По твоим словам, *ты знаешь, кто это сделал. Ты пошутил?*

— Вовсе нет.

— Кто же?

— Всему своё время, дорогой братишка, всему своё время. Последовательность, порядок, время и акценты — вот что главное в этом деле. Позволь мне изложить тебе всю драму, так сказать, в исторической ретроспективе. Итак, меня кольнули в бок, и вы все собрались в кружок. Ах! Чего бы я только не отдал за то, чтобы лицезреть эту дивную картину! Ты не мог бы мне описать, какие у всех в то мгновение были физиономии?

— Боюсь, что физиономии меня тогда меньше всего интересовали.

Бранд вдохнул и пустил облачко табачного дыма.

— Как славно! — с улыбкой проговорил он. — Ничего, я и так всех вижу будто наяву. У меня богатое воображение, ты же знаешь. Шок, потрясение, удивление, постепенно переходящее в подозрительность, страх... А потом, как мне было сказано, вы все ушли, а душка Джерард остался тут нянчиться со мной. — Бранд умолк и стал смотреть на синеватую струйку дыма. На миг лицо его стало серьёзным. — Знаешь, — задумчиво произнёс он, — *Джерард — единственный честный человек среди нас.*

— В моём списке он оценивается довольно высоко, — сказал я.

— Он меня выходил на славу. *Он всегда обо всех заботится.* — Бранд ни с того ни с сего хихикнул. — Честно говоря, не знаю, чего бы это ему так обо мне беспокоиться... Пока я валялся без сознания и мало-помалу поправлялся, вы, видимо, собирались потолковать о делах. Искренне сожалею, что мне не удалось поприсутствовать. О, сколько же там всего было! ... Эмоции, подозрения, враньё — и всё сплетается, наталкивается одно на другое, и никто не хотел уходить и пожелать остальным *спокойной ночи* первым. Видимо, через некоторое время у вас там стало просто замечательно. Все из кожи вон лезли — старались вести себя как можно лучше, каждый приглядывал за остальными и старался кого-нибудь очернить. Ох уж мне эти

попыточки отыскать единственного виновника всех бед... Ну, наверное, отыскиались козлы отпущения, и в них было брошено некоторое количество камней... Но в итоге так ни до чего не договорились, верно?

Я поддакнул, восхищённый логичностью рассуждений и воображением Бранда, и решил дать ему возможность повысказываться ещё в этом духе.

— Сам же знаешь, что верно, — упрекнул я.

Бранд стрельнул в меня глазами и продолжал:

— Но,¹⁷⁵ наконец,¹⁷⁶ все разошлись, чтобы ворочаться с бо́ку на бок без сна, гадать и выстраивать в уме головокружительные схемы... Да, ночью наверняка происходили потаённые перевороты. Признáюсь, жутко приятно сознавать, что все как один тревожились о моём драгоценном здоровье. Кое-кто, безусловно, искренне желал, чтобы я пришёл в себя, кому-то этого вовсе не хотелось. А посреди всего этого круговращения эмоций валяюсь я, слабый, беспомощный, не желающий разочаровывать тех, кто всей душой — за моё выздоровление. Джерард сразу накинулся на меня и давай выпытывать подробности. Когда мне это надоело, я послал за тобой.

— На всякий случай, если ты до сих пор этого не заметил, *обрати внимание: я пришёл. Что ты хотел мне открыть?*

— Спокойствие, братец! Спокойствие! Припомни, сколько лет ты проторчал в Тёни, понятия ни о чём не имея... — Бранд очертил зажатой в пальцах сигаретой круг. — Ты ведь ждал столько времени, пребывая в неведении, пока я не нашёл тебя и не попытался восстановить тебя в твоих правах. Что по сравнению с *этим* какие-то жалкие мгновения?

— Мне говорили, что ты искал меня, — вернулся я к интригующей теме. — Меня, честно сказать, это удивило — ведь мы расстались не в самых лучших отношениях.

— Это точно. Но со временем я прощаю обиды.

Я фыркнул.

— Я вот думаю, стóит ли тебе рассказывать всё и чему из сказанного ты поверишь, — прищурившись, проговорил Бранд. — Сомневаюсь, что ты примешь всё как есть, но смею тебя заверить, что, *за исключением кое-каких мелочей, намерения у меня самые альтруистические.*

Я снова фыркнул.

— Однако это правда, — продолжал Бранд. — И дабы ты не сомневался, я добавлю: *мои намерения таковы, что другого выбора у меня просто нет.* С чего же начать? Начало — это всегда самое трудное... С чего бы я ни начал, всегда отыщется что-то такое, что было раньше... Тебя тут так долго не было. Но если уж отталкиваться от чего-то, то пусть это будет *престол Амбера*. Ну,

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вот я и произнёс *эти* слова. Видишь ли, сразу после твоего исчезновения мы стали придумывать, как бы захватить престол. В некотором смысле эти размышления были подстёгнуты тем, что ты исчез. Отец подозревал, что к этому приложил руку Эрик, но доказательств не имел. Ну,¹⁷⁷ а мы провоцировали и эксплуатировали это чувство — там словечко, сям словечко, ещё и ещё. Годы шли, тебя никак не удавалось разыскать, и всё сильнее казалось, что ты и в самом деле умер. Неприязнь отца к Эрику росла с каждым днём. Как-то вечером, когда за столом собрались почти все наши, я завёл какой-то совершенно нейтральный разговор, и отец заявил, что *никогда братоубийца не воссядет на престоле Амбера. Говоря это, он не спускал глаз с Эрика*. Ты знаешь, как папаша умел порой посмотреть. Эрик вспыхнул, будто солнце на закате, у него, похоже, кусок в горле застрял. А потом папаша пошёл дальше, *гораздо* дальше, чем все мы ожидали или хотели. Честно тебе скажу — не знаю, для чего он всё это выложил: не то дал волю чувствам, не то действительно говорил,¹⁷⁸ что думал. А сказал он, что *почти наверняка решил назначить тебя своим преемником, а потому твоё исчезновение принимает очень близко к сердцу*. Он не заговорил бы об этом, если бы не был уверен в том, что тебя нет в живых. Через несколько месяцев мы воздвигли твой склеп, чтобы слова отца обрели материальное подтверждение, а ещё постарались, чтобы никто не забывал о тех чувствах, которые папаша питал к Эрику. После тебя мы считали Эрика главным претендентом на престол.

— Мы? Кто ещё, кроме тебя?

— Спокойствие, Корвин. Последовательность и порядок, время и акценты. Ударения, интонации... Слушай. — Бранд взял у меня новую сигарету, прикурил её от окурка первой и прочертил в воздухе линию горящим кончиком. — Следующий пункт плана требовал того, чтобы мы *убрали отца из Амбера*. Этот пункт был самым важным и опасным, и вот тут мнения разделились. Мне пришлось не по сердцу мысль о сговоре с силами, в природе которых я мало что понимал. Особенно мне не нравилось то, что сговор давал им некую власть над нами. *Пользоваться Тенями — это одно, а вот давать им пользоваться собой — совсем другое. Это мерзко*, каковы бы ни были обстоятельства. Я выступил против этого, но большинство выступили «за». — Бранд усмехнулся. — *Двое против одного. Да, нас было трое*. И мы начали действовать. Устроили ловушку, и отец в неё попался.

— Он ещё жив? — спросил я.

— Не знаю, — ответил Бранд. — Потом дела пошли худо. У меня своих собственных неприятностей было по горло. После отъезда отца наш план предусматривал укрепление наших позиций в ожидании того момента, когда все поверят, что отец умер. В идеале нам нужно было заручиться сотрудничеством одного человека — Джулиана или Каина — не важно, кого именно. Видишь ли, Блейз на ту пору отчалил куда-то в Тень и сколачивал там большое войско...

177 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

178 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Блейз! Он был одним из вас?!

— Естественно. Мы прочили его на престол — конечно, при условии достаточного влияния на него. В итоге должен был получиться *триумvirат*. Ну, короче, Блейз отправился собирать войско, как я уже сказал. Мы надеялись на бескровный захват власти, но должны были приготовиться к такому обороту событий, что слов для победы могло оказаться недостаточно. Если бы Джулиан открыл нам землю или Каин — море, мы могли бы без проблем перебросить войско в Амбер и продержались бы силой оружия, если бы потребовалось. Увы, я сделал ставку на ненадёжного человека. По моим расчётам, Каина было легче подкупить, чем Джулиана. Словом, я тонко и деликатно посвятил его в суть дела. И поначалу он вроде бы клянуул. Но... то ли потом передумал, то ли сразу меня хитро надул. В общем, как бы то ни было, через какое-то время он решил, что для него более выгодно поддерживать нашего соперника в борьбе за трон. Понимай: Эрика. Правда, надежды Эрика на престол сильно пошатнулись из-за того, как к нему относился папаша... но папаша исчез, а наши действия давали Эрику шанс засветиться в роли защитника Амбера. К несчастью для нас, такая позиция и его самого уводила на шаг в сторону от трона. А что того хуже, *Джулиан и Каин привели войска Амбера к присяге на верность Эрику*, великому защитнику. Вот так образовалось второе трио. Эрик принёс публичную клятву защищать престол, и тем самым между нами была проведена черта. Естественно, положение моё на ту пору было самое незавидное. Партия Эрика смотрела на меня как на врага, но не знала, кто мои приспешники. И всё же бросить меня в темницу или пытаться они не могли, потому что я быстренько выскользнул бы из их ручек, уйдя по Козырю. Ну,¹⁷⁹ а убить меня — значило столкнуться со скорым отмщением неведомо от кого... Словом, должно было установиться что-то вроде молчаливого напряжённого перемирия. А ещё Эрик с товарищами видели, что выступить против них открыто я тоже не в состоянии. За мной пристально следили.

И тогда был придуман более хитрый ход. Я снова спорил и снова проиграл — два против одного. Было решено призвать на помощь те же самые силы, что помогли нам убрать отца. Теперь с их помощью планировалось дискредитировать Эрика. Если бы дело защиты Амбера оказалось ему не по плечу — дело, которое он столь самоуверенно взял на себя, — тогда на сцену вышел бы Блейз и провернул манёвр с переброской войск. В роли защитника оказался бы Блейз, и в скором времени он возложил бы на свои плечи тяжкий груз правления — ради блага Амбера...

— Вопрос, — прервал я Бранда. — А что Бенедикт? Я знаю, что он торчал в Авалоне и был недоволен происходящим, но если бы Амберу на самом деле что-то грозило...

— Да, — не дослушал Бранд. — Это точно. А потому в наши планы входило сделать так, чтобы у Бенедикта стало как можно больше личных проблем.

179 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И я вспомнил о том, как на Авалон Бенедикта накинудись ведьмы. Подумал о его отрубленной правой руке. Но только я открыл рот, собираясь заговорить, как Бранд протестующе поднял руку.

— Дай-ка я сам закончу, как смогу, Корвин. Я слышу твои слова и читаю твои мысли. Я чувствую твою боль в левом боку. Там у тебя рана — близняшка моей. Да, я знаю и это, и многое другое. — Бранд закурил ещё одну сигарету; вернее, *она зажглась сама собой, когда в его глазах полыхнул странный огонь*. Он глубоко затянулся и, выдыхая дым, заговорил снова: — Тут я разругался с ними. Я считал, что *это слишком большое зло — подставлять сам Амбер под такой удар*. Разругался с ними... — Несколько мгновений Бранд молча смотрел на сигаретный дымок, затем продолжил: — Дела зашли слишком далеко, я не мог просто так взять и уйти. Переходить на сторону Эрика было слишком поздно. Он бы не защитил меня, даже если бы хотел, а я, кроме всего прочего, был уверен, что *Эрик проиграет*. Вот тогда-то я и решил воспользоваться новообретёнными умениями и навыками...

Меня всегда интересовали странные отношения между Эриком и Флорой, которая жила себе поживала в Тёни под названием Земля и изю всех сил притворялась, будто жуть как счастлива там. У меня родилось сильное подозрение, что *там*, на Земле, было нечто такое, что сильно беспокоило Эрика, и что Флора,¹⁸⁰ скорее всего,¹⁸¹ его тамошний агент. Поскольку просто подойти к Эрику и напрямую спросить его об этом я не мог, я решил предпринять собственное расследование, выяснить, *чем там занимается Флора*. Так я и сделал. Но тут ход событий резко набрал скорость. Мои союзники сильно заинтересовались тем, где это меня носит. Вот как раз тогда я и нашёл тебя и шокотерапией вернул тебе кое-какие воспоминания. Эрик узнал от Флоры, что дельце их прогорело. Скоро меня уже искали обе группировки. Я решил, что *твоё возвращение поставило бы крест на планах как тех, так и других*, и позволило бы мне вырваться из засады, где я уже достаточно проторчал, и предложить новое решение, способное в корне изменить положение дел. Тогда притязания Эрика на престол могли бы дать трещину, у тебя появились бы свои сторонники, моя партия утратила бы цель деятельности, а я... я решил, что ты будешь мне благодарен за всё, что я для тебя сделал. А ты взял и удрал из санатория Портера, и тогда всё резко осложнилось.

Все тебя разыскивали, все до одного, как я потом узнал, — и все по разным причинам. Но у моих бывших союзников были и другие дела. Они всё вынюхали, разыскали тебя и добрались туда первыми. Естественно, они выбрали самый простой способ сохранить статус-кво и удержаться на своих позициях. *Блейз стрелял несколько раз*, и в итоге ты вместе со своей машиной угодил в озеро. Я появился там как раз тогда, когда это происходило. Блейз почти мгновенно исчез, поскольку решил, что довёл дело до конца.

180 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

181 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А я выволок тебя из машины и понял, что тебя ещё можно спасти.

Вообще, если сейчас на это посмотреть, то дело было рискованное: я ведь не знал, будет ли прок от моего целительства, и не понимал, кем ты очнёшься — Корвином или Кори... И потом было страшно пребывать в неведении относительно того, что с тобой стало... Я улепетнул во все лопатки, как только прибыла полиция. Мои союзнички нагнали меня чуть позже и поместили туда, где ты меня нашёл. Продолжение знаешь?

— Не до конца.

— В таком случае останови меня, когда почувствуешь, что дальше тебе всё известно. Я и сам не сразу разобрался в том, что было дальше. Приблизжённые Эрика узнали об аварии, нашли тебя и сделали так, чтобы тебя перевезли в частную клинику, где бы ты находился под надёжной охраной и одурманенный наркотическими препаратами. Они стремились полностью обезопасить себя от твоего возможного возвращения.

— Зачем бы это Эрику оставлять меня в живых, если самое моё существование угрожало его планам?

— *К тому времени уже семеро из нас знали, что ты жив.* Делать то, чего он желал всей душой, было слишком поздно. А Эрик всё ещё пытался позабыть про слова отца. Если бы что-то случилось с тобой, когда ты был в его руках, это навсегда преградило бы ему путь к трону. Проведай об убийстве Бенедикт или Джерард... Нет, он не стал бы этого делать. Потом — да. Но не раньше. И вышло так, что наше общее знание о том, что ты ещё жив, поторопило Эрика с коронацией. Он назначил дату и решил держать тебя подальше до тех пор, пока это не произойдёт. Затея была явно преждевременная, хотя не сказал бы, чтобы у него был выбор... Видимо, всё дальнейшее тебе известно, потому что происходило в твоём присутствии.

— Да. Я объединился с Блейзом как раз тогда, когда он сделал ход. Не слишком удачно.

Бранд пожал плечами:

— Могло бы и удачней обернуться, если бы вы победили и если бы ты сумел справиться с Блейзом. Но, на мой взгляд, *таких шансов у тебя не было.* Мотивы моих бывших товарищей мне в этом манёвре не совсем ясны. Думаю, *всё это нападение на самом деле было чем-то вроде отвлекающего манёвра.*

— Почему?

— Говорю тебе: не знаю. Но Эрик уже был там, где они хотели его видеть. По-моему, атака была бесполезна.

Я покачал головой. Слишком много, слишком быстро... Многое казалось правдой, если сделать скидку на самооправдание рассказчика. И всё же...

— Не знаю... — начал я.

— Конечно, — кивнул Бранд. — Но если спросишь, отвечу.

— Кто был *третьим* членом вашей группировки?

— Естественно, *тот самый*, кто ранил меня. Хочешь угадать?

— Просто скажи.

— *Фиона. Весь план был её идеей.*

— Почему ты мне сразу не сказал?

— Потому что тогда ты не дослушал бы до конца. Ты бы бросился искать её, чтобы заточить в темницу, обнаружил бы, что уже давно её след простыл, поднял бы на ноги всех остальных, начал бы расследование и потерял бы даром уйму столь ценного времени. Ты и теперь можешь всем этим заняться, но, по крайней мере, я сумел дать тебе понять, чего хочу. И сейчас, когда я говорю тебе, как важно выиграть время и что тебе обязательно нужно выслушать то, что я тебе ещё не сказал и что должен сказать как можно скорее — если *Амберу ещё суждено спастись*, — уж лучше выслушай меня, чем гоняться за сумасшедшей бабой. А я уже готов был встать.

— Что, не надо её искать?

— Пошла она к чёрту. Пока. У тебя есть дела и поважнее. Лучше посиди и послушай.

Что я и сделал.

Глава 10.

Лунный свет... факелы-призраки, как огни в чёрно-белом фильме... Звёзды... редкие полосы тумана...

Перегнувшись через перила, я смотрел на мир, простирающийся внизу. Непроницаемая тишина окутала ночь... Город, погружённый в сон, казался отсюда маленькой вселенной... Там, вдали — море, Амбер, Арденский лес, Гарнат, маяк Кабры, роща Единорога, мой склеп на склоне Колвира... Всё безмолвное, далёкое и такое чёткое, ясное... Божественная картина, видение души, освободившейся от тела и парящей высоко-высоко... в ночь...

Я пришёл туда, где призраки играют в призраков, где знамения, пророчества, знаки и материализовавшиеся желания бродят по ночным улицам и населяют просторные залы *небесного Амбера — города Тир-на Ног-т...*

Повернувшись спиной к перилам и зрелищу дальнего мира, что лежал внизу, я не отрываясь смотрел на широкие улицы и тёмные террасы, на дворцы богов и кварталы, где обитали смертные... Лунный свет в Тир-на Ног-те ярче, он заливает серебряным сиянием стены призрачных строений...

Сжав в пальцах рукоять трости, я шагнул вперёд, пошёл по улице. Кругом двигались призрачные создания — они ходили, мелькали в проёмах окон, появлялись на балконах, садились на скамьи у ворот... Я шёл вперёд, невидимый для обитателей этого мира — для них, кем бы они ни были, я призрак...

Безмолвие и серебро... Только стук моей тросточки по мостовой — да и то приглушённый, едва слышный... Плывущие куда-то, словно влекомые невидимым магнитом, ленты тумана... Дворец — восхитительное творение, подобное белому костру... Роса, будто капли ртути, на изящных лепестках и стеблях цветов в садах у тротуаров... Луна, чей свет слепит глаза сильнее, чем лучи полуденного солнца, сияние звёзд, уступающее лунному сиянию... серебро и безмолвие... свет, свет...

Я не хотел приходить сюда — здешние пророчества обманчивы и двусмысленны, сходство этого мира с миром живых кажущееся: от того, что здесь видишь, легко потерять голову... И всё же я пришёл. Пришёл, потому что заключил сделку со временем, и посещение Тир-на Ног-та было частью этой сделки...

Оставив Бранда на попечение Джерарда, я удалился, понимая, что мне самому нужно подлечиться и восстановить силы. При этом я хотел, чтобы никто не узнал о моём ранении. Фиона действительно исчезла, и ни её, ни Джулиана не удавалось дозваться по Козырю. Если бы я рассказал Бенедикту

и Джерарду всё, что мне поведал Бранд, они наверняка стали бы настаивать на поисках Фионы и Джулиана. А я был уверен, что поиски ровным счётом ничего не дадут.

Я удалился в свои покои и послал за Рэндомом и Ганелоном. Им я объявил, что собираюсь воспользоваться столь необходимыми мне отдыхом и сном: передохну́ днём, а ночью отправлюсь в Тир-на Ног-т — путешествие вполне логичное для жителя Амбера, у которого накопилась такая уйма серьёзнейших проблем. Не сказать, чтобы я мог похвастаться богатой практикой подобных путешествий, но многие другие там бывали. Я чувствовал, что моя отлучка того сто́ит. Тогда будет понятно, почему я исчезаю на целый день — а день мне тоже был нужен, как воздух. Итак, у меня целый день, ночь и часть следующего дня на поправку после ранения. Словом, я верил, что время потрачу не зря.

А поскольку в мои планы нужно было кого-то посвятить, я посвятил в них Рэндома и Ганелона. Я улёгся в постель и рассказал им всё, что узнал от Бранда о его, Фионы и Блейза происках, а также о клике Эрика, Каина и Джулиана. Рассказал и о том, *что* Бранд думал по поводу моего возвращения, и о его пленении собратьями по заговору. Рэндом и Ганелон поняли причину бегства Фионы и Джулиана — несомненно, и та, и другой бросились собирать свои войска́. Хорошо бы друг против друга, но скорее всего — нет. Не теперь, по крайней мере. Вероятно, либо Фиона, либо Джулиан двинут свои силы против Амбера.

— Что ж, придётся им бросать жребий и ждать своей очереди, как и всем остальным, — сказал Рэндом.

— Не совсем так, — возразил я. — Дело в том, что *приспешники Фионы — это те самые твари, что приходят по чёрной дороге.*

— А Круг в Лоррейне? — спросил Ганелон.

— И это они же. *Так они проявили себя в той Тёни. Они приходят издалека.*

— Прокля́тье ублюдки... — процедил сквозь зубы Рэндом.

Я кивнул и постарался объяснить товарищам, как, по моему мнению, обстоят дела́.

Итак, я пришёл в Тир-на Ног-т... В тот час, когда взошла луна и на небе возникло блеклое, неясное отражение Амбера, сквозь ткань которого просвечивали звёзды и которое с каждым мгновением становилось всё чётче и мало-помалу превратилось в город с высокими, окружёнными бледными ореолами башнями, со стенами, вдоль которых двигались крошечные пятнышки — тамошние обитатели, я вместе с Ганелоном и Рэндомом стоял на са́мой вершине Колвира — в том месте, где из глубокого камня высечены три широкие неровные ступени...

Когда лунные лучи упали на ступени, в воздухе проступило их продолжение: высокая лестница, дугой перекинувшаяся через море к призрачному городу. Когда же луна осветила саму лестницу и она стала казаться материальной, я шагнул на нижнюю ступень... У Рэндома была с собой полная колода карт, а мои лежали в кармане куртки. *Мой клинок, Грейсвандир, выкованный при свете луны на этом самом камне, давал мне власть над небесным городом*, и потому я взял его с собой. Я отдохнул за день и набрался сил. В левой руке у меня была трость, на которую я опирался при ходьбе... Иллюзия расстояния и времени...

Ступени, ведущие к небесам, что равнодушны к Корвину, — не простая лестница, и подъём по ней — не просто подъём. Я ещё ощущал рукопожатие Ганелона и тяжесть ладони Рэндома на плече, когда одолел четверть пути. Если я смотрел под ноги, напрягая зрение, то ступени становились прозрачными, и тогда я видел внизу океан, будто глядя на него через увеличительное стекло... Я потерял счёт времени... Внизу, под волнами, проступили очертания Ребмы... Я вспомнил о *Мойре*. *Как она там? Что станет с нашим подводным двойником, если сам Амбер погибнет? Исканется ли его отражение в зеркале вод?* Может быть, блоки и перекрытия зданий там качнутся в унисон, может быть, одинаковыми гранями повернутся кости на столах в казино под волнами, по которым проплывают наши корабли? ... Но волны-людоеды, отражая Корвина, не дали ему — то есть мне — ответа.

Лестница окончилась, и я ступил в призрачный город — как вошёл бы в дальний Амбер, поднявшись по величественным ступеням на обращённом к морю склоне Колвира...

Я перегнулся через перила и посмотрел на свою страну.

Чёрная дорога шла к югу. Ночью её не было видно, но это не имело значения. Теперь я знал, *куда* она ведёт, если верить Бранду. Но ложь стояла бы ему жизни, и я полагал, что знаю, *куда* ведёт чёрная дорога.

От начала до конца.

От негасимого сияния Амбера и ясного света примыкающей к нему Тёни, сквозь тёмные слои Теней, уходящих во все стороны, сквозь пейзажи со смещённой перспективой и дальше, дальше, сквозь такие места, которые могут привидеться только тогда, когда вдребезги пьян, или мечешься в горячке, или видишь ночной кошмар... И ещё дальше, дальше той границы, где я останавливаюсь... Где я останавливаюсь...

Как сказать проще о том, что так непросто? ...

Солипсизм¹⁸² — вот откуда, пожалуй, следует начать. Предположение о том, что *ничего не существует, кроме тебя самого*, или, по крайней мере, существует лишь то, что нам может быть ведомо, то есть *нет ничего, кроме нашего собственного существования и опыта*. Однако с этим можно поспорить, да мы и спорили не раз и говорили о том, что, может быть, те Тэни, что мы посещаем мысленно, мы же сами и создаём, а на самом деле только мы сами и существуем, а Тэни, через которые проходим, — не что иное, как проекции наших желаний... Как бы то ни было, суть этих споров объясняет другое: как и почему члены нашего семейства относятся к людям и местам за пределами Амбера. Получается, что мы — нечто вроде кукольных мастеров, а всё остальное — нами изготовленные марионетки, зачастую опасно одушевлённые, но и это — часть игры. Все мы по духу своему — импресарио, и точно так же мы относимся друг к другу. И хотя причины врождённого солипсизма у всех нас вызывают сомнения, каждый старается оградить себя от¹⁸³ неизбежных вопросов. Большинство членов нашего семейства, в чём я не раз убеждался, в действиях своих крайне прагматичны.

И всё-таки есть в этой картине элемент, разбивающий в пух и прах и солипсизм, и прагматику. *Есть местá, где Тэни сходят с ума...* Когда нарочито преодолеваешь слой за слоем в Тэни и при этом — нарочито же — отстраняешься от своего представления о том, что происходит вокруг тебя с каждым новым шагом, то,¹⁸⁴ в конце концов,¹⁸⁵ попадаешь на границу безумия, дальше которой ступить не можешь. Почему? Зачем это вообще нужно? Из-за надежды на озарение, наверное; а может быть, это просто новая игра... Но, попадая в *такое* место, а в такие местá попадали все мы, понимаешь, что *добрался не то до границы Тэни, не то до границы самого себя*. И мы всегда считали эти понятия синонимичными. Но теперь...

Теперь я знаю, что это не так, — теперь, когда я стою здесь и жду, без помощи Двора Хаоса, который рассказывает мне, как обстоят дела на самом деле, — я знаю, что это не так. Но я знал это и прежде — и нынешней ночью в Тир-на Ног-те, и раньше, когда бился в Чёрном Круге Лоррейны с монстром с козлиной головой, и ещё раньше — в тот день, на маяке Кабры, куда переместился из подземелья, и тогда, когда смотрел на опустошённый Гарнат... Я понимал, что *есть что-то ещё*. Потому что знал: *чёрная дорога уходит дальше — дальше того, что кажется пределом. Она тянется через безумие к хаосу и ещё дальше*. Те, что приходили по ней, приходили откуда-то, но *они не были сотворены мной*. Получалось, что я *помогал им*, сам того не желая, проделывать этот путь, хотя мерзкие твари не согласовывались с моим представлением о реальности. Они существовали не то сами по себе, не

182 Солипсизм (XIX век, от лат. *solus* — «только один, единственный» и *ipse* — «сам») — крайний субъективизм и индивидуализм, признающий единственной реальностью личность познающего человека и рассматривающий всю объективную действительность лишь как продукт индивидуального представления, восприятия; (в этическом смысле) крайний эгоизм, эгоцентризм (так называемый «практический солипсизм»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале «От» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

то кому-то принадлежали, но сумели проделать дыры в полотне метафизики, сотканном нами за многие века. Они рушили стены наших твердынь, не принадлежа нашему миру, угрожали ему и нам самим. Фиона и Бранд добрались дальше предела всего сущего и отыскиали кое-что там, где, по нашим понятиям, ничего не было и быть не могло. И разбуженная ими опасность почти что стоила доказательства: *мы не одни, а Тэни — не совсем наши игрушки*. Каковы бы ни были наши отношения с Тенью, никогда им не бывать прежними...

И всё это потому, что Чёрная Дорога уходила к югу и вела дальше, за край света, дальше того места, где я остановился...

Безмолвие и серебро... Я отхожу от перил, опираюсь на трость, пересекаю туманную пелену — границу зыбкого города... Призраки... Тэни теней... образы возможного... «Может быть» и «могло бы быть» ... Возможности утраченные, возможности обретенные...

Я иду, иду по мостовой... фигуры... лица... Многие мне знакомы. Чем они заняты тут? Трудно сказать. Чьи-то губы шевелились, чьи-то лица озарялись оживлением. Я не понимаю, не слышу слов... Я прохожу мимо, невидимый...

Но вот одна из фигур... одна, кого-то ждёт. Её нервные пальцы развязывают узелки мгновений. Я хочу видеть её лицо. Она сидит на каменной скамье под суковатым деревом, смотрит в сторону дворца. Какая знакомая фигура! ... Ближе... Ближе... Я узнаю её. Это Лоррейн. Она смотрит сквозь меня, не слышит моего голоса, не слышит, как я говорю ей, что *отомстил за её смерть*.

Но это в моей власти — сделать так, чтобы меня слышали здесь... И власть эта — мой меч Грейсвандир.

Вынув из ножен, я поднимаю его над головой, и лунный свет бежит по завиткам письмен, что испещряют лезвие меча... Я кладу меч на землю между нами...

— Корвин! — Лоррейн запрокидывает голову, и её волосы вспыхивают в отсветах луны. — Откуда ты? Так рано...

— Ты ждёшь меня?

— Конечно... Ты же просил, чтобы...

— Как ты сюда попала?

— К этой скамье?

— Нет. В этот город.

— В Амбер? Я не понимаю. Ты сам меня привёл. Я...

— Ты счастлива здесь?

— Ты знаешь, что это так, пока я с тобой.

Я не забыл, какие у неё ровные белые зубы, какие милые веснушки на щеках, что прячутся за тонким веером.

— Лоррейн, что случилось? Это очень важно. Давай притворимся, будто я ничего не знаю. Расскажи мне обо всём, что с нами случилось после битвы в Чёрном Круге, Лоррейн.

Она нахмурилась. Встала. Отвернулась.

— Мы поссорились, — сказала она. — Ты догнал меня, прогнал Мелкина. Мы поговорили. Я поняла, что не права, и последовала с тобой в Авалон.

Там был твой брат Бенедикт. Он убеждал тебя переговорить с Эриком, ты не соглашался, но решил пойти на перемирие из-за чего-то, *что* сказал тебе Бенедикт. Он поклялся не делать тебе зла, а ты поклялся защищать Амбер. Мы оставались в Авалоне до тех пор, покуда ты добывал химикаты, а потом перебрались в другое место — туда, где ты обзаводился странным оружием. Потом... Вы выиграли сражение, но Эрик лежит раненый... — Лоррейн остановилась и посмотрела на меня. — Ты думаешь о том, чтобы прервать перемирие? Так, Корвин?

Я покачал головой и почему-то решил, что *должен обнять Лоррейн*.

Я потянулся к ней... Мне хотелось прижать её к себе, хотя я понимал, что *одного из нас не существует, не может существовать*, и в тот миг, когда я заключил бы Лоррейн в объятия, я сказал бы ей: что бы ни случилось и что ни случится, я...

Ничего ужасного не произошло, но я *упал*. Я лежал — на земле, накрыв собой Грейсвандир. Трость моя лежала на траве в нескольких шагах. Я встал на колени и увидел, что лицо Лоррейн — щёки, губы — потеряли живые краски, стали мертвенно-бледными. Она отвернулась, губы её неслышно шевелились, произнося призрачные слова, она искала взглядом чего-то или кого-то... Я поднял с земли Грейсвандир и вложил его в ножны. Дотянулся до трости, опёрся на неё, встал на ноги... Лоррейн смотрела куда-то сквозь меня. Вот она улыбнулась и шагнула вперёд... Я отошёл в сторону, обернулся, глядя ей вслед, а она побежала к идущему ей навстречу мужчине. Он обнял её, она смотрела в его глаза — глаза призрака-счастливец с серебряной розой в петлице камзола. Он поцеловал её — проклятый незнакомец... Я никогда и не узнаю, кто он такой...

Серебро, и безмолвие, и серебро...

Прочь отсюда... Не оглядываться... Вдоль по аллее...

Голос Рэндома:

— Корвин, ты в порядке?

— Да.

— Что *там* происходит?

— Потóм, Рэндом.

— Прости.

И вот... сверкающая лестница, ведущая ко дворцу... Вверх по ней, затем — направо... Теперь медленно, спокойно... пройти по са́ду... Призрачные цветы на серебряных стебельках покачиваются у дорожки, призрачные кусты в белоснежных цветах, словно замороженные фейерверки... И всё бесцветное, абсолютно всё — одни очертания, наброски, свечение... *Весь этот мир — набросок. Что такое Тир-на Ног-т? Особый фрагмент Тёни в реальном мире... небесная проекция Амбера в полный рост? Может быть, целительное средство?* Если бы тут не было так много серебра, то ночь в этом уголке ду́ш была бы слишком темна... И слишком безмолвна...

Я иду... Миную фонтаны, скамейки, рощицы, замысловатые беседки, увитые призрачным плющом... по дорожкам... Взбираюсь по лесенкам, прохожу по узеньким мостикам... Мимо прудов под деревьями... мимо незнакомой статуи... мимо циферблата солнечных (наверное, лунных?) часов... Теперь ещё направо и вперёд... теперь повернуть за северный угол дворца, теперь налево, по двору́, над которым нависают балконы... на них полным-полно́ призраков... да и во дворе их много... и внутри тоже наверняка...

Через двор и снова вокруг дворца — хотя бы для того, чтобы увидеть те сады, что так красивы в лунном сиянии и в истинном Амбере...

Ещё фигуры — говорят, стоят... Никто, кроме меня, не движется... Тянет вправо... Какая-то пружинка разжимается и тянет меня туда... Я повинуюсь и иду...

К высокой изгороди... В ней — узенький проход, расчищенный в зарослях... Когда-то, давным-давно, здесь...

Две фигуры — обнимающаяся парочка. Я отвожу взгляд... Они выпускают друг друга из объятий... Не моё это дело, но... *Дейдра!* Это Дейдра! Я знаю, кого она обнимала, он может даже не оборачиваться...

О, жестокая шутка того, кто правит этим безмолвием, этой тишиной... Прочь, прочь назад, прочь от этой изгороди... Я поворачиваюсь, бегу́, поскальзываюсь, встаю и шагаю прочь... Быстрее, быстрее...

Голос Рэндома:

— Корвин, ты в порядке?

— Потóм, потóм, чёрт подери!

— Скоро рассвет, Корвин. Я решил, что должен напомнить тебе об этом.

— Считай, что напомнил.

Быстрее, быстрее... Время в Тир-на Ног-те — тоже призрак и сон. Утешение маленькое, но всё же лучше, чем никакое. Быстрее, ещё быстрее...

Дворец — прекрасное творение разума и духа... он выглядит, пожалуй, даже реальнее настоящего... Но мне ни к чему судить о его совершенстве — я должен увидеть, что там, внутри. Может быть, там мой конец... я так изнемог. Я даже не остановился подобрать трость у изгороди, когда она упала на серебряную от росы траву... Теперь я ясно понимал, куда должен идти и что делать, хотя логика, двигавшая мною, была далека от той, что правит бодрствующим разумом.

Скорее вверх по лестнице, к заднему portalу... О, опять вернулась боль в боку... Через порог... внутрь...

Свет здесь рассеянный, какой-то бесцельно плывущий, блуждающий... Там, где света нет, лежат глубокие, непроницаемые тени. Не видно ни углов, ни центрального прохода, ни ниши, ни лестницы.

Туда... через тени... уже почти бегом... одноцветье моего дома... Тревога охватывает меня... Чёрные пятна теней кажутся дырами в ткани реальности... Я боюсь подходить к ним слишком близко... Упаду и провалюсь...

Поворот... Наконец-то... Вот он, вход в тронный зал... Тут темно, и я прочерчиваю взглядом воображаемую линию сквозь мрак к тому месту, где должен быть трон...

А там — какое-то движение...

Я приближаюсь... и что-то плывёт вправо...

Плывёт и приподнимается...

Я вижу ботфорты на чьих-то ногах... Я всё ближе и ближе к подножию трона...

В руке моей зажата рукоять Грейсвандира. Мой клинок сам ищет хоть лучик света, чтобы возобновить своё загадочное движение... он меняет очертания, начинает светиться сам по себе...

Я опускаю левую ногу на нижнюю ступень подножия, и передо мной постепенно вырисовывается силуэт... Рука — кисти, предплечья, плечи — что за рука? Какому странному металлическому существу она принадлежит? Словно грани самоцвета, поблёскивают плоскости запястья и изгибы локтя, нити серебряной проволоки вспыхивают пятнышками огня... Рука, подобная руке скелета... швейцарские часы... жуткое металлическое насекомое — живое, смертельно опасное, убийственно красивое...

Оно скользит в сторону, и я вижу человека, которому принадлежит металлическая рука...

За тронном стоит Бенедикт, и его левая, настоящая рука спокойно лежит на спинке трона. Он наклоняется вперёд. Его губы шевелятся.

Но вот металлическая рука делает движение и... становится видно, *кто* сидит на троне.

— *Дара!*

Она поворачивает голову вправо, улыбается, кивает Бенедикту. Губы Дары движутся. Я протягиваю Грейсвандир вперёд до тех пор, пока его остриё не упирается в ямочку между её ключицами.

Медленно, очень медленно она поворачивает голову и встречается со мной взглядом. Лицо Дары оживает, наливается краской. Её губы шевелятся вновь, и теперь я слышу слова:

— *Что ты такое?*

— Нет. Это *мой* вопрос. Отвечай. Немедленно.

— Я Дара. Дара из Амбера. *Королева Дара*. Я восседаю на этом троне по праву крови и наследования. А ты кто такой?

— Я *Корвин*. Я тоже из Амбера. Не двигайся. Я не спрашивал, *кто* ты такая. *Что ты такое?*

— Корвин мёртв уже много веков. Я видела его склеп.

— Он *пуст*.

— Не так уж он пуст. Там лежит *тело*.

— Какова твоя *родословная*?!

Взгляд Дары скользит вправо, туда, где по-прежнему стоит призрак Бенедикта. В его новоявленной руке возникает клинок, кажущийся её продолжением, и держит он его свободно, почти небрежно. Его левая рука легла на руку Дары. Его глаза ищут меня за сиянием, излучаемым Грейсвандиром, но не находят. Бенедикт видит только сам Грейсвандир и узнаёт его...

— Я — *праправнучка Бенедикта и ведьмы Линтры, которую он любил, а потом убил*. — Бенедикт вздрагивает от этих слов, однако Дара продолжает: — Я никогда не знала её. Моя мать и мать моей матери родились в месте, где время течёт не так, как в Амбере. Я — *первая по материнской линии, в ком проявились все признаки человека*. А ты, лорд Корвин, — *всего лишь призрак из давно умершего прошлого, всего лишь злобная тень*. Как ты сюда пришёл, я не знаю. Но ты *ошибся*. Возвращайся в свою могилу и не тревожь живых!

Моя рука вздрагивает... остриё отступает назад примерно на полдюйма¹⁸⁶... Но этого достаточно.

186 В метрической системе ½ дюйма — это почти 13 мм. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Выпад Бенедикта — за гранью моего восприятия. Его металлическое плечо ловко направляет кисть, в которой зажат меч, и его меч наотмашь ударяет по Грейсвандиру, а настоящее, живое плечо поднимает живую руку, ту, что лежала на руке Дары... Всё это я понимаю чуть позже, когда падаю и снова встаю и наношу парирующий удар — чисто рефлекторно. Как это странно — *поединок двух призраков*... Но нет, *условия неравные. Его клинок не может коснуться меня, а вот Грейсвандир*...

Нет! Бенедикт перекладывает меч в другую руку, отходит от Дары и делает выпад, зажав рукоять меча обеими руками. Поворот запястья, бросок меча вперёд и вниз, мы сходимся... То есть это было бы так, принадлежи наши тела смертным. И всё же *на миг мечи скрещиваются*, и этого мгновения достаточно.

Мерзко сверкающая металлическая рука кидается ко мне — вся из лунного света и огня, мрака и гладкой стали... угловатая, без округлостей, пальцы согнуты, плоская ладонь, так похожая на живую, настоящую, с серебристым отблеском... она тянется схватить меня за горло...

Но промахивается и цепляется в плечо, а большой палец, судорожно скрючившись, пытается нащупать не то ключицу, не то гортань... Сжав левую руку в кулак, я изо всех сил бью в солнечное сплетение, а там... там пустота...

Голос Рэндома:

— Корвин! Солнце вот-вот взойдёт! Тебе надо спускаться!

А я даже не в силах ответить. Секунда-другая — проклятая рука вырвет из меня то, что сжимает... О, эта рука... *Грейсвандир и эта так странно похожая на него рука — две вещи, странно сосуществующие в моём мире и в мире призраков*...

— Я всё вижу, Корвин. Вырвись и иди ко мне. Козырь...

Я освобождаю лезвие Грейсвандира из захвата, замахируюсь и наношу удар... Только призраку под силу одолеть Бенедикта — вернее, призрак Бенедикта — таким ударом. Мы стояли слишком близко друг к другу, и заблокировать Грейсвандир он не мог при всём желании. Но его контрудар, прекрасно исполненный, оставил бы меня без рук — если бы там была рука, которую мог бы отрубить призрачный клинок...

Но рук там нет, а я завершаю атаку и бью изо всех сил как раз в то место, где мерзкое устройство из серебристой стали присоединяется к призрачному телу Бенедикта. Не выпуская из скрюченных пальцев моё плечо, рука отделяется от Бенедикта и замирает... Мы оба падаем...

— Вставай! Единорогом заклинаю тебя, Корвин, вставай! Солнце восходит! Сейчас город вокруг тебя растает!

Пол подо мной качается, колеблется, становится полупрозрачным, и я вижу предрассветно-радужные вóлны. Я встаю, покачиваясь из-за тяжести впившейся в плечо металлической руки́. Она висит на мне, словно дохлый клещ... Боль в боку́ нестерпимая...

И вдруг я обретаю вес. Видение океана не исчезает, а я начинаю просачиваться сквозь пол. К миру вокруг меня возвращаются цвета́ — волнующиеся пóлосы розоватых отсветов. Пол, отвергающий Корвина, тает, и подо мной разверзаются глубины́, готовые меня проглотить...

Я падаю...

— Сюда, Корвин! Ну же!

На вершине горы́ стоит Рэндом и протягивает ко мне ру́ки. Я тянусь к нему...

Глава 11.

И вот жаровни без огней снова далеко позади.

Мы с Рэндомом расцепились и встали с земли, но я тут же сел на нижнюю из трёх каменных ступеней и оторвал от плеча металлическую руку. Кро́ви не было, а вот синяки наверняка появятся. Даже в лучах ласкового утреннего солнца рука выглядела зловеще и отвратительно.

Ганелон и Рэндом стояли рядом.

— С тобой всё в порядке, Корвин?

— Да. Дайте только отдышаться.

— Я еды захватил, — сообщил Рэндом. — Можно позавтракать прямо здесь.

— Неплохая мысль.

Рэндом принялся распаковывать провизию, а Ганелон носком ботинка пнул металлическую руку.

— *Это* что ещё за *мерзость*? — спросил он.

Я покачал головой и ответил:

— Отчекрыжил у *призрака-Бенедикта*. Сам не пойму как, но *она* *ухитрилась* в меня *вцепиться*.

Ганелон подобрал руку с земли и стал её разглядывать.

— А она намного легче, чем я думал, — сообщил он и взмахнул металлическим протезом. — Да, *такой рукой можно дел наделать* — о-го-го!

— Знаю.

Ганелон повертел стальную кисть, согнул и разогнул пальцы.

— А может, *она настоящему Бенедикту* *сгодится*?

— Может быть, — согласился я. — Правда, как подумаю о том, чтобы *предложить ему эту штуку*... просто не знаю... Хотя, наверное, ты прав.

— А твоя-то рана как?

Я осторожно прикоснулся ко шву.

— Да не так уж паршиво. Могло быть и хуже. После завтрака смогу ехать верхо́м, но не очень быстро.

— Ладно. Слушай, Корвин, пока Рэндом там с едой возится, мне бы хотелось тебя спросить кое о чём. Может, и не сто́ит спрашивать, да только мне это покоя не даёт.

— Спрашивай.

— Ага. Я тебе, Корвин, вот что скажу: я душой и телом за тебя, иначе бы только меня здесь и видели. Я буду биться за тебя, чтобы ты получил свой трон и всё такое прочее. Только... всякий раз, как заходит разговор о наследовании, все злятся и начинают говорить о другом. Вот ты сейчас там был, наверху, а я с Рэндомом попробовал на эту тему потолковать — дохлый номер. Не могу сказать, что мне до смерти необходимо узнать, чего это ты так стремишься сесть на трон и какие у тебя для этого основания, просто любопытно, *почему вы всю дорогу грызётесь из-за этого.*

Я тяжело вздохнул и некоторое время сидел молча.

— Ладно, — проговорил я. — Ладно. Коли уж мы сами в этом разобраться не можем, чужому, пожалуй, и вовсе тяжко придётся. Значит, так: Бенедикт — старший. Его матерью была Кимнея¹⁸⁷. Она родила отцу ещё двоих сыновей — Озрика и Финндо. Потом... как бы так выразиться... в общем, Файелла родила Эрика. После этого отец усмотрел в своём супружестве с Кимнеей какие-то недостатки и развёлся с ней — *ab initio*¹⁸⁸, как сказали бы древние в той Тэни, где я жил так долго. То бишь *объявил брак недействительным*. Ловко сработано. Но он как-никак был королём.

— Выходит, все дети от этого брака считаются незаконнорождёнными?

— Ну, скажем так: *их положение стало менее определённым*. Озрик и Финндо, как я понял, не на шутку рассердились, но они вскоре погибли. А Бенедикт не то меньше сердился, не то повёл себя более дипломатично. Шума, во всяком случае, не поднял. А потом отец женился на Файелле.

— И Эрик стал законнорождённым?

— Стал бы, если бы отец признал его своим сыном. Относился-то он к нему, словно так оно и было, но никаких формальных шагов по этому поводу не предпринимал. Тут ещё требовалось улаживать отношения с семейством Кимнеи, а они как раз тогда были достаточно сильны...

— И всё-таки, если он относился к Эрику как к своему...

— Угу. Но он потом взял да и *признал Ллевеллу*. Родилась она вне брака, но он всё равно признал бедняжку. Как же её за это ненавидели все дружки Эрика, ведь его статус стал ещё менее ясен! Как бы там ни было, Файелла вскоре снова должна была родить, и родился я. Меня отец признал, так что я *стал первым законным престолонаследником*. Поговори об этом с кем угодно из остальных и услышишь самые разные мнения. Но факт есть факт. Сейчас, правда, это не так уж важно, поскольку Эрик мёртв, а Бенедикт, похоже, не слишком интересуется... Ну, словом, таково моё положение.

— Ясно, — кивнул Ганелон. — Более или менее. Но тогда ещё одно...

187 Кимнея или Симнея в иных версиях перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
188 С самого начала (лат.) (ориг. прим.)

— Что?

— Кто *следующий*? Ну, если с тобой что-то случится? ...

— Вот тут всё намного сложнее. Следующим должен быть Каин, но он мёртв, и следующие на очереди дети Клариссы, рыжие: Блейз, потом Бранд.

— Что ещё за Кларисса? А с твоей матерью что стало?

— Умерла родами. Дейдра. Отец после смерти матери долго не женился. Но в конце концов,¹⁸⁹ вступил в брак с рыжеволосой красоткой из какой-то далёкой южной Тэни. Мне она никогда не нравилась. Отцу она скоро тоже разонравилась, и он начал погуливать. Правда, они как-то сошлись вскоре после того, как в Ребме родилась Ллевелла, и в итоге на свет появился Бранд. Когда же отец,¹⁹⁰ наконец,¹⁹¹ развёлся с Клариссой, то признал Ллевеллу — наверное, для того, чтобы Клариссу уязвить. По крайней мере, я так думаю.

— А женщины, значит, в наследовании не учитываются?

— Нет. Они этим не интересуются, да и не подходят. Но если их учитывать, то перед Блейзом должна идти Фиона, а за ним — Ллевелла. А после Клариссиных отпрысков наследование переходит к Джулиану, потом — к Джерарду, а потом — к Рэндому. Вот так. О, прости, перед Джулианом надо поставить Флору. Тут, конечно, ещё надо бы учесть даты женитьбы отца, но очередность никто не оспаривает. Так что вот так всё обстоит. Доволен?

— Вполне, — кивнул Ганелон. — Значит, теперь, если ты умрёшь, трон достанется Бранду?

— Ну... Бранд — предатель и сам в этом сознался. К тому же он ни с кем не умеет ладить. Я не верю, что остальные захотят видеть его королём — таким, каков он сейчас. Но я точно так же не верю, что он отказался от мысли о престоле.

— Тогда, значит, Джулиан?

Я пожал плечами:

— Мне лично он не по сердцу, однако это вовсе не означает, что он никуда не годится. На самом деле из него мог бы выйти весьма деятельный монарх.

— Вот он-то тебя кинжальчиком и *пырнул*, чтобы доказать, какой он *деятельный*, — встрял в нашу беседу Рэндом. — Идите-ка есть.

— Нет, вряд ли, — сказал я, поднимаясь с камня и ковыляя к тому месту, где Рэндом разложил на земле еду. — Во-первых, непонятно, как он мог попасть ко мне в комнату. Во-вторых, это уж как-то больно очевидно. В-третьих, если мне суждено отправиться на тот свет в ближайшем будущем,

189 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

наследника выберет Бенедикт. И это всем известно. Он самый старший, умён, и сил у него предостаточно. Венедикт может запросто заявить: *«Пошли вы все к чертям собачьим со своими интригами, я за Джерарда»*. И всё. И будет так.

— А что, если он решит пересмотреть свою позицию и сам заявит права на престол? — спросил Ганелон.

Мы уселись на землю и разобрали оловянные тарелки, которые Рэндом наполнил едой.

— Он бы давно уже это сделал, если бы хотел, — сказал я. — Положение сына от расторгнутого и признанного недействительным брака можно рассматривать по-разному, но чаще всего оно однозначно. Озрик и Финндо потребовали справедливости и поплатились за это. Бенедикт лучше знал, как себя вести, он просто ждал. Так что... Не исключено. Но — маловероятно.

— Значит, при условии, что с тобой что-то случится, вопрос снова повиснет в воздухе?

— Ещё как повиснет.

— Но Каина-то зачем убрали? — задумчиво проговорил Рэндом. Проглотив кусок, он сам же и ответил на свой вопрос: — А затем, чтобы после того, как разделяются с тобой, власть перешла бы к детям Клариссы. Знаешь, я вдруг подумал, что *Блейз, может быть, ещё жив, а он-то по очерёдности следующий*. Ведь его тело так и не нашли. Я вот что думаю: во время твоей атаки на Амбер он перескочил по Козырю к Фионе и принялся снова собирать войско в Тёни, будучи уверенным в том, что ты непременно падёшь от руки Эрика. В конце концов,¹⁹² он приготовился к очередному шагу. Его союзники убили Эрика и совершили покушение на тебя. И если эта компашка действительно сговорилась с тварями с чёрной дороги, то самое разумное сейчас для них — готовить оттуда новую атаку. Блейз мог бы поступить точно так же, как в своё время ты, — явиться в последний миг, отбить нападающих и войти в Амбер. Вот и всё: и очерёдность соблюдена, и сила доказана. Всё просто. Только... ты уцелел, и Бранд вернулся. Если верить тому, в чём Бранд винит Фиону, всё сходится, всё укладывается в их первоначальный план.

— Может быть. Я спрашивал Бранда насчёт Блейза. Он не исключает такой возможности, но сказать наверняка не может. Или не хочет. Лично я думаю, что *он врёт*.

— Почему?

— Понимаешь, Бранд, может быть, подумывает отомстить за свой плен и покушение на него. Ведь убери он Блейза, он двух зайцев разом убивает: отомстит за себя да ещё избавится от соперника. Видимо, он рассчитывает на то, что я приму обрисованную им картину чёрной дороги. Уничтожение

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бывших приспешников и победа над тварями с чёрной дороги выставят Бранда в неплохом свете, особенно если учесть его добровольное признание. Наверное, он надеется, что тогда у него появится шанс.

— Значит, тебе тоже кажется, что *Блейз ещё жив?*

— Есть такое. *Да*, — кивнул я, — пожалуй.

— А в чём они сильны, кстати?

— У них образование получше. Что-то вроде аспирантуры. Фиона и Бранд вертелись около Дворкина, в то время как мы, все остальные, предавались полному набору страстей в Тёни. Как следствие, в применении первооснов они всех нас переплюнули. Эта компашка больше нас знает о Тенях и о том, что лежит за их пределами, и об Образе, и о Козырях. Потому-то Бранду и удалось вызвать тебя без карты.

— Интересная мысль... — задумчиво проговорил Рэндом. — А как ты думаешь, они могли потом избавиться от Дворкина, когда решили, что узнали от него достаточно? Если бы что стряслось с отцом, они бы стали хозяевами положения, так ведь?

— Я об этом не думал, — произнёс я.

А подумал я вот о чём: *не могли ли Бранд с Фионой сотворить что-то с сознанием Дворкина и превратить его в того безумного старикашку, каким я видел его в последний раз? Если так, известно ли им, что он ещё жив? И где он теперь? Или они,¹⁹³ в конце концов,¹⁹⁴ разделились с Дворкином?*

— Да, мысль интересная, — сказал я вслух. — Это весьма вероятно.

Солнце поднималось всё выше над морем. Завтрак придал мне сил. Утренний свет рассеял все воспоминания о Тир-на Ног-те, осталось только что-то вроде *отражения в пыльном зеркале*. Ганелон отдал Рэндому единственное свидетельство моего визита в небесный город — металлическую руку, и Рэндом уложил её в мешок вместе с посудой. В свете дня ступени на вершине горы стали больше похожи на самую обычную грудку камней.

— Вернёмся той же дорогой? — спросил Рэндом.

— Да, — сказал я, и мы взобрались в седла.

Сюда мы добирались по тропе, завивающейся вокруг Колвира к югу, — не самый ближний путь, зато ровный. Можно было бы поехать через перевал, но бок у меня побаливал и истязать себя тряской не хотелось.

В общем, мы поехали направо, друг за другом: впереди — Рэндом, позади — Ганелон. Тропа поначалу делала плавный подъём, потом шла на спуск. В прохладном утреннем воздухе витали ароматы свежей зелени и сырой

193 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

земли — довольно странные запахи для такой высоты и таких суровых мест. Прикинув, откуда дует ветер, я решил, что ароматы доносятся снизу, из далёкого леса.

Мы пустили лошадей медленным шагом вниз и на подъём. Взяв подъём, конь Рэндома громко заржал и попятился. Рэндом довольно быстро управился с конём, а я, оглядевшись по сторонам, не заметил ничего такого, что могло бы напугать животное.

Рэндом натянул поводья, обернулся и крикнул:

— Восход-то каков, а?! Нет, ты *посмотри!*

С чего бы это Рэндому так сентиментальничать? Красоты природы никогда на него особо не действовали.

Однако, одолев подъём, я придержал и Стара, и себя самого: *в небесах стоял фантастический золотой шар солнца, в несколько раз больше, чем обычно, и совершенно невообразимого цвета.* Его лучи играли и переливались на полоске океана, открывшейся на горизонте за следующим подъёмом, а небо и облака поражали тончайшими оттенками красок. Смотреть на эту¹⁹⁵ картину долго я не смог — яркий свет до боли слепил глаза.

— Потрясающе! — крикнул я в спину Рэндому, направляя Стара вниз по откосу. Позади что-то восхищённо пробурчал Ганелон.

Проморгавшись, я обратил внимание на то, что, пожалуй, *растительность кругом почему-то стала гуще — я в этих местах такой не помнил.* В памяти у меня сохранилось всего лишь несколько суковатых деревьев да пятна сухих лишайников на камнях. Теперь же тут росло несколько десятков деревьев, они были выше, и гуще, и зеленее, чем мне помнилось. Тут и там пестрели лужайки, скалы поросли лозами дикого винограда, сглаживающими их острые выступы. Правда, *после моего возвращения в Амбер я по этим местам ездил только в темноте.* Наверное, подумал я, *отсюда и исходили те самые ароматы.*

Мы ехали по дну лощины, и она казалась мне шире и просторнее, чем та, что я вроде бы помнил. К тому времени как мы пересекли её и пустили коней вверх по склону, я уже перестал сомневаться.

— Рэндом! — окликнул я брата. — Тебе не кажется, что здесь всё изменилось?

— Трудно сказать, — отозвался Рэндом. — Эрик меня на прогулки не пускал. Но, похоже, *подзаросло тут*, это точно.

— И лощина *шире стала.*

— Верно. Только я подумал, что это мне лишь кажется.

195 В оригинале «наэту» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кони одолели новый подъём, но теперь солнце не ударило по глазам, как в прошлый раз. Его затянуло лёгкой дымкой. Впереди, внизу, тянулся овраг, ещё гуще поросший деревьями, чем та лощина, из которой мы только что выбрались. Деревья росли сплошной стеной — высокие, ветвистые. Мы натянули поводья.

— Не помню *такого* места, — пробормотал Рэндом. — Правда, мы ночью ехали, но всё равно... *тут мы не проезжали*. Я бы запомнил. Наверное, мы не там свернули.

— Как это можно было не там свернуть? — удивился я. — Мы же представляем, где мы. Я бы предпочёл ехать вперёд, а не возвращаться наверх и начинать всё по новой. Правда, нельзя забывать о том, *что* творится вокруг Амбера.

— Верно.

Рэндом прищипорил коня и пустил его по склону вниз, к лесу. Мы с Ганелоном последовали за ним.

— Странно как всё-таки, — промолвил Рэндом, обернувшись. — На такой высоте — такая растительность.

Как только мы въехали под деревья, тропа повернула влево. Откуда взялся этот поворот, я в толк взять не мог. Вскоре тропа снова повернула — на этот раз вправо. Возвращаться назад хотелось всё меньше. Деревья, вблизи оказавшиеся ещё более высокими, чем выглядели сверху, росли теперь так густо, что порой между ними нельзя было проехать.

Повернув ещё раз, тропа стала шире и пошла прямо. Пожалуй, она стала *слишком* широкой — настоящая дорога, а не тропа.

Рэндом снова придержал коня.

— Проклятье, Корвин! — воскликнул он. — Ты, часом, не играешь в какие-нибудь *игры*, а?

— Не смог бы, даже если бы захотел, — ответил я. — *Играть с Тенями на Колвице мне никогда не удавалось. Их тут и быть не должно*, по идее.

— Я тоже всегда так думал. *Амбер отбрасывает Тёни, но сам из них не состоит*. Слушай, не нравится мне всё это. Что скажешь? Может, *вернуться*?

— У меня такое чувство, что *обратной дороги мы не найдём*, — ответил я. — Похоже, у происходящего есть какая-то причина, и я хочу узнать,¹⁹⁶ *какая*.

— А мне кажется, что это —¹⁹⁷ *ловушка*.

— Не исключено, — кивнул я.

196 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

197 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рэндом пришпорил коня, и мы поехали шагом по тенистой дороге под деревьями, что стали теперь ещё выше и гуще. Было тихо. Тропа ровно, не изгибаясь, шла вперёд. Почти бессознательно мы пустили коней в галоп.

Прошло минут пять, прежде чем мы снова заговорили.

— Корвин, это не Тень, — сказал Рэндом. — Этого не может быть.

— Почему «не может быть»?

— А я попробовал поработать с ней, но ничего не вышло. А ты не пытался?

— Нет.

— Ну, попробуй.

— Хорошо.

«Пускай за деревом возникнет острая скала... Пускай луч солнца оживит вот те колючие кусты... Над ними пусть блеснёт полоска синяя небес с прозрачным облачком на ней... А дальше поперёк тропы пусть ляжет мхом поросший ствол... и по нему пускай бежит сырая лесенка грибов... ну, лужица ещё, а в ней лягушка на дне... Корявый сук... и листопад... шум ветра... щёлканье семян... Нависший над тропой сук... но не над этой тропой, над другой, что ляжет перед нами... вот на неё, вертась, ложится лёгкое перо...»

— Без толку, — вздохнув, проговорил я.

— Но если это не Тень, что же это тогда такое?

— Что-то другое, естественно.

Рэндом помотал головой и прикоснулся к рукояти меча. Я тоже инстинктивно проверил, легко ли вынимается из ножен Грейсвандир. Позади меня звякнуло оружие Ганелона.

Тропа впереди стала сужаться и вскоре начала петлять. Мы вынуждены были пустить коней шагом. Деревья подступали к тропе всё ближе, ветви их свисали всё ниже. Тропа извивалась и извивалась... вот она повернула в последний раз и... исчезла.

Рэндом пригнулся под нависшей веткой, поднял руку и остановил коня. Мы с Ганелоном тоже остановили коней. Всё. *Никакой тропы впереди.* Я оглянулся. *Позади тропы тоже не было.*

— Так... — сказал Рэндом. — Давайте думать. Теперь мы не знаем, ни откуда приехали, ни куда едем, и, разумеется, понятия не имеем, где находимся. Я вот что предлагаю: к чертям всякое любопытство. Давайте мотать отсюда и побыстрее. Единственно возможным способом.

— Козырь? — уточнил Ганелон.

— Да. Что скажешь, Корвин?

— Ладно. Мне этот вариант, честно говоря, не очень нравится, но ничего другого я придумать не могу. Давай.

— Кого вызвать? — спросил Рэндом, вынимая из кармана корóбку. — Может, Джерарда?

— Да.

Он вытащил колоду, нашёл карту Джерарда и стал на неё смотреть. А мы с Ганелоном смотрели на Рэндома. Время шло.

— Ничего не выходит, — признался Рэндом через некоторое время.

— Попробуй вызвать Бенедикта, — посоветовал я.

— Ладно.

Всё то же самое. *Связи не было.*

— Попробай вызвать Дейдру, — сказал я и вынул свою колоду. — А я к тебе присоединюсь. Может, *вдвоём лучше получится.*

И снова то же самое. В ответ на все наши усилия — *тишина.*

Рэндом недовольно пробурчал что-то.

— У тебя с Козырями всё в порядке? — спросил он.

— Нет. Но что с ними, не пойму. Они... какие-то *другие.*

— Мои вроде бы *не такие холодные, как обычно,* — сказал Рэндом.

— И мои тоже, — согласился я. — Точно. Но давай всё-таки ещё разок попробуем. Ну, скажем, Флору.

— Давай.

Результат тот же. Не отвечали ни Флора, ни Ллевелла, ни Бранд.

— Понимаешь что-нибудь? — спросил Рэндом. — Что может быть не в порядке?

— Ни малейшей идеи! Не могли же они все заблокироваться. И умереть все разом не могли... То есть нет, в принципе, конечно, могли. Но это весьма и весьма маловероятно. Похоже, *что-то подействовало на сами Козыри.* Я даже не представлял, что такое возможно.

— Ну, *судя по инструкции производителя, гарантия качества не стопроцентная,* — произнёс Рэндом.

— Значит, ты знаешь что-то такое, чего не знаю я.

Рэндом усмехнулся.

— Всем нам памятен день совершеннолетия и первого прохода по Пути, — сказал он. — Я всё помню так отчётливо, словно это было в прошлом году. Когда я сделал своё дело и весь просто горел от восторга, Дворкин вручил мне мою первую колоду карт и проинструктировал насчёт пользования. Я хорошо помню, что спросил его, *езде ли они работают одинаково*. И помню его совет. «*Нет*, — вот что он мне ответил. — *Но тебе они послужат в любом месте, куда бы ты ни попал*», — добавил он. Ты знаешь, он меня никогда особо не жаловал.

— А ты спросил у него, что он под этим подразумевал?

— Спросил. А Дворкин ответил: «*Сомневаюсь, чтобы ты когда-либо дожил до такого состояния, чтобы карты отказались служить тебе. Почему бы тебе прямо сейчас не поиграть?*» И, естественно, я последовал его совету. Мне не терпелось как можно скорее побаловаться с картами.

— «*Дожить до состояния*» — так и сказал? Не «*добратся до места*»?

— Да, так и сказал. У меня на *такие* вещи память отменная.

— Забавно... хотя не вижу, чем бы это могло нам помочь. Какая-то *метафизика*.

— А вот Бранд, наверное, знает, что тут к чему.

— Очень может быть, но нам это тоже ничего не даёт.

— Надо что-то делать, а не философией заниматься, — вступил в разговор Ганелон. — Раз вы лишились способности управлять Тенями, раз Козыри отказываются вам служить, значит, первым делом надо определить, где мы находимся. А потом искать помощи.

— Ну, если мы не в Амбере, — сказал я, — то логично предположить, что мы где-то ещё, в какой-то Тёни, например, в каком-то особенном месте, и притом совсем недалеко от Амбера — ведь изменения произошли очень резко, почти внезапно. Перенеслись мы сюда без сколь-либо активного участия с нашей стороны, значит, кто-то это сделал и имеет в отношении нас какие-то намерения. Если этот кто-то собирается напасть на нас, сейчас самое подходящее время. Если этот кто-то хочет чего-то другого, значит, он собирается нам что-то показать, но вот что — догадаться невозможно.¹⁹⁸

— Значит, ты предлагаешь *ничего не делать*?

— Я предлагаю *подождать*. Не вижу смысла в том, чтобы бродить наугад. Мы только ещё сильнее заблудимся.

— Послушай... — проговорил Ганелон. — А помнишь, ты мне как-то говорил, что *соседствующие Тёни вроде бы способны проникать одна в другую* или что-то в этом роде?

198 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь одного персонажа завершилась и далее начинается речь другого персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Говорил, наверное. И что?

— Тогда, если мы действительно недалеко от Амбера, нам надо ехать на восток, чтобы добраться до той параллели, на которой находится город.

— Не думаю, чтобы всё было так просто. Ну, допустим, это у нас получится. Что тогда?

— Может быть, в *точке максимального приближения Козыри снова заработают?*

Рэндом посмотрел на Ганелона и перевёл взгляд на меня.

— Попробовать невредно, — произнёс он. — Что нам терять?

— У нас не так много ориентиров, — сказал я. — А вообще мысль неплохая. Если здесь с нами ничего не случится, можно попробовать. Правда, как оглянешься... Такое впечатление, что *дорога позади сокращается в прямой пропорции по отношению к пройденному нами расстоянию*. Мы не просто перемещаемся в пространстве — *тропа словно сматывается*. В таких обстоятельствах я бы предпочёл ехать до тех пор, пока не пойму, что дальше ехать некуда. Если кому-то нужно, чтобы мы попали в какое-то определённое место, то это уж его дело — выразить приглашение в более понятной форме. Давайте немного подождём.

Оба мои спутника кивнули. Рэндом уже начал было спешиваться, да так и замер: одна нога на земле, другая — в стремени.

— Столько лет прошло... — проговорил он. — Ведь никогда в *это* по-настоящему не верил...

— Что *это*? — прошептал я.

— Наша *цель*, — ответил Рэндом и взлетел в седло.

Он пустил коня шагом. Я последовал за ним и через несколько мгновений увидел то, что видел Рэндом.

Это был *он* — такой же ослепительно белый, как тогда, в роще. *Единорог* стоял, наполовину скрытый от глаз густыми зарослями кустарника.

Услышав поступь коней, единорог обернулся и поскакал прочь, но вскоре снова остановился за стволами деревьев.

— Вижу! — взволнованно прошептал Ганелон. — Подумать только... Чтобы *такой* зверь на самом деле существовал! Это же ваш *семейный герб*, верно?

— Да.

— Ну, тогда это, наверное, *добрый знак*.

Я промолчал. Мы медленно ехали вперёд, стараясь не терять единорога из виду. Я не сомневался: *он хочет, чтобы мы следовали за ним*.

Он бежал и останавливался, но никак не показывался целиком — откуда-то выглядывал, перебежал от укрытия к укрытию, мчался вперёд легко и быстро, избегал открытых участков, предпочитая заросли и тень. А мы ехали и ехали за ним, забираясь всё глубже в лес, который с каждым шагом всё меньше напоминал местность на склонах Колвира. Уж если это и было на что похоже, так скорее на Арденский лес.

Мы ехали, по моим подсчётам, уже примерно час и вскоре приблизились к неширокому прозрачному ручейку. Единорог обернулся и помчался по его берегу против течения.

Рэндом отметил:

— А ведь как будто что-то знакомое...

— Да, — подтвердил я. — Но только «как будто». А почему — никак не пойму.

Дорога пошла на подъём. Коням стало трудно поспевать, но единорог словно почувствовал это и сбавил прыть. Под копытами коней попадались камни, деревья стали ниже. Ручей шумел и плескался, непрерывно петляя. Я уже устал считать его коленца, когда мы приблизились к вершине небольшого холма.

Дальше дорога пошла по ровному лесу, из которого вытекал ручей. Краешком глаза я заметил через просвет среди деревьев нечто, что меня сильно удивило: *ослепительно голубую гладь океана — далеко внизу*. Наверное, то же самое увидел и Ганелон, поскольку проговорил:

— Ну,¹⁹⁹ и высоко же мы забрались. Вроде бы всё по низинам ехали, а тут...

— *Роща Единорога!* — прервал его Рэндом. — Вот на что это похоже! Смотрите!

И он не ошибся. Впереди лежала ровная площадка, усеянная валунами. Посреди них из земли бил ключ, дававший начало ручью, по берегу которого мы ехали. Мой внутренний компас говорил мне, что поляна на самом деле должна быть не столь широкой и расположена иначе, но сходство было поистине потрясающее. Простое совпадение? Вряд ли.

Единорог взбежал на невысокую скалу около ручья, посмотрел на нас и отвернулся. Может быть, он смотрел вниз, на океан?

И стоило нам только тронуться вперёд, как и камень, и единорог, и деревья вокруг, и ручей позади — всё приобрело какую-то необычную ясность, резкость очертаний, словно стало испускать свой собственный свет, и способность заставлять всё кругом светиться исходила от нас. А на границе зрения свет дрожал и колебался — так плывёт мимо тебя всё, когда с бешеной скоростью скачешь на коне.

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Моя лошадь шагала вперёд, и с каждым её шагом²⁰⁰ что-то исчезало из окружающего мира. Внезапно между нами и окружающими нас объектами началась перестройка взаимосвязей, исчезало чувство объёмности, нарушались перспектива и оценка расстояния. Всё стало каким-то плоским, одномерным, лишилось площади. Конь Рэндома встал на дыбы и громко заржал. Зрелище вышло поистине апокалипсическое: я вспомнил «Гернику»²⁰¹. Увы, я заметил, что странные кубистические изменения коснулись и нас самих: и Рэндом, пытавшийся обуздать обезумевшего коня, и Ганелон, не давший своему Дракону вздыбиться, выглядели по меньшей мере странно — все из прямых линий и углов.

Впрочем, Звезда во многих передрыгах побывала, да и Дракон был бравым жеребцом. Мы с Ганелоном крепче прижались к коням и почувствовали, что *земля движется...* Что же это такое? Рэндому,²⁰² наконец,²⁰³ удалось справиться со своей лошадью. А *перспектива всё искажалась и искажалась...*

А потом вдруг резко изменилось освещение. Небо почернело, как ночью, но стало похоже на плоскую, не отражающую света поверхность. Точно такими же стали и пустые участки между объектами. Свет теперь исходил от самих объектов. Все плоскости испускали белое свечение разной интенсивности, и, горя ярче всего вокруг, ставший вдруг громадным и странным, единорог поднялся на дыбы, ударил передними копытами по воздуху... Казалось, он уничтожит нас, если мы сделаем хоть один шаг.

А потом был только свет.

А потом всё замерло.

А потом свет исчез и не осталось совсем ничего — даже черноты. Какой-то *разрыв существования, длившийся не то краткий миг, не то целую вечность...*

А потом и мрак,²⁰⁴ и свет вернулись. Но только... *поменялись местами. Свет заполнил внутренние объёмы предметов.*

Первое, что я услышал, — был звук бегущей воды, и понял, что мы всё ещё у родника. Первое, что я почувствовал, — дрожь, бьющая мою чалую. А потом до меня донёсся запах моря.

200 В оригинале великомогучее «Моя лошадь шагала вперед, и с каждым его шагом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 «Guernica» (1937) — картина П. Пикассо (ориг. прим.) — Guernica, Герника (полное Guernica y Luno, баскское Gernika) — городок в Баскской провинции (Basque Provinces) севера Испании (Spain), к востоку от г. Бильбао (Bilbao); в 2008 г. 16 255 жителей. Раньше местонахождение Баскского парламента (Basque parliament), который был разрушен в 1937 г., во время гражданской войны (Spanish Civil War, 1936-9 гг.), при поддержке Франко (Franco), событие изображено на одной из самых известных картин Пикассо (Picasso). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

202 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

А потóm у меня перед глазами возник Образ... или нет: его *искажённый негатив*.

Я наклонился вперёд — и край предметов осветились более ярко. Откинулся назад — и свет исчез. Снова склонил голову, сильнее, чем в первый раз...

Свет рассеивался. В картине мира появились оттенки серого цвета. Осторожно, почти нежно я сжал коленями бока́ Звезды, понуждая лошадь шагнуть вперёд.

Мир вокруг оживал, обретал привычные цвета́, очертания, формы...

Я слышал — мои товарищи тронулись в путь позади меня. Далеко внизу виднелся Образ, совсем не таинственный, сам становящийся объяснением той удивительной трансформации, что произошла с миром вокруг нас.

Мы спускались по склону, и вот уже вернулось ощущение перспективы... Море, отчётливо видимое справа, зримо отделялось от неба — всего мгновение назад это был единый Urmeer²⁰⁵ вод вверху и вод внизу. Отражение отражения — но незаметное, пока оно длилось.

Мы ехали по каменистому гребню — вероятно, он начинался от дальнего конца роци, в том месте, куда нас подвёл единорог. Приблизительно в ста метрах внизу лежала удивительно ровная площадка — громадный монолитный каменный овал, по длинной оси что-то около двухсот метров. Гребень, по которому мы ехали, падал влево и снова вздымался, описывая высокую дугу, обнимающую площадку внизу. По левую сторону дуги ничего не было — то есть, вернее сказать, она полого спускалась к незнакомому морю.

Всё вокруг стало ещё более объёмным. Солнце превратилось в величественный золотой шар — такой, какой мы уже видели раньше. Небо обрело такую глубокую синеву, какой никогда не бывало над Амбером, и ни единой тучки не плыло по нему. Таким же синим-пресиним было море, и на нём — ни пáруса, ни островка. Не летали птицы. Стояла тишина, которую не нарушали никакие звуки, кроме тех, что производили мы сами. Удивительная, *всепоглощающая тишина*. И,²⁰⁶ наконец,²⁰⁷ сознание моё прояснилось окончательно, и на лежащий внизу каменный овал легли линии Образа.

Поначалу мне показалось, что он как бы нарисовался на камне, но, когда мы спустились пониже, я увидел, что *линии лежат внутри* — золотисто-розовый узор, похожий на прожилки экзотического мрамора. Несмотря на очевидную искусственность, *линии Образа казались совершенно естественными*.

Я натянул поводья Звезды, мои спутники тоже придержали коней. Рэндом стал справа от меня, Ганелон — слева.

205 Океан (нем.), тж. «Первичный океан» в космогонии (ориг. прим.)

206 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И мы долго молча смотрели вниз. Чёрное пятно с резкими грубыми краями рассекало овал от центра до края.

— Знаешь, — наконец,²⁰⁸ вырвалось у Рэндома, — такое ощущение, словно кто-то срезал верхушку Колвира — всю гору до самых подземелий.

— Точно, — отозвался я.

— Значит, если так, то там и должен лежать Образ.

— Верно, — согласился я. — А это чёрное пятно уходит к югу, откуда идёт чёрная дорога.

Я медленно кивнул, обретая понимание, которое постепенно переходило в уверенность.

— Но что же это значит? — потрясённо проговорил Рэндом. — Всё соответствует истине, но... Ничего не понимаю. Зачем мы попали сюда, зачем нам показывают всё это?

— «Соответствует истине» — не те слова, — сказал я. — Это и есть истина.

Ганелон повернул к нам голову.

— В той Тэни, на Земле, где ты прожил так долго, Корвин, — сказал он, — я слышал стихотворение о дороге в лесу, о развилке дорог, точнее. Кончалось оно так: «... развилка двух дорог — я выбрал ту, где путников обходишь за версту. Всё остальное не играет роли»²⁰⁹. Когда я услышал его, это стихотворение, мне припомнилось то, что ты однажды мне сказал: «Все дороги ведут в Амбер». Я думал об этом потом... да и теперь думаю... Для вас-то играет роль, какую из двух дорог выбрать? Для вас, людей одной крови, которых в конце должно ждать одно и то же?

— Понимаешь? — спросил я. — Понимаешь, Ганелон?

— Думаю, да, — кивнул он и вытянул руку. — Значит, там,²¹⁰ внизу — и есть настоящий Амбер?

— Да, — ответил я. — Да, настоящий.

208 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 Роберт Фрост «Неизбранная дорога» (ориг. прим.)

210 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

1975 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	6
Глава 2.....	12
Глава 3.....	35
Глава 4.....	45
Глава 5.....	59
Глава 6.....	65
Глава 7.....	78
Глава 8.....	98
Глава 9.....	116
Глава 10.....	130
Глава 11.....	141

Информация о книге:

Amber — 3

«Знак Единорога» 1975 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 29.06-05.07.2018
Время редактирования: 13:05:48
Количество сохранений: 562

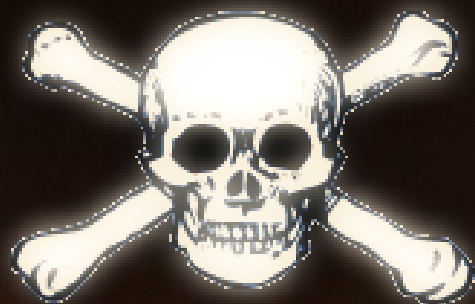
Общее количество страниц: 160
Общее количество абзацев: 2064
Общее количество слов: 55370
Общее количество символов: 331530

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1975 by Roger Żelazny

Copyright © 29.08.2009 by Kail Itorr, fantasin

Copyright © 29.06-05.07.2018 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 3